

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Шадыбеков К.Б. Децентрализованные формы осуществления правосудия в контексте развития институтов судов аксакалов Кыргызстана 3

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Демидов К.А. Увольнение как составная часть свободы труда льготных категорий работников 7

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Агамиров К.В. Прогностический аспект развития экономики знаний в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и ее правовое обеспечение 11

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Крохина Ю.А. Актуальные вопросы понимания термина «источники бюджетного права» 20

Колесников Ю.А. Соотношение публичных и частных начал в финансово-правовом регулировании 27

Шамраев А.В., Понаморенко В.Е. Об актуальных направлениях правового регулирования национальной платежной системы 30

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

Сорокин А.Е., Павлова Т.П., Бурмистрова И.Х. Методологические, научно-технические и правовые аспекты экологической безопасности 35

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Данилов С.А. Массовые беспорядки по новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики 42

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Коршунов Ю.А. Зарубежный опыт создания апелляционных судов: на примере Соединенных Штатов Америки и Французской Республики 45

Курманалиева А.А. Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности 52

Онопченко А.А. Международно-правовые основания деятельности Следственного комитета Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики 55

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Журавлев В.В. О неурегулированных вопросах освидетельствования лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения 60

Рамзанов А.Х., Хазбулатов Б.А. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях 66

Свешников Г.А. Административное судопроизводство и дела об административных правонарушениях 69

Тухватуллина Е.И. Практика органов государственной власти субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности в сфере противодействия коррупции на государственной гражданской службе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) 74

Чубаров А.А. К вопросу о правовых подходах к регулированию отношений, складывающихся в связи с информационной безопасностью 80

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Тарасевич А.Н. Принцип взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса в процедурах несостоятельности (банкротства) в России 83

НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Клюкова Э.Э. Перспективы развития двойного гражданства 90

Брянцев В.А. Материалы арбитражных и гражданских дел, как источники криминалистической информации и доказательств по уголовному делу 94

Учредитель: ООО «Издательство КНОРУС»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74313 выдано 23.11.2018

ISSN 2220-5500

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: jur-science@mail.ru Сайт: www.jurnauka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ашмарина Елена Михайловна, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия

Багреева Елена Геннадиевна, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Бирюков Павел Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет

Галушкин Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Академик РАН, Российская академия естественных наук

Казачкова Земфира Мухарбиевна, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции

Калининченко Павел Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Кожанков Антон Юрьевич, кандидат юридических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Липатов Эдуард Георгиевич, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН

Мамитова Наталья Викторовна, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Махтаев Махтай Шапиевич, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мещерякова Ольга Михайловна, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов

Мордочев Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, Московский городской педагогический университет

Рузакова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Сангаджиев Бадма Владимирович, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов

Степанян Армен Жоресович, кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Цареградская Юлия Константиновна, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Чаннов Сергей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Четвериков Артем Олегович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Чихладзе Леван Теймуразович, доктор юридических наук, профессор, Российский университет дружбы народов

Шохин Сергей Олегович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Щукина Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Главный редактор:
Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:
Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 06.03.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE.

HISTORY OF STUDIES ON LAW AND STATE

Shadybekov K.B. Decentralized forms of administration of justice in the context of the development of institutions of courts of aksakals of Kyrgyzstan 3

CONSTITUTIONAL LAW. CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCESS. MUNICIPAL LAW

Demidov K.A. Dismissal as an integral part of the freedom of work of privileged categories of workers 7

CIVIL LAW. ENTREPRENEURIAL LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Agamirov K.V. The predictive aspect of the development of the knowledge economy in the Eurasian Economic Union (EAEU) and its legal framework 11

FINANCIAL RIGHT. TAX LAW. BUDGET LAW

Krokhina Yu.A. Topical issues of understanding the term "sources of budget law" 20

Kolesnikov Yu.A. The ratio of public and private beginnings in financial and legal regulation 27

Shamraev A.V., Ponamorenko V.E. On current directions of legal regulation of the national payment system 30

LAND LAW. NATURAL RESOURCE LAW.

ECOLOGICAL LAW. AGRARIAN LAW

Sorokin, A.E., Pavlova, T.P., Burmistrova, I.Kh. Methodological, scientific, technical and legal aspects of environmental safety 35

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL EXECUTIVE LAW

Danilov S.A. Mass riots in the new Criminal Code of the Kyrgyz Republic 42

JUDICIAL ACTIVITY. PROSECUTOR ACTIVITY. HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Korshunov Yu.A. Foreign experience of creating courts of appeal: the example of the United States of America and the French Republic 45

Kurmanalieva A.A. International legal standards of advocacy and advocacy 52

Onopchenko A.A. International legal grounds for the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation on the territory of the Syrian Arab Republic 55

ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE PROCESS

Zhuravlev V.V. About unresolved questions of survey of the persons driving vehicles in a condition of alcoholic intoxication 60

Ramazanov A.Kh., Khazbulatov B.A. Problems of legal regulation of the activities of justices of the peace in the consideration of cases on administrative offenses 66

Sveshnikov G.A. Administrative proceedings and cases of administrative offenses 69

Tukhvatullina E.I. Practice of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation to establish administrative responsibility in the field of combating corruption in the civil service (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra) 74

Chubarov A.A. On the issue of legal approaches to the regulation of relations developing in connection with information security 80

CIVIL PROCESS. ARBITRATION PROCESS

Tarasevich A.N. The principle of reciprocity of the international civil (arbitration) process in the insolvency (bankruptcy) procedures in Russia 83

NOVATION OF MODERN LAW

Klokova E.E. Prospects for the development of dual citizenship 90

Bryantsev V.A. Materials of arbitration and civil cases, as sources of forensic information and evidence in a criminal case 94

Децентрализованные формы осуществления правосудия в контексте развития институтов судов аксакалов Кыргызстана

Шадыбеков Куванычбек Баймуратович,

кандидат юридических наук, доцент, и.о. профессора Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, shadybekov@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы осуществления правосудия иными институтами, не входящими в судебную систему. Целью исследования является рассмотрение института судов аксакалов как децентрализованной формы осуществления правосудия. С учетом историко-статистической и логически-сравнительной методологии обосновывается вывод о значимости исследуемых механизмов в отправлении правосудия. В этой связи особый интерес отводится децентрализованным формам осуществления правосудия, таким как институт судов аксакалов, которые в недалеком историческом прошлом были составной частью судебной системы Кыргызской Республики. В свое время, суды аксакалов конституционно закреплялись как государственные институты, входящие в общую систему судов страны, которым конституционно определялась соответствующая категория дел для осуществления правосудия. С помощью этой формы осуществления правосудия решаются отдельные вопросы, которые в установленном законодательством порядке направляются им судом, прокурором, органами внутренних дел и другими государственными органами.

Ключевые слова: правосудие, децентрализация, суды аксакалов, законность, нравственность, судебная система, децентрализованная форма осуществления правосудия.

Повышение эффективности правосудия является одним из важнейших приоритетов государственной политики. В научно-теоретическом пространстве практически всегда внимание уделяется, в целом, вопросам судебно-правовой реформы, развитию судебной власти и судебной системы.

Исследований в вопросах децентрализации и судебной власти, осуществления правосудия децентрализованными институтами в отечественной практике в настоящее время недостаточно. Имеет место изучение судов аксакалов в контексте влияния на местные сообщества, взаимодействия с общими судами, совместимости процедур и т.д. Задачей данной работы является рассмотрение судов аксакалов как одного из децентрализованных механизмов реализации государственной политики по повышению эффективности правосудия.

В Кыргызстане действует порядка 800 судов аксакалов, где работают более 4 тысяч человек. В последние годы по различным источникам суды аксакалов по республике рассмотрели более 10 тысяч дел, связанных с имущественными спорами, семейно-брачными вопросами и с административными правонарушениями граждан. Это свидетельствует о том, что данный институт имеет реальное воплощение в жизни страны как инструмент рассмотрения и разрешения отдельных правонарушений.

К примеру, как отмечалось в решениях Бишкекского городского кенеша, большинство материалов, рассмотренных судами аксакалов, было связано с решением насущных бытовых, имущественных и семейных споров. Так, за последние годы судами аксакалов столицы страны принято и рассмотрено 1216 дел, из которых 105 дел (8,6%) являются материалами об имущественных спорах, 52 (4,3%) - о невыполнении родительских обязанностей или детей по уходу за родителями, 79 (6,5%) - о спорах между пользователями земельных участков, 179 (15%) - о распитии спиртных напитков, 153 (13%) - о мелком хулиганстве, 87 (7,2%) - о мелком хищении государственного и общественного имущества, 123 (10%) - о порче зеленых насаждений, 24 (2%) - о нарушениях правил эксплуатации жилых домов, 414 (34%) - о других вопросах.

Вследствие чего возникает определенный научно-практический интерес к судам аксакалов

как одной из форм децентрализованного осуществления правосудия и, более того, в недалеком историческом прошлом как составной части судебной системы Кыргызской Республики.

Автором ранее рассматривались вопросы политики децентрализации в контексте судебной реформы и, в целом, обосновывался тезис, что эти процессы также затронули судебную систему, в частности в контексте передачи функций по осуществлению правосудия в другие институты¹.

Обращаясь к понятию «правосудие» отметим, что в науке и литературе, термин раскрывается как форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесенных к его компетенции дел об уголовных преступлениях, о гражданских спорах, о спорах, возникающих из административных отношений и т.д. В частности, по Козловой Е. И., Кутафину О. Е.: – «Правосудие представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права»². Правосудие по терминологическому словарю есть: – «осуществляемое в установленном законом процессуальном порядке деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных и арбитражных дел в судебных заседаниях, их законному, обоснованному и справедливому разрешению при строгом соблюдении конституции и законом»³.

Государственным органом, осуществляющим правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых других категорий дел в установленном законом порядке является суд. Правосудие - деятельность суда и никакие другие органы и лица не вправе осуществлять правосудие.

В осуществлении правосудия особая роль и значимость уделяется вопросу «справедливости», «нравственности». И определенно позитивно мнение, что «правосудие как вид государственной деятельности, призванной обеспечить справедливость в отношении тех, чьи права и интересы оно затрагивает, базируется на правовых и нравственных началах. Законность и нравственность в правосудии, в деятельности правоохранительных органов находятся в неразрывном единстве»⁴.

Исходя именно из такого научно-теоретического посыла, на заре конституционного строительства суверенного Кыргызстана систему

местных судов составляли - «суды областей, города Бишкека, районов, городов, арбитражные суды областей, военные суды, а также суды аксакалов и третейские суды» (ст. ст. 79 Конституции КР от 5 мая 1993 года). Суды аксакалов были конституционно правомочны рассматривать «переданные по соглашению сторон на их рассмотрение имущественные, семейные споры и иные предусмотренные законом дела, с целью достижения примирения сторон и вынесения справедливого, не противоречащего закону решения» (ст. 85 пункт 2. Конституции КР от 5 мая 1993 г.).

Итак, суды аксакалов конституционно закрепились как государственные институты, входящие в общую систему судов страны и имеющие определенную категорию дел для осуществления правосудия⁵.

Суды аксакалов - это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, органами внутренних дел и другими государственными органами, их должностными лицами в соответствии с законом Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 года.

Основная цель их образования рассмотрение незначительных по степени тяжести правонарушений, а также воспитание сограждан путем убеждения и общественного воздействия, достижения примирения сторон и вынесение справедливого, не противоречащего закону решения.

Известны случаи, когда с помощью этой формы осуществления правосудия решались многие вопросы, которые были не под силу ни органам государственной власти, ни местного самоуправления. Суды аксакалов улаживали семейные споры, раздоры между соседями по поводу границ между садовыми и иными земельными участками, увещевали нерадивых сыновей, которые не заботились о своих престарелых родителях и т.д.

Основными задачами судов аксакалов согласно законодательства были определены: - защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан; - содействие укреплению законности и правопорядка и предупреждение правонарушений на территории айылного аймака и городов; - воспитание у граждан уважения к закону, нормам морали и нравственности, исторически сложившимся из обычаев и традиций.

Исходя из этого можно понимать, что единство категорий законности и нравственности в правосудии, обеспечение их сопряженности при рассмотрении дел также являются краеугольными для судов аксакалов, как и для всей судебной системы.

Следовательно, роль судов аксакалов не только четкое и механическое соблюдение правовых правил (*обеспечение законности*), но и пробужде-

¹ К.Б. Шадыбеков. Политика децентрализации в контексте реформы судебной власти Кыргызской Республики // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 мая 2018 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. – Т. 1. – С. 115-120.

² Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. М., 2002. - С.256.

³ Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь.//Под общ.ред. К.Б. Шадыбекова. Бишкек, 2014. – С. 255.

⁴ Власова Г. Б., Поликарпова Н. А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 897-900.

⁵ На основании конституционных изменений 2003 и последующих годов суды аксакалов были исключены из общей судебной системы, тем не менее они конституционно закрепились как общественные институты, правомочные осуществлять правосудие.

ние моральных качеств у правонарушителя (*нравственная сторона*).

Как уже было отмечено, подобные суды рассматривают материалы, связанные с имущественными спорами, семейно-брачными вопросами и с административными правонарушениями. В частности, в соответствии с законодательством республики суды аксакалов вправе рассматривать дела:

а) об имущественных и семейных спорах граждан:

- по взысканию имущественного долга;
- по истребованию имущества из чужого незаконного владения;
- по возврату имущества из чужого незаконного владения;
- по возврату имущества, переданного на хранение;
- по взысканию арендной платы;
- по возмещению за причиненный имуществу вред;
- по разделу общего совместного имущества супругов;
- по национальным брачным отношениям и традициям, связанным с брачно-семейными отношениями;

б) о невыполнении родителями и другими членами семьи обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

в) о невыполнении совершеннолетними детьми обязанностей по содержанию нетрудоспособных родителей или лиц, воспитавших и содержавших их в установленном порядке;

г) об оплате выполненной работы по трудовому соглашению;

д) споры между пользователями земельных участков, касающиеся полива.

С момента поступления дел в суд аксакалов, он должен в 15-дневный срок рассмотреть и вынести решение по существу дела. При этом суд аксакалов обязан ознакомить лицо, привлекаемое к суду аксакалов, а также потерпевшего и других участников спора, с имеющимися материалами. В случаях необходимости срок рассмотрения дела может быть продлен на срок истребования материалов либо представления участниками суда дополнительных сведений, но не более чем на 15 дней.

В соответствии с порядком работы судов аксакалов разбирательство в судах аксакалов открытое. Вместе с тем, допускается рассмотрение дела на закрытых заседаниях по следующим основаниям: по мотивированному решению суда; ходатайству одной из сторон по делам лиц, не достигших шестнадцати лет; семейным спорам, в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле.

При рассмотрении соответствующих дел законодательством Кыргызской Республики для судов аксакалов определен принцип коллегиальности, который означает, что председатель суда аксакалов не вправе рассматривать и принимать решение единолично. С этой целью устанавливается нечетное количество членов судов аксакалов, ко-

торые правомочны рассматривать дела при наличии не менее двух третей от своего состава. Любой гражданин, дело которого разбирается в суде аксакалов, вправе заявить об отводе того члена суда, который, по его мнению, каким-либо образом заинтересован в исходе рассматриваемого дела. Решение об отводе члена суда аксакалов производится по решению самого суда аксакалов, который рассматривает заявление об отводе, изучает все доводы заявителя, по итогам которого большинством голосов принимает решение по существу вопроса. Законодательством устанавливаются и другие случаи, по которым член суда аксакалов не вправе участвовать в разбирательстве дела.

Суд аксакалов свое решение должен основывать только на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании. В случае если решение суда было вынесено на основании материалов, не рассмотренных в судебном заседании, то такое решение является незаконным.

Мерами воздействия, применяемыми судами аксакалов, являются: вынесение предупреждения; обязательство о принесении публичного извинения потерпевшей стороне; объявление общественного порицания; возмещение причиненного материального ущерба.

Действенной мерой воздействия являются денежные штрафы, налагаемые судом аксакалов в размере до трех минимальных заработных плат, установленных законодательством. В случае применения в качестве наказания уплаты денежных штрафов, они поступают в местные бюджеты.

При этом граждане, в отношении которых принято решение, а также иные участники дела вправе в течение 10 дней со дня вынесения решения обжаловать такое решение в районный или городской суд, на территории которых образован суд аксакалов.

Вопросы принудительного исполнения решения не входят в компетенцию суда аксакалов, а принимаются районным или городским судом, на территории которого находится суд аксакалов. С этой целью подается заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда аксакалов в районный или городской суд по территориальности стороной, в пользу которой вынесено решение. Такое заявление должно быть подано в течение месяца со дня окончания срока исполнения решения. По результатам рассмотрения заявления в месячный срок со дня его получения районным или городским судом, судья единолично выносит определение о выдаче исполнительного листа либо об отказе в выдаче такового.

Законодательно установленный порядок формирования судов аксакалов, алгоритм их действий при рассмотрении дел, принципы коллегиальности, беспристрастности, справедливого разрешения споров, применение мер воздействия и возможность инициирования принудительного исполнения своего решения и другие меры констатируют вовлеченность и существенную значимость ро-

ли судов аксакалов в процессе осуществления правосудия.

В итоге институт судов аксакалов по своей природе, правовому и нравственному наполнению по существу может реально считаться децентрализованной формой осуществления правосудия.

Литература

1. Власова Г. Б., Поликарпова Н. А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 897-900.

2. Государственное и муниципальное управление: терминологический словарь. //Под общ.ред. К.Б. Шадыебекова. Бишкек, 2014. — 434 с.

3. Закон Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 г.

4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. М., 2002. — 365 с.

5. Шадыебеков К.Б. Политика децентрализации в контексте реформы судебной власти Кыргызской Республики // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2018: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 мая 2018 г.). — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. — Т. 1. — С. 115-120.

Decentralized forms of justice in the context of the development of institutions of elders of Kyrgyzstan

Shadybekov K.B.

Academy of Public Administration under President of the Kyrgyz Republic

This article deals with the administration of justice in other institutions outside the judicial system. The purpose of the study is to consider the institution of elders' courts as a decentralized form of justice. Taking into account the historical-statistical and logical-comparative methodology, the conclusion is substantiated about the significance of the mechanisms under study in the administration of justice.

In this regard, particular interest is given to decentralized forms of administration of justice such as the institution of courts of elders who in the recent historical past were part of the Kyrgyz Republic judicial system. At one time courts of elders were constitutionally fixed as state institutions that are part of the country's general court system, which constitutionally determined the relevant category of cases for the administration of justice. With this form of justice resolved many issues that are delegated to them in accordance with the legislation by the court, prosecutor, law-enforcement bodies and other state bodies.

Keywords: justice, decentralization, elders' courts, the legality, morality, the judicial system, decentralized form of administration of justice.

References

1. Vlasov G. B., Polikarpova N. A. The concept of justice as a philosophical and legal category // Young Scientist. - 2015. - №10. - p. 897-900.
2. State and municipal management: a terminological dictionary. // Under ed. Kb Shadybekov. Bishkek, 2014. - 434 p.
3. Law of the Kyrgyz Republic "On Aksakals' Courts" of July 5, 2002
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of Russia: studies. M., 2002. - 365 p.
5. Shadybekov K.B. The policy of decentralization in the context of the reform of the judiciary of the Kyrgyz Republic // Actual problems of legal science and practice: Gatchina readings – 2018: in 2 volumes: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Gatchina, May 25, 2018). - Gatchina: Publishing house GIEFPT, 2018. - T. 1. - p. 115-120.

Увольнение как составная часть свободы труда льготных категорий работников

Демидов Кирилл Александрович

аспирант кафедры «Конституционное и муниципальное право», Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, kiryll24@yandex.ru

Статья посвящена вопросам расторжения трудового договора с льготными категориями граждан (беременные женщины, лица с семейными обязательствами, членов участковых избирательных комиссий) работающими в районах Крайнего Севера. Законодатель не установив абсолютный запрет на увольнение, в том числе по инициативе работодателя, а ограничив его право на увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников, ограничил также право и самого работника на увольнение по соответствующим основаниям и выплату выходного пособия, тем самым допустив дискриминацию как по половому признаку (увольнение беременных) так и по социальному (лица с семейными обязательствами или члены участковых избирательных комиссий) и как следствие нарушая принцип свободы труда. Кроме того, наличие ограничения на увольнение по инициативе работодателя лишает работников относящихся к льготным категориям выплаты выходного пособия и сохранения среднего заработка на период трудоустройства, тем самым допуская дискриминацию в отношениях связанных с оплатой труда работников.

В работе выявлены актуальные проблемы права на расторжение трудового договора по соответствующим основаниям льготных категорий работников.

Ключевые слова: свобода труда, расторжение трудового договора, труд лиц с семейными обязательствами, труд лиц в районах Крайнего Севера.

Свобода труда - прежде всего свободная воля, выраженная самим гражданином неотделимая от его личности, выступающего в качестве субъекта трудового правоотношения - работника.

Реализация трудовых прав работника является одним из основных прав человека и гражданина, гарантируемых Конституцией Российской Федерации.

Статья 37 Конституции Российской Федерации провозглашает принцип свободы труда, заимствованный из статьи 23 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.)^[1] в следующей редакции: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».[2]

Свобода труда формирует правовой статус работника, она позволяет реализовать сторонам трудовых отношений свои права и обязанности, но не каждый работник реализует право на увольнение по соответствующим основаниям?

Значительное количество учебной литературы, публикаций, статей, ответов на вопросы посвящено вопросам, связанным с реализацией права на запрет увольнения льготных категорий работников и прежде всего лиц с семейными обязательствами, беременных женщин, членов избирательных комиссий. Вся судебная практика, прежде всего судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда, решения судов общей юрисдикции первой и второй инстанции направлены на признание и восстановление нарушенных прав при увольнении работников, относящихся к льготным категориям. В доступных источниках отсутствуют примеры, чтобы работник, находящаяся в состоянии беременности, обращалась в суд за разрешением спора о своем принудительном увольнении.

При изучении нормативных актов, судебной практики, публикаций ученых, обнаружилось, что отсутствуют исследования, посвященные праву возможного расторжения трудового договора с отдельными категориями работников, в том числе работающих в районах Крайнего Севера.

В связи, с чем предлагаю рассмотреть реализацию составляющей части права на труд – как возможность увольнения по инициативе работодателя таких категорий работников, которым государство создает особые гарантии, лица с семейными обязательствами, беременные женщины и члены участковых избирательных комиссий работающие в районах Крайнего Севера, причем работник может относиться и к категории полильгот-

ного работника (и член участковой избирательной комиссии и лицо с семейными обязательствами).

Правовые особенности труда в районах Крайнего Севера регулируют специальной главой Трудового кодекса РФ 50, а также Законом РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [3].

Нарушения прав льготных категорий работников более очевидно при условии их работы в особых климатических местностях, в связи с тем, что труд работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями, оплачивается в повышенном размере.

Статьями 315 - 317 ТК РФ для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, предусмотрено применение районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате.

Учебная литература, публикации, отвечают на вопросы, связанные с реализацией свободы труда как на запрет увольнения льготных категорий работников и прежде всего беременных женщин и лиц с семейными обязанностями. Вся судебная практика, направлена на признание и восстановление нарушенных прав при увольнении работников, относящихся к льготным категориям. В доступных источниках отсутствуют примеры, чтобы работница, находящаяся в состоянии беременности, обращалась в суд за разрешением спора о своем принудительном увольнении по инициативе работодателя.

В соответствии со статьей 261 Трудового кодекса РФ, «не допускается, расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной» [4].

Кроме того, судебная практика подтверждает запрет на расторжение трудового договора с льготными категориями граждан.

Запрет на расторжения трудового договора с работницей, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, по инициативе работодателя подтверждается материалами судебной практики - к примеру, Апелляционным определением Московского городского суда от 12.09.2016 № 33-36290/2016. [5]

Однако статья 78 Трудового кодекс РФ допускает возможность, по соглашению сторон, расторгнуть трудовой договор в любое время. Следовательно, с льготной категорией работников расторгнуть трудовой договор возможно также в период нахождения женщины в соответствующем отпуске (по беременности и родам или по уходу за ребенком до трех лет).

В случае согласия сторон с женщиной, находящейся в соответствующем отпуске трудовой договор, может быть, расторгнут по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

При расторжении трудового договора п. п. 1, 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ работница не получит предусмотренное выходное пособие, а также за ней не сохранится средний заработок, предусмотренный ст. 178 ТК РФ.

Кроме того, работница может являться членом участковой избирательной комиссии.

Осуществляя правовое регулирование членов избирательных комиссий, законодатель, в пункте 19 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», исключил возможность увольнения по инициативе работодателя любого лица, являющегося членом избирательной комиссии с правом решающего голоса [6].

Однако, ни текст статьи 261 ТК РФ, ни текст Определения Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 160-О-П «По жалобе федерального государственного учреждения «Маганский лесхоз» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ни содержит абсолютного запрета на увольнение льготных категорий работников [7].

Аналогичное разъяснение о возможности увольнения работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, содержится в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2. [8]

Таким образом, законодатель не установил абсолютный запрет на увольнение льготных категорий работников по инициативе работодателя, лишь ограничив инициативу работодателя увольнения по иным основаниям, кроме как в связи с ликвидацией предприятия или по «отрицательным» основаниям установленным статьей 81 Трудового кодекса РФ.

В статье 261 ТК РФ не предусмотрена возможность расторжения трудового договора с работниками, относящимся к льготной категории по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ.

В подтверждение отсутствия абсолютной индальгенции на запрет увольнения по инициативе работодателя такой льготной категории работников как члены избиркома высказал Судья Конституционного Суда С.Д. Князев в своем Особом мнении, не согласившись с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 01.06.2010 № 840-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Администрации муниципального образования городское поселение «Город Советская Гавань» Советско-Гаванского муниципального района Хабаровского края на нарушение конституционных прав и свобод положением п. 19 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». [9].

Трудовой кодекс Российской Федерации, а также многочисленная судебная практика подтверждают догму, что увольнение льготных категорий работников не является благом для работника, в связи с чем все правовые нормы направлены или на абсолютный запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя, часть 1 статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации или ограничение оснований расторжения трудового (часть 4 статьи 261 ТК РФ).

Конституционным Судом уже рассматривались вопросы дискриминации относящихся к льготным категориям работников Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» [11].

В рамках реализации права на труд выявилось следующее противоречие. У работников, относящихся к льготным категориям, отсутствует право на расторжение трудового договора по инициативе работодателя по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации).

Запрет возможности увольнения работников, относящихся к льготным категориям лишает указанных работников гарантий и компенсаций предусмотренных статьей 178 Трудовым кодексом РФ 4]

Противоречием в данном случае является то, что работник относящийся к льготным категориям не может быть уволен по указанному основанию, что лишает его права на выплату дополнительных денежных средств, при том, что в случае конфликта с работодателем запрета на увольнение по инициативе работника (собственное желание) законодатель не установил, следовательно, подобная ситуация объективно доказывает допуская дискриминацию в отношении такой группы работников как лица с семейными обязательствами и членами избирательных комиссий.

Теперь обратимся к главе 50 ТК РФ регулирующей труд лиц в районах Крайнего Севера, а именно к статье 318 в соответствии с которой увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше 6 месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) [4].

Следовательно, за работником, сокращенным на предприятии, расположенном в районе Крайнего Севера будет сохранен средний заработок за следующий период (2 месяца предупреждение, 1 месяц выходное пособие, 5 месяцев сохраненный средний заработок), причем выплата сохраненного среднего заработка прекращается только в случае трудоустройства, а не осуществления иной оплачиваемой деятельности, следовательно, если с уволенным по основанию, установленному пунктом 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса будет заключен гражданско-правовой договор (договор возмездного оказания услуг, подряда, авторский и т.п.) сокращенный работник не нарушит трудовое законодательство в части запрета на получение сохраненного среднего заработка, что позволит получить дополнительный доход уволенному работнику.

Таким образом, законодатель, не установив абсолютный запрет на увольнение по инициативе работодателя, а ограничив его право на увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников, ограничил также право и

самого работника на увольнение по соответствующим основаниям и выплату выходного пособия, тем самым допустив дискриминацию как по половому признаку (увольнение беременных) так и по социальному (лица с семейными обязательствами или члены участковых избирательных комиссий) и как следствие нарушая принцип свободы труда.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

3. Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Российская газета, № 256, 31.12.2001

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2016 № 33-36290/2016

6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ - 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

7. Определения Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 160-О-П «По жалобе федерального государственного учреждения «Маганский лесхоз» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 19 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2

9. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации, С.Д. Князев на Определении от 01.06.2010 года № 840-О-О

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, от 20.02. 1996 года № 5-П

11. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // «Российская газета», № 296, 30.12.2011.

12. Социология управления: Учебник для аспирантов / Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю., Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. Москва, 2016.

13. Полаева Г.Б., Азатян С.А. Проблемы функционирования рынка труда в Омской области // Российское предпринимательство. 2012. № 9. С. 123.

Dismissal as an integral part of freedom of work and the right to work of privileged categories of workers

Demidov K.A.

Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President Russian Federation

The article is devoted to the issues of termination of employment contracts with preferential categories of citizens (pregnant women, persons with family obligations, members of precinct election commissions) working in the Far North. The legislator, without imposing an absolute prohibition on dismissal, including at the initiative of the employer, and limiting his right to dismiss an employee due to the reduction in the number or staff of employees, also limited the right of the employee to dismissal on appropriate grounds and the payment of severance pay, thereby allowing discrimination both on the basis of sex (dismissal of pregnant women) and social (persons with family obligations or members of precinct election commissions) and as a consequence violating the principle of freedom of work. In addition, the restriction on dismissal at the employer's initiative deprives employees of preferential categories of severance pay and the preservation of average earnings for the period of employment, thereby allowing discrimination in the relations related to the payment of workers.

Keywords: freedom of work, termination of employment contract, work of persons with family obligations, work of persons in the Far North.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948 // Russian newspaper. - 1995. - April 5th.
2. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 (with amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated 07.21.2014 No. 11-FKZ) // SZ RF. - 2014. - No. 31. - Art. 4398.
3. Law of the Russian Federation of February 19, 1993 No. 4520-1 "On State Guarantees and Compensations for Persons Working and Living in the Far North Regions and Equal Areas Equal to It"
4. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on January 8, 2019) // Rossiyskaya gazeta, No. 256, 12/31/2001
5. Appeal definition of the Moscow City Court of 12.09.2016 No. 33-36290 / 2016
6. Federal Law of 12.06.2002 No. 67-FZ (as amended on 12/27/2018) "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation" // SZ RF - 07.01.2002, No. 1 (part 1), Art. 3
7. Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 160-O-P dated January 16, 2007 "According to the complaint of the federal state institution" Magansky Leskhoz "on violation of constitutional rights and freedoms by the provision of clause 19 of Article 29 of the Federal Law" On Basic Guarantees of Electoral Rights referendum of citizens of the Russian Federation "
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.03.2004 No. 2
9. The dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, S.D. Knyazev on the Definition of 01.06.2010, № 840-OO
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation, dated 20.02. 1996 No. 5-P
11. In the case of verification of the constitutionality of the fourth part of Article 261 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.E. Ostaeva: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 15, 2011 No. 28-P // "Rossiyskaya Gazeta", No. 296, December 30, 2011.
12. Sociology of Management: Textbook for graduate students / Afonin I.D., Buzmakova T.I., Kirilina T.Yu., Mumladze R.G., Smirnov V.A. Moscow, 2016.
13. Polaeva G.B., Azatyan S.A. Problems of the functioning of the labor market in the Omsk region // Russian Journal of Entrepreneurship. 2012. No. 9. P. 123.

Прогностический аспект развития экономики знаний в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и ее правовое обеспечение

Агамиров Карэн Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, agamirow@yandex.ru

В статье исследуются прогностические направления формирования экономики знаний в Европейском экономическом союзе. Автор определяет экономику знаний в ЕАЭС как такой сектор системы «зоны знаний» на пространстве интеграционного объединения, который представлен инновационными разработками в экономической, политической, социокультурной, информационной сферах. Обосновывая взаимосвязь экономики знаний, «зоны знаний», правовой системы и правовой политики ЕАЭС, автор подвергает прогностическому анализу стратегию развития экономики знаний в интеграционном сообществе, выделяет инновационные направления в отмеченных сферах и меры по их правовому обеспечению.

Ключевые слова: экономика знаний, «зона знаний», правовая система ЕАЭС, правовая политика ЕАЭС, интеграционное объединение, юридическое прогнозирование, стратегия развития экономики знаний в ЕАЭС, инновационные направления «зоны знаний» евразийского содружества.

Экономика знаний в эпоху постиндустриального общества

Экономика знаний представляет собой формирование такого типа знаний постиндустриального (информационного) общества¹, в котором решающую роль играют инновации. Наряду с высокоразвитой промышленностью, инновационными технологиями, исключительной производительностью труда, оно характеризуется также значительным ростом качества жизни населения и развитием индустрии знаний. Научные исследования, разработки и достижения превращаются в главную движущую силу экономики, а инвестиции - в человеческий капитал. Творческий потенциал работника, уровень его подготовки и образования являются приоритетными показателями конкурентоспособности инновационной экономики.

В постиндустриальном обществе значительный сегмент рынка принадлежит сфере информационных продуктов и услуг; на первый план выдвигается развитие телекоммуникаций, информационных и других наукоемких технологий, оказание услуг в области поиска, передачи, получения и распространения информации. Постиндустриальное общество иногда называют постклассовым. Это означает смену социальных приоритетов в структуре общества – на смену классам приходит культурный капитал². Доминирующая роль науки, знаний и их носителей в корне меняет социальную действительность, умножая многообразие моделей общественного развития.

Отец-основатель экономики знаний Ф. Махлуп определял ее как такой сегмент экономики, который ориентирован на производство знаний³. В качестве экономики, в которой знания играют главную роль, рассматривали экономику знаний Д. Амидон, П. Друкер, В.Л. Макаров⁴.

¹ См.: Агамиров К.В. Актуальные проблемы совершенствования российской правовой системы в условиях постиндустриального общества // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1. С. 138-144.

² См.: Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Г.А. Чердынченко. М., 1993. С. 99-158.

³ См.: Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М., 1966.

⁴ См.: Амидон Д. Глобальный импульс стратегии знаний. URL: <http://www.skyrme.com/insights/>

21gke.html (дата обращения: 25.02.2019; Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. New York: Harper & Row, 1969; Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. Доклад, сделанный на научной сессии Общего собрания РАН 19.12.2002. URL: <http://www.vivovoco.rsl.ru/vv/journal/vran/session/vran5.html>.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования "зоны знаний" интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)

Затем этот термин получил расширенную трактовку, характеризующую такой тип экономики, в которой знания имеют не только приоритетное значение, но и являются источником экономического роста и конкурентоспособности предприятий, региональных образований и национальных государств.

Однако с прогрессирующим совершенствованием компьютерного моделирования различных процессов, моделирования экономических систем, общественного поведения или различных вариантов разрешения проблем возможности проведения широкомасштабных контролируемых экспериментов в общественных науках открыли перспективы для планирования альтернатив в самых разных сферах общественной жизни, раздвигая пределы определения и контроля влияющих на нас обстоятельств⁵.

Российский законодатель откликнулся на эти процессы собственным определением уже не экономики, а общества знаний, которое, как отмечается в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», представляет собой такое общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации⁶.

Именно поэтому экономика знаний сегодня, по мнению автора настоящей статьи, не сводится только к инновационной экономике, а вбирает в себя всю систему «зоны знаний» на пространстве ЕАЭС, которая включает в себя экономическую, политическую, социокультурную и информационную сферы «зоны знаний», отражающие соответственно общее экономическое, политическое, социокультурное и информационное пространство, с той поправкой, что в экономику знаний отмеченных сфер включается не весь комплекс «зоны знаний», а только те ее направления, которые имеют исключительно инновационный характер.

Взаимосвязь экономики знаний, «зоны знаний», правовой системы и правовой политики ЕАЭС

Значение любой социальной теории состоит в ее прагматическом потенциале для практического применения, способности быть реализованной⁷. Правовая система, отражая социально-экономические процессы в обществе, выводит теоретические категории на уровень повседневной

жизни людей, оттеняя свое главное предназначение - служить людям, показывать на деле (а не только в теории) реальные преимущества заложенных в ней ценностей. Правовая система представляет собой правовую организацию общества, совокупность непротиворечивых и взаимосвязанных социально однородных юридических явлений, которые властные структуры должны использовать для направляющего и стабилизирующего воздействия на общественные отношения и поведение людей⁸. Можно сказать, что она (правовая система) является хранилищем юридических явлений, которые имеются в обществе в одном и том же временном пространстве⁹.

В новых условиях, открывающих простор творческой инициативе, раскрепощающих человека и способствующих становлению всесторонне развитой личности, неизбежно разворачиваются дискуссии о месте и роли правовой системы ЕАЭС в результате тех процессов широкомасштабной социальной трансформации, которые осуществляются во входящих в нее государствах¹⁰. Определив стратегию развития экономики знаний как инновационного сегмента «зоны знаний», в котором заложены новшества, обеспечивающие качественные показатели эффективности всех его составляющих, можно будет наметить и стратегические ориентиры модернизации правовой системы ЕАЭС, призванной обеспечить нормативную базу инновационных проектов.

Правовая система ЕАЭС включает в себя нормативно-правовое обеспечение экономической, политической, социокультурной, информационной сфер системы «зоны знаний» интеграционного образования (нормативная часть), функционирование органов управления ЕАЭС: Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Евразийской экономической комиссии, Суда Евразийского экономического союза (организационно-институциональная часть), процессы правообразования, законотворчества, правореализации и правоприменения.

Фактором поступательного движения экономики знаний, «зоны знаний» и правовой системы ЕАЭС является юридическое прогнозирование¹¹, которое А.В. Малько рассматривает в качестве одного из базовых принципов правовой политики, ориентирующего на предвидение будущих юридических ходов субъектов права, при необходимости их соответствующую корректировку и воплощение в

⁸ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2009. С. 174.

⁹ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. В.А. Туманова / М., 1986. С. 177.

¹⁰ См.: Глотов С.А., Григорьев И.А. Правовая система Евразийского экономического союза: постановка проблемы // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 12-29; Глотов С.А., Григорьев И.А., Губин А.Н., Лычагин А.Г., Савёлов О.П., Терентий Л.М. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. М., 2016; Елистратова В.В. Формирование правовой системы Евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1. С. 46-51.

¹¹ См.: Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 25-36.

⁵ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М., 2004. С. 12.

⁶ См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁷ См.: Лукьянова Е.Г. Концепции закона и современное государственно-правовое развитие // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 1. С. 138.

качестве модели поведения в системе правового регулирования и правовой жизни в целом¹², ибо непродуманная и слабая правовая политика, сопряженная с несовершенной и пробельной юридической базой, противоречиями в нормативных правовых актах и неопределенными приоритетами, ведет к сбоям и в осуществлении социальной, экономической, национальной политики¹³.

Именно поэтому стратегические векторы правовой политики ЕАЭС, в свою очередь, должны учитывать национальную специфику стран-участниц интеграционного объединения и быть направлены на совершенствование всех сфер «зоны знаний» и других частей правовой системы интеграционного объединения с целью формирования наилучших параметров баланса между ними.

На основе методологии юридического прогнозирования следует выставлять «прогностические буи», ориентирующие на модернизацию законодательства, организационных структур интеграционного объединения, его правотворческой и правоприменительной деятельности.

Стратегия развития экономики знаний в ЕАЭС

Сквозным элементом стратегии развития евразийской экономики знаний является сращивание интеграционных и инновационных процессов в единый поток. При этом, как уже подчеркивалось, развитие интеграционного инновационного пространства ЕАЭС должно вестись во всех его сферах – экономической, политической, социокультурной, информационной.

Рассмотрим основные векторы этого развития и прогностические направления правового обеспечения инновационных сегментов этих сфер, но вначале определим **общую стратегию развития правовой системы ЕАЭС в части обеспечения нормативной базы инновационных проектов.**

Критериями относительной справедливости (разумности, должности) в методологии исповедуемого автором универсального права¹⁴ являются

непреложные законы человеческого бытия. Правовая система может считаться необходимым и достаточным условием исправного функционирования государственных и общественных институтов, если она:

а) обеспечивает государственную и общественную безопасность;

б) удерживает государство в «границах порядка», то есть ограничивает его вмешательство в частную жизнь граждан;

в) наделяет граждан неотъемлемыми правами и свободами и гарантирует их неукоснительное соблюдение;

г) находится в постоянном развитии, обеспечивая тем самым надлежащее функционирование государственных и общественных институтов в соответствии с изменяющимися политическими и социально-экономическими условиями.

Таким образом достигается взаимопроникновение безопасности государства, основанной на его перманентной модернизации в направлении обеспечения соответствия системы и функционирования государственных учреждений потребностям времени, и свободного развития институтов гражданского общества, а право выступает в качестве нормативного фундамента этой модернизации, обеспечивающего динамичное и результативное управление на всех этапах государственного организма и согласованную взаимную ответственность публичной власти и личности¹⁵.

Исходя из этого, правовое обеспечение инновационных проектов ЕАЭС должно, с одной стороны, обеспечивать качественное повышение эффективности процессов во всех сферах государственной и общественной жизни стран-участниц на основе внедряемых новшеств, а с другой - блокировать в первую очередь риски, связанные с их возможными неблагоприятными последствиями для безопасности собственных национальных государств и наднационального объединения в целом и реализации фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Инновации в экономике ЕАЭС и их правовое сопровождение

Общепризнанным стратегическим инновационным направлением в экономике ЕАЭС является внедрение в нее цифровизации. Цифровая, или прогностическая, экономика, основанная на big data – анализе больших массивов данных для прогнозирования роста экономики, спроса и выпуска товаров под него¹⁶, является незаменимым прогностическим инструментом контрольно-надзорных органов для профилактики и предупреждения производственных рисков предприятий¹⁷ и важным подспорьем повышения эффективности государственного управления

¹² См.: Малько А.В. Научная обоснованность и прогнозирование как важнейшие принципы современной российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 11.

¹³ См.: Его же. Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: Курс лекций / Под. ред. А.В. Малько. Саратов, 2013. С. 7.

¹⁴ См.: Агамиров К.В. Новый тип правопонимания // Человеческий капитал. 2013. № 11. С. 15-22; Его же. Универсальное право // Наука: теория и практика-2015. Сборник научных статей по материалам XI международной научно-практической конференции 7-15 августа 2015 года. Варшава, 2015. Vol. 2: Pravo. Politologija. Filozofia. Historia: Przemysł. Nauka i studia / red. naczelna S. Górniak. С. 3-13; Его же. Закон и справедливость // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник статей по материалам XXII международной научно-практической конференции 31 января 2017 года. Белгород, 2017. № 1-10. С. 13; Его же. Универсальное право. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=56172>; Его же. Универсальное право как феноменологическая объективация естественной, позитивной и реальной свободы // Философия и психология права: современные проблемы. Сборник научных трудов / Под общ. ред. В.И. Жукова. Отв. ред. А.Б. Дидикин. М., 2018. С. 74-85.

¹⁵ См.: Смирнов В.В., Агамиров К.В., Фролова Е.Е. Национальная безопасность и модернизация права. Часть I // Образование и право. 2018. № 9. С. 35.

¹⁶ См.: Программа «Стратегия Роста» // Вольная экономика. № 02, апрель-июнь 2017. С. 14.

¹⁷ См.: Программа Кудрина // Там же. С. 21.

в целом¹⁸. Прогностическая экономика, обеспечивая темпы роста, является залогом технологического лидерства, и на повестке дня стоит формирование принципиально новой, гибкой нормативной базы для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни¹⁹. Цифровая экономика содержит данные в цифровом виде, которые служат ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и способствуют повышению конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечению экономического роста и национального суверенитета. Развитие цифровой экономики в Российской Федерации получило статус государственной программы, закрепленной в распоряжении Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р. В ней определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики²⁰.

На повестке дня - внедрение цифровой экономики в ЕАЭС, и на этом пути Евразийской экономической комиссией в качестве постоянно действующего наднационального регулирующего органа интеграционного объединения проделана большая работа²¹. Тем не менее, 18 января 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Обращении к главам государств - членов ЕАЭС в связи с принятым Россией с 1 января 2018 года председательством в органах Евразийского экономического союза отметил необходимость ускорения реализации общей цифровой повестки Союза, координации действий по развитию интернет-экономики, формирования общих правил ведения цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и ее защиты, внедрения высоких технологий в государственное управление, промышленность, системы таможенного регулирования, запуска совместных конкурентоспособных, инновационных и наукоемких производств, сближения валютно-финансовой и денежно-кредитной политики государств-членов союза и создания в перспективе единого финансового рынка²².

Соответственно должна формироваться гибкая нормативно-правовая основа, обеспечивающая сбалансированную реализацию заявленных направлений и выстроенная на унификации нормативно-правовых баз, с помощью которых можно будет добиться правильного и эффективного функциониро-

вания единых рынков, гарантии свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы²³. Развитие нормативно-правовой базы экономических инноваций должно вестись также в направлении правового сопровождения разработки концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров интеграционного объединения, цифровой промышленной кооперации и пр.²⁴.

Среди других инновационных направлений в экономике ЕАЭС с соответствующим правовым сопровождением следует выделить:

- развитие интернета вещей (как потребительского, так и промышленного), составляющего значительный сегмент цифровой экономики и цифровых активов, в которых в ближайшее время будет аккумулироваться добавленная стоимость, а именно: внедрение соответствующих стандартов, обеспечение качественной непрерывной связи и функционирование платформы по сбору и обработке данных с соответствующей унификацией национальных законодательств стран-членов Евразийского экономического союза, в том числе в установлении единых подходов взимания НДС на территории Евразийского экономического союза между его участниками. Это будет способствовать реализации цели по цифровой трансформации отраслей, исключению лазеек для несоответствия в регулировании и нивелированию проблем онлайн-продавцов;

- развитие отраслей для применения интернета вещей: энергетического, транспортного и финансового рынков ЕАЭС и формирование скоординированной правовой политики в этой сфере²⁵;

- цифровая модернизация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;

- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов;

- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов²⁶;

- развитие критических технологий (технологий широкой сферы применения и получаемых результатов), отражающих синергетический и каталитический характер, которые как часть национальных экономик должны присутствовать в стратегических проектах государств-участниц ЕАЭС с целью повышения независимости и рейтинга конкурентоспособности²⁷;

- формирование инновационной системы на основе кластерного подхода, предполагающего объединение в единой системе производственных,

¹⁸ См.: Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 111-122.

¹⁹ См.: Шувалов считает, что Путин "заболел" цифровой экономикой. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4305814>; Перспективы развития российской экономики. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4309752>.

²⁰ См.: Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р. URL: <http://government.ru/docs/28653/>.

²¹ См.: Цифровая повестка ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx>.

²² См.: Обращение Президента России к главам государств - членов Евразийского экономического союза. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56663>.

²³ См.: Там же.

²⁴ См.: Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета 6 декабря 2018 г. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-12-10--itogi-zasedaniya-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-6-dekabrja-2018-g.-40018>.

²⁵ См.: Риск инноваций в ЕАЭС должен поощряться // URL: <http://eurasian-studies.org/archives/1377>.

²⁶ См.: Ильютченко В.А. Основные тенденции развития цифровой экономики в ЕАЭС // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(43). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(43).pdf).

²⁷ См.: Наабер Ю.Р., Акчурина О.Л., Островская Е.С. Приоритеты инновационной деятельности экономики Кыргызстана и стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 4. С. 639-650.

финансовых и научно-исследовательских проектов, формирующих взаимобратные связи, их государственную поддержку, с целью развития производства или организации выпуска нового продукта для обеспечения технической и технологической модернизации экономик стран Евразийского экономического союза¹;

- создание объектов инновационной инфраструктуры - технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон (СЭЗ)²;

- поддержка стартапов и венчурных проектов, поощрение предпринимательства. Это предполагает создание и сохранение финансово-экономических условий для роста инновационной активности, развития венчурного предпринимательства и добросовестной конкуренции³.

Инновации в политике ЕАЭС и их правовое сопровождение

В Договоре 1 января 2015 г. о Евразийском экономическом союзе о политической составляющей ЕАЭС ничего не сказано. Тем не менее, ЕАЭС вполне может стать в будущем новой политической силой на евразийском пространстве по образу ЕС⁴, и тогда политический сегмент «зоны знаний» получит официальный статус и потребует надлежащего правового сопровождения. Тем более что, несмотря на договоренность участников экономического интеграционного союза отклонить его политическую составляющую, конкуренция в рамках самого ЕАЭС носит, по мнению некоторых экспертов, очевидный политический, а не экономический характер в силу иерархичности интересов его членов и, как следствие, политики неравномерного участия, предполагающей формирование блоков стран с различной иерархией национальных интересов⁵.

Инновации как стержень политической составляющей экономики знаний ЕАЭС с прогностической позиции могут развиваться в следующих направлениях:

- расширение политического взаимодействия стран-участниц объединения за счет интеграции на уровне таких инновационных институтов-медиаторов (посредников между властью, гражданами, научным сообществом и общественными организациями), как Общественная палата Рос-

сийской Федерации и Совет при Президенте Российской Федерации по правам человека, Общественно-консультативный совет при Администрации Президента Белоруссии, Общественный совет Республики Армения, Общественная палата Республики Казахстан, общественно-наблюдательные советы Киргизской Республики. Направленное эффективное интегрированное взаимодействие указанных структур способствовало бы как сближению политических позиций этих стран, так и нивелированию проявлений в них авторитаризма публичной власти, за которым может последовать ее отторжение от гражданского общества;

- сотрудничество на уровне проевразийских неправительственных организаций стран-участниц, таких как «Евразийский диалог» при российском парламентском Европейском клубе, призванном консолидировать усилия политических деятелей, экспертов, представителей общественности и СМИ по проблемам евразийского интеграционного процесса, Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в задачи которого входит подготовка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы сотрудничества и углублению интеграционных процессов, Белорусский республиканский союз молодежи и Молодежный фонд Армении – проводники государственной молодежной политики своих стран. Особое место в стане популяризаторов евразийской интеграции занимает Фонд развития евразийского сотрудничества, обеспечивающий государственную поддержку некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества⁶;

- сотрудничество на уровне политических партий и движений, использующих в своей деятельности инновационные интернет-технологии, среди которых: анализ мнений и настроений электората; проведение опросов и статистических исследований; анализ реакции пользователей сети на те или иные политические явления и процессы; презентации политических проектов и законодательных инициатив; распространение пресс-релизов среди СМИ и пр. Сетевая политика имеет колоссальное влияние на умы и сердца людей, и интеграционное взаимодействие политических структур стран-членов ЕАЭС во Всемирной паутине призвано способствовать налаживанию их конструктивного диалога с интернет-сообществом, которое, как показывает исследование, является мощным противодействием монополизации власти и доминированию политических элит⁷.

¹ См.: Славнецкова Л.В., Мызрова О.А. Формирование и развитие инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 62-69.

² См.: Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 57.

³ См.: Шляхов М.А. Механизмы привлечения инвестиций в национальную инновационную систему России // Инновационная экономика России: проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала / Под ред. С.Н. Сильвестрова, Н.А. Новицкого. М., 2006. С. 81.

⁴ См.: Станет ли Евразийский экономический союз предтечей нового политического объединения? URL: <https://vesti.kg/politika/item/25774-stanet-li-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-predtechey-novogo-politicheskogo-obedineniya?.html>.

⁵ См.: Кошкин А.П., Новиков А.В. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. 2015. № 11. С. 215.

⁶ См.: Деятельность проевразийских неправительственных организаций. URL: http://belinstitute.com/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_ER_04_2015ru.pdf.

⁷ См.: Инновационная деятельность политических партий в процессе взаимодействия с интернет-сообществом. URL: https://studref.com/332254/informatika/innovatsionnaya_deyatelnost_politicheskikh_partiy_protseesse_vzaimodeystviya_internet_soobsc_hestvom.

Работа в указанных инновационных направлениях потребует их правового сопровождения, в том числе диффузии (распространения и переноса) правовых норм и практик одной страны ЕАЭС в другую¹, среди способов которой следует выделить кроссконституционное влияние - применение элементов и правовых конструкций одних государств в конституционном праве и конституционном процессе других².

Следует также отметить серьезное влияние политических инноваций на формирование экономической, социокультурной, информационной, региональной, международной, информационной и других сфер жизнедеятельности стран-членов ЕАЭС, так как политическая составляющая экономики знаний является системообразующим фактором внедрения новых видов отношений, институтов и практик во всех областях социальной действительности³.

Инновации в социокультуре ЕАЭС и их правовое сопровождение

В Договоре о ЕАЭС отсутствуют ссылки на социально-гуманитарную деятельность интеграционного образования. Тем не менее, она ведется в самых разных направлениях, в том числе по линии внедрения инноваций, которые характеризуют ее как имманентную составляющую современной модели социокультурного развития и экономики знаний евразийского сообщества.

Социокультурные инновации представляют собой такие впервые адаптированные к процессу формирования, усвоения и использования духовные ценности, традиции, самобытные продукты творчества и социального опыта, а также поведенческие нормы, которые генерируют условия для прогрессивных социокультурных трансформаций.

В них отражаются как общая мера владения культурным богатством общества, так и применения его в деятельности индивида и социально-профессиональной группы, находит выражение состояние не только собственно культуры, но и процесса деятельности, реализующего социальный потенциал субъектов социокультуры, через которую происходит снятие социального в экономическом, политическом, идеологическом и выявляется способность властных структур к сотрудничеству при взаимоуважении и высоком профессионализме субъектов политики, в том числе рядовых чиновников⁴.

Налицо взаимосвязь социокультурных инноваций со всеми другими сегментами экономики знаний. В связи с этим выглядит достаточно убедительным лейтмотив «От экономической к культурно-гуманитарной интеграции в Евразии», обозна-

ченный на круглом столе «Будущее ЕАЭС: взгляд казахстанских и российских экспертов» (г. Астана, 23 августа 2017 г.), на котором отмечалась невозможность экономической интеграции без тесного социально-гуманитарного и образовательного сотрудничества, и поиск диалога между странами в этом направлении исключительно актуален для правильного понимания общественностью концепции евразийства и ЕАЭС в целом. Форматы экономического и социально-гуманитарного развития гармонично дополняют друг друга и предвосхищают создание в Союзе инновационной полномасштабной системы студенческого обмена наподобие европейской программы «Erasmus». На повестке дня – инновационные прорывы в интеграции информационных потоков, предполагающей выделение государственными телеканалами и информационными агентствами определенного процента эфирного времени новостям из других стран евразийского объединения⁵.

Среди других инновационных направлений социокультурного пласта ЕАЭС следует выделить:

- развитие институциональной основы образовательного потенциала социокультуры ЕАЭС в лице вузов культуры и искусств для творческой реализации информационно-коммуникационных возможностей приобщения молодого поколения всех стран и народов к наработанным человечеством высшим духовным идеалам и ценностям;

- наполнение новой системы воспитания и образования в евразийском пространстве идеями гуманизма, любви, толерантности, согласия и взаимного уважения друг к другу, ее ориентация на укрепление духовных скреп евразийской культуры;

- создание инновационных организационных форм образования как социального института на евразийском пространстве, осуществление странами-участницами интеграционного сообщества совместных долгосрочных программ межкультурного сотрудничества, разработка и реализация среднесрочных инновационных проектов и краткосрочных мероприятий культурно-творческого и исполнительского искусства на евразийском пространстве в целом;

- закрепление принципа первостепенной роли культуры в государственных национальных проектах и программах образования для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства народов евразийского пространства⁶.

Эти и другие инновационные составляющие социокультурной сферы ЕАЭС⁷ следует обеспечить надлежащим правовым фундаментом.

⁵ См.: Культурно-гуманитарная интеграция в ЕАЭС: взгляд из Астаны. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/33806/>.

⁶ См.: Кузнецова Т.В. Инновационный потенциал евразийской культуры в мировом образовательном пространстве // Вестник МГУКИ. 2013. № 2. С. 12-17.

⁷ См. также: Культура в евразийском пространстве: традиции и инновации // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Барнаул, 12–13 мая 2016 г.: в 2 ч. Барнаул, 2016. Ч. 1; Инновации в обществе и культуре. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-kulture>.

¹ См.: Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М., 2015. С. 20.

² См.: Кузнецов И.И. Кроссконституционное влияние в политическом процессе России // Политэкс. 2007. Т.3. № 3. С. 165-181.

³ См.: Гордеев Л.И. Инновации в политике как фактор развития российского государства и общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 20.

⁴ См.: Что такое «социокультура» или к вопросу о состоянии отечественной социологии. URL: <https://maa13.livejournal.com/38926.html>.

Инновации в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) ЕАЭС и их правовое сопровождение

Инновации в вышеотмеченных сферах экономики знаний ЕАЭС не могут быть реализованы в полной мере без инновационных прорывов в информационной области. В свою очередь, полноценное функционирование последней также должно быть законодательно обеспечено.

В информационной сфере отражаются инновационные стандарты преподнесения информации, выставляемые на основе общей информационной политики стран-участниц интеграционного объединения для нивелирования информационной асимметрии между ними. Инновации призваны поднять интерес к информационной политике ЕАЭС, который остается пока что невысоким¹.

Среди инновационных направлений информационной индустрии на евразийском пространстве отметим следующие:

- модернизация ИКТ в сфере оборота информации;
- инновационные разработки по защите интеллектуальной собственности;
- развитие инновационных ИКТ в сфере цифровизации;
- формирование инновационного исследовательского евразийского пространства, в том числе в социальных сетях;
- развитие на евразийском пространстве новых ИКТ, обеспечивающих воспроизводство коммерчески востребованных технологических направлений, способствующих повышению производительности труда, улучшению экологической безопасности и благоустроенности потребителей;
- взаимное обнуление в странах-участницах ЕАЭС пошлин на ввоз информационно-коммуникационных материалов и оборудования;
- бюджетные субсидии на ввоз в страны-члены ЕАЭС наукоемкого оборудования².

Организационной и правовой финализацией инновационных прорывов на евразийском пространстве могут стать соответственно разработка и принятие Информационного кодекса ЕАЭС и образование Информационного центра евразийского содружества.

Таким образом, исследование инновационного участка «зоны знаний» евразийского содружества - экономики знаний в ее основных сферах - экономической, политической, социокультурной, информационной - выводит на необходимость системного прогностического подхода, основанного на методологии юридического прогнозирования³, которую можно было бы использовать в рамках междисциплинарных исследований по научному обеспечению процессов совершенствования в целом правовой системы ЕАЭС.

¹ См.: Информационное пространство ЕАЭС станет единым. URL: <http://snob.kg/pro-novosti/odno-i-po-tomu/item/350-informatsionnoe-prostranstvo-eaes-stanet-edinym>.

² См.: Чубаров С.В. Инновации в информационных технологиях в РФ. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006765>.

³ См.: Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015. С. 11-44.

Литература

1. Агамиров К.В. Актуальные проблемы совершенствования российской правовой системы в условиях постиндустриального общества // Вестник Владимирского юридического института. - 2014. - № 1. - С. 138-144.
2. Агамиров К.В. Закон и справедливость // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник статей по материалам XXII международной научно-практической конференции 31 января 2017 года. - Белгород, 2017. - № 1-10. - С. 8-19.
3. Агамиров К.В. Новый тип правопонимания // Человеческий капитал. - 2013. - № 11. - С. 15-22.
4. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2015. - 408 с
5. Агамиров К.В. Универсальное право // Наука: теория и практика-2015. Сборник научных статей по материалам XI международной научно-практической конференции 7-15 августа 2015 года. - Варшава, 2015. - Vol. 2: Pravo. Politologija. Filozofia. Historia: Przemysl. Nauka i studia / red. naczelna S. Gorniak. - С. 3-13.
6. Агамиров К.В. Универсальное право как феноменологическая объективация естественной, позитивной и реальной свободы // Философия и психология права: современные проблемы. Сборник научных трудов / Под общ. ред. В.И. Жукова. Отв. ред. А.Б. Дидикин. - М.: Ин-т государства и права РАН, 2018. - С. 74-85.
7. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. - 2018. - № 8. - С. 25-36.
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 2004. - 788 с.
9. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Г.А. Чередниченко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
10. Глотов С.А., Григорьев И.А., Губин А.Н., Лычагин А.Г., Савёлов О.П., Терентий Л.М. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. - М.: Галлея-принт, 2016. - 304 с.
11. Глотов С.А., Григорьев И.А. Правовая система Евразийского экономического союза: постановка проблемы // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. - № 3. - С. 12-29.
12. Гордеев Л.И. Инновации в политике как фактор развития российского государства и общества: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2014. - 31 с.
13. Елистратова В.В. Формирование правовой системы Евразийского экономического союза // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 1. - С. 46-51.
14. Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1986. - 352 с.
15. Кошкин А.П., Новиков А.В. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. - 2015. - № 11. - 214-220.

16. Кузнецов И.И. Кроссконституционное влияние в политическом процессе России // Политэксп. - 2007. - Т.3. № 3. - С. 165-181.

17. Кузнецова Т.В. Инновационный потенциал евразийской культуры в мировом образовательном пространстве // Вестник МГУКИ. - 2013. - № 2. - С. 12-17.

18. Культура в евразийском пространстве: традиции и новации // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Барнаул, 12-13 мая 2016 г.: в 2 ч. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2016. - Ч. 1. - 273 с.

19. Лукьянова Е.Г. Концепции закона и современное государственно-правовое развитие // Труды Института государства и права РАН. - 2016. - № 1. - С. 133-149.

20. Малько А.В. Научная обоснованность и прогнозирование как важнейшие принципы современной российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. - 2012. - № 1. - С. 8-14.

21. Малько А.В. Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: Курс лекций / Под. ред. А.В. Малько. - Саратов, 2013. - С. 7-25.

22. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государств и права: Учебник. - М.: Юрист, 2009. - 540 с.

23. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М.: Прогресс, 1966. - 462 с.

24. Наабер Ю.Р., Акчурина О.Л., Островская Е.С. Приоритеты инновационной деятельности экономики Кыргызстана и стран ЕАЭС // Экономические отношения. - 2018. - Т. 8. № 4. - С. 639-650.

25. Программа Кудрина // Вольная экономика. - № 02, апрель-июнь 2017. - С. 20-21.

26. Программа «Стратегия Роста» // Вольная экономика. - № 02, апрель-июнь 2017. - С. 12-15.

27. Славнецкова Л.В., Мызрова О.А. Формирование и развитие инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2016. - Т. 16. № 1. - С. 62-69.

28. Смирнов В.В., Агамиров К.В., Фролова Е.Е. Национальная безопасность и модернизация права. Часть I // Образование и право. - 2018. - № 9. - С. 32-40.

29. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. - М.: Политическая энциклопедия, 2015. - 283 с.

30. Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // Журнал российского права. - 2018. - № 10. - С. 111-122.

31. Шляхов М.А. Механизмы привлечения инвестиций в национальную инновационную систему России // Инновационная экономика России: проблемы развития инновационно-инвестиционного потенциала / Под ред. С.Н. Сильвестрова, Н.А. Новицкого. - М.: ИЭ РАН, 2006. - 224 с.

32. Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. - 2018. - № 1. - С. 50-67.

33. Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. - New York: Harper & Row, 1969. - 394 p.

34. Халова Г., Александрова С. Государственная поддержка инновационного бизнеса: зарубежный опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 4. С. 91-98.

35. Дынкин А.А., Телегина Е.А., Халова Г.О. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5-24.

Predictive aspect of development of economy of knowledge in the Eurasian Economic Union (EEU) and its legal support

Agamirov K.V.

Institute of State and Law of RAS

In article the predictive directions of formation of economy of knowledge in the European economic Union are investigated. The author defines economy of knowledge in EEU as such sector of a system of "a zone of knowledge" on space of integration association which is presented by innovative developments in economic, political, socio-cultural, information spheres. Proving interrelation of economy of knowledge, "zones of knowledge", the legal system and the legal policy of EEU, the author subjects to the predictive analysis the strategy of development of economy of knowledge in integration community, allocates the innovative directions in noted spheres and measures for their legal support.

Keywords: economy of knowledge, "zone of knowledge", the legal system of EEU, the legal policy of EEU, integration combination, legal forecasting, the strategy of development of economy of knowledge in EEU, the innovative directions of "a zone of knowledge" of the Eurasian commonwealth.

References

1. Agamirov K.V. Actual problems of improving the Russian legal system in a postindustrial society // Bulletin of the Vladimirsky Law Institute. - 2014. - № 1. - p. 138-144.
2. Agamirov K.V. Law and Justice // Modern Trends in the Development of Science and Technology. Collection of articles based on the materials of the XXII international scientific-practical conference on January 31, 2017. - Belgorod, 2017. - № 1-10. - p. 8-19.
3. Agamirov K.V. New type of legal understanding // Human capital. - 2013. - № 11. - p. 15-22.
4. Agamirov K.V. Problems of legal forecasting: methodology, theory, practice. - M.: YURKOMPANI, 2015. - 408 seconds
5. Agamirov K.V. Universal Law // Science: Theory and Practice-2015. Collection of scientific articles based on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference August 7-15, 2015. - Warsaw, 2015. - Vol. 2: Pravo. Poli-tologija Filozofia. Historia: Przemysl. Nauka i studia / red. naczelna S. Górnjak. - p. 3-13.
6. Agamirov K.V. Universal law as a phenomenological objectification of natural, positive and real freedom // Philosophy and psychology of law: contemporary problems. Collection of scientific papers / Under total. ed. IN AND. Zhukov. Ed. ed. A.B. Didikin. - Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 2018. - p. 74-85.
7. Agamirov K.V. Legal forecasting as a factor in the improvement of the Russian legal system // Journal of Russian law. - 2018. - № 8. - p. 25-36.
8. Bell D. The coming post-industrial society: the experience of social forecasting / Trans. from English V.L. Inozemtsev. - M.: Academia, 2004. - 788 p.
9. Bourdieu P. Sociology of politics / Trans. with fr. G.A. Cherednichenko. - M.: Socio-Logos, 1993. - 336 p.
10. Glotov S.A., Grigoriev I.A., Gubin A.N., Lychagin A.G., Savelov O.P., Terenty L.M. The right of the Eurasian Economic Union: theory and practice. - M.: Halley-print, 2016. - 304 p.
11. Glotov S.A., Grigoriev I.A. The legal system of the Eurasian Economic Union: problem statement // Vestnik MGOU. Series: Jurisprudence. 2015. - № 3. - P. 12-29.

12. Gordeev L.I. Innovations in politics as a factor in the development of the Russian state and society: Author's abstract. dis. ... Cand. watered sciences. - M., 2014. - 31 p.
13. Elistratova V.V. Formation of the legal system of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Saratov State Legal Academy. - 2017. - № 1. - p. 46-51.
14. Carbonier J. Legal sociology / Trans. with fr. V.A. Tumanova. - M.: Progress, 1986. - 352 p.
15. Koshkin A.P., Novikov A.V. Political prospects for the development of Russia and the EAEU in the context of Western sanctions // Power. - 2015. - № 11. - 214-220.
16. Kuznetsov I.I. Crossconstitutional influence in the political process of Russia // Politex. - 2007. - T.3. № 3. - p. 165-181.
17. Kuznetsova T.V. Innovative potential of the Eurasian culture in the world educational environment // Bulletin of MGUKI. - 2013. - № 2. - p. 12-17.
18. Culture in the Eurasian space: traditions and innovations // Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Barnaul, May 12-13, 2016: at 2 pm - Barnaul: Publishing house Alt. state Institute of Culture, 2016. - Part 1. - 273 p.
19. Lukyanova E.G. Concepts of law and modern state-legal development // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2016. - № 1. - p. 133-149.
20. Malko A.V. Scientific validity and forecasting as the most important principles of modern Russian legal policy // Legal policy and legal life. - 2012. - № 1. - p. 8-14.
21. Malko A.V. Lawmaking policy as a special form of implementation of legal policy // Lawmaking policy in modern Russia: A course of lectures / Under. ed. A.V. Malko. - Saratov, 2013. - p. 7-25.
22. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of States and Law: Textbook. - M.: Yurist, 2009. - 540 p.
23. Machlup F. Production and dissemination of knowledge in the United States. - M.: Progress, 1966. - 462 p.
24. Naaber Yu.R., Akchurina OL, Ostrovskaya E.S. Priorities of innovation activity of the economy of Kyrgyzstan and the countries of the EAEU // Economic Relations. - 2018. - T. 8. No. 4. - p. 639-650.
25. Kudrin program // Free economy. - № 02, April-June 2017. - p. 20-21.
26. The program "Growth Strategy" // Free Economy. - № 02, April-June 2017. - p. 12-15.
27. Slavnetskova L.V., Myzrova O.A. Formation and development of the innovation system of the EAEU countries on the basis of the cluster approach // Izvestia Saratovskogo University. New series. Series: Economy. Control. Right. - 2016. - V. 16. № 1. - p. 62-69.
28. Smirnov V.V., Agamirov K.V., Frolova E.E. National security and modernization of law. Part I // Education and Law. - 2018. - № 9. - p. 32-40.
29. Sungurov A.Yu. How political innovations arise: "thought factories" and other mediating institutions. - M.: Political Encyclopedia, 2015. - 283 p.
30. Channov S.E. Big data in public administration: opportunities and threats // Journal of Russian law. - 2018. - № 10. - p. 111-122.
31. Shlyakhov M.A. Mechanisms for attracting investment in the national innovation system of Russia // Innovative economy of Russia: problems of the development of innovation and investment potential / Ed. S.N. Sil-Westrova, N.A. Novitsky. - M.: IE RAS, 2006. - 224 p.
32. Shurubovich A.V. Innovative cooperation of the EAEU countries // Russia and new states of Eurasia. - 2018. - № 1. - p. 50-67.
33. Drucker P. The Age of Discontinuity. Guidelines to our Changing Society. - New York: Harper & Row, 1969. - 394 p.
34. Halova G., Alexandrova S. State support of innovative business: foreign experience // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 4. P. 91-98.
35. Dynkin A.A., Telegin E.A., Halova G.O. The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia // World Economy and International Relations. 2018.V. 62. No. 4. P. 5-24.

Актуальные вопросы понимания термина «источники бюджетного права»

Крохина Юлия Александровна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Плеханова, jkrokhina@mail.ru

Правовое регулирование бюджетных отношений, складывающихся в процессе формирования централизованных фондов денежных средств публичного предназначения, требует комплексного подхода к изучению в аспекте источников права. Предлагаемый подход является системным по своему содержанию, охватывает множество различных по своей природе самостоятельных юридических факторов, интегрирует различные правовые явления, диалектическое единство, целостные правовые образования. В статье проведен анализ различных концепций понимания термина «источник права», показано их влияние на формирование термина «источник бюджетного права». Проведен анализ соотношения категорий «источник бюджетного права» и «форма бюджетного права», предложены модели их взаимодействия.

Ключевые слова: источник права; источник бюджетного права; форма права; бюджетное законодательство.

Понятие «источник права» – одно из самых сложных и дискуссионных в правоведении. Не являются исключением вопросы определения содержания термина «источник бюджетного права». Вместе с тем от четкого понимания сущности, состава, системы и иерархии, а также функций источников бюджетного права во многом зависят эффективность функционирования правовой системы общества, совершенствования финансово-правовой практики, укрепление законности и правопорядка в финансовой деятельности государства. Изучение термина «источник бюджетного права» актуально не только в период нарастающих социально-экономических противоречий в государстве, но и в период поиска совершенствования уже сложившихся бюджетных отношений, а также совершенствованием бюджетного процесса в целом.

Анализ научных источников позволяет сделать вывод, что в большем числе концепций источники права определяются в качестве системы факторов, предопределяющих содержание права и формы его выражения. Как справедливо отмечает А.А. Васильев, большинство юристов источники права понимают как силы, творящие право (1).

Источник права различными, но присущими только этому правовому явлению способами, реализуется в общественной практике, общественных отношениях, отражающих определенную модель правосознания и получающих нормативное закрепление (2). В этой связи следует считать обоснованной позицию М.В. Кузнецовой, считающей источником права правотворческую деятельность, а нормативные правовые акты – формами выражения такой деятельности (3).

Изучение различных научных концепций и подходов к установлению содержания термина «источник права» позволяет вычлнить из рассмотренных позиций общее (синтезированное) представление об источнике права, которое интегрирует материальное и формальное содержание данного понятия. На наш взгляд, при изучении сущности термина «источник права» следует присоединиться к позиции тех авторов, которые на первый план выдвигали специально-юридический подход (4). Названный способ изучения термина «источник права» позволяет акцентировать внимание на внешней форме выражения юридических норм, т.е. на нормативно-законодательной сущности. При таком подходе источники права – это много-

численные и разнообразные средства документально-формальной фиксации объективного права.

В этой связи некоторые авторы предлагают заменить термин «источник права» категорией «форма права» (5). В частности, А.Ф. Шебанов полагает, что правильнее применять термин «форма права», т.к. он отвечает на вопросы: какова внутренняя организация нормативно-волевого содержания права; каково его внешнее выражение; в каком конкретном проявлении выступают характерные для этого содержания определяющие элементы. По мнению названного автора, законы, правительственные постановления и другие акты государства, именуемые в литературе «формальным источником права», сами по себе права не создают: как форма его выражения эти акты не могут быть источником своего содержания (6).

Однако большинство ученых не согласны с такой позицией и аргументируют свои доводы тем, что форма права – более широкая и емкая категория, имеющая внутреннюю и внешнюю стороны. В первом случае она характеризует систему юридических норм, структуру права. Во втором случае – форму выражения нормативной государственной воли (7). Так, С.Л. Зивс, обосновывая правомерность использования термина «источник права», предложил, по его мнению, более точное название – «источник норм права» (8).

Вместе с тем, среди представителей теории индивидуализации термина «источник права», не отождествления его с понятием «форма права», нет единства мнений относительно его юридического содержания. Некоторые ученые характеризуют его как «сосуд», «резервуар», в который заключены юридические нормы (9). Иными учеными обоснована концепция, согласно которой источники права – формы существования юридических норм (10). Имеется точка зрения понимания источников права как метода, способа познания права (11). Например, С.А. Голунский и М.С. Строгович под «источником права в юридическом смысле» понимали «тот способ, которым правилу поведения придается государственной властью обязательная сила» (12). Другие авторы, развивая концепцию С.Ф. Кечекьяна (13), доказывали, что «формальный (юридический) источник права... является по существу формой участия государства (или) других институтов в правообразовании» (14).

Не смотря на различные подходы к пониманию термина «источник права», в научной юридической литературе обосновывали позицию либо о силе, которая создает право, и называли ее источником права в материальном смысле, либо о форме, благодаря которой правовая норма приобретает общеобязательный характер, и называли ее источником права в формальном (юридическом) смысле (15).

В современных условиях необходимость изучения источников права как общетеоретической категории, так и как элемента механизма бюджетно-правового регулирования, обусловлена тем, что система, иерархия источников права в государ-

стве, их системные связи, непосредственно оказывают сильное влияние на формирование приоритетных представлений о том, *что следует считать правом в стране* (16). Такое воззрение выдвигает на первый план значение правового источника в системе регулирования общественных отношений.

Современное государство — итог длительной эволюции, в ходе которой условия, формы и методы его воздействия на экономику постоянно менялись. В силу наличия у государства управленческой функции в обществе складывается особая группа денежных отношений, возникающая вне производственной сферы, — государственные (публичные) финансы. Данные отношения формируют денежные фонды, необходимые для функционирования государства в целом и его отдельных органов. На любом этапе исторического развития общества всегда существуют такие потребности, которые обязано финансировать только государство. Статья 7 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 (17) (далее — Конституция) провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальные функции государство способно финансировать, только опираясь на мощную и стабильную бюджетную систему, в силу чего существует объективная необходимость правового регулирования бюджетных отношений (18).

Несмотря на несомненную значимость вопроса об источниках бюджетного права, следует отметить, ни российским законодательством, ни юридической наукой не решены окончательно вопросы определения понятия «источники бюджетного права», соотношения юридической силы различных источников между собой, отграничения нормативных правовых актов как основной формы бюджетного права от иных, сходных с ними, документов. Подобное состояние можно объяснить тем, что в науке финансового права, чьей подотраслью является бюджетное право, также нет единого подхода к пониманию сущности, содержания и структуры источников правового регулирования. Как справедливо отмечает С.В. Запольский в науке финансового права пока не сложилась теория его источников (19).

Вместе с тем вопросы проблематики источников бюджетного права выходят далеко за рамки финансового права, в силу специфики правовых форм регулирования общественных отношений являются основополагающими для всей правовой науки, и имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, в отсутствие научно обоснованного подхода к построению единой системы источников права затруднительным представляется не только обеспечение на практике эффективного функционирования всей системы, но и ее отдельных элементов (20).

Справедливо отметить, что недостаточная научная проработанность понимания и взаимо-

действия источников бюджетного и финансового права обусловлена в числе иных причин, дискуссионностью вопроса об источниках и формах права в общей теории права.

Следует согласиться с позицией А.И. Рябко и О.Н. Василенко, которые обосновано приходят к выводу, что поскольку проблема форм и источников права многоаспектна, то есть имеет не только терминологическую, семантическую, но и содержательную грани, то она продолжает оставаться актуальной (21).

Так, А.Х. Саидов и А.С. Пиголкин определяют источники права как действующие в государстве официальные документы, устанавливающие или санкционирующие нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения (22). Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют форму права как способ выражения воле государственной воли, юридических правил поведения (23). По мнению В.М. Сырых способы выражения и доведения решений правотворческих органов о принятии соответствующих норм права до заинтересованных лиц понимаются как источники права (24). В.С. Нерсесянц обосновывает позицию, согласно которой источники (формы) права – это официально определенные формы внешнего выражения содержания права (25).

Известный ученый в области теории права М.Н. Марченко отмечает существование в юриспруденции два противоположных подхода к пониманию термина «источник права» и его соотношения со смежными категориями. Смысл и сущность первого варианта заключается в использовании терминов «источник права» и «форма права» как полностью совпадающих, тождественных и равных по содержанию. Второй вариант предполагает отношение к терминам «источник права» и «форма права» как к диаметрально разным, полярным и несовпадающим понятиям. Далее названный ученый предлагает в целях недопонимания в подобных случаях при рассмотрении формы права, после написания данного термина «форма права», как правило, в скобках, в виде констатации тождественности и равнозначности искомых терминов следует употребить термин «источник права» (26). М.С. Студеникина предлагает считать источниками права формы, посредством которых государственная воля приобретает вид и свойства юридической нормы (27). Аналогичная позиция обосновывается в работах А.В. Малько (28).

Интересная концепция обоснована в работах К.А. Алимжан, согласно которой «форма права» является более широкой категорией чем «источник права». Структурными элементами категории «форма права», в отличие от термина «источник права», выступают специфический понятийный аппарат, выраженные особым юридическим языком, особая система и (или) подсистема права, строго организованную систему и иерархию источников права, а также другие юридические средства и обстоятельства, которые в совокупности обу-

славливают границы существования и внутренней организации правовой материи, а также специфическое понимание права. В правовой системе любого общества взаимодействуют несколько форм права, однако одна из них будет выступать преобладающей, но имеющей в своей структуре отдельные элементы иных форм права (29).

Рассмотренная концепция является, на наш взгляд, продолжением дискуссии о понимании источников права в широком и узком аспектах (30). Представители первого подхода к источникам права относят общественные отношения, объективная потребность в урегулировании которых возникает в жизни конкретного общества и должна быть осознана законодателем, то есть, пройти через его правосознание посредством применения приемов юридической техники. Широкий подход понимания источников права относит к числу таковых не только правовые нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, но и естественное право, правовую доктрину, правовую культуру, правосознание и т.п. (31). Представители узкого понимания источников права относят к таковым только внешнюю форму проявления правотворческой деятельности государства, посредством которой государственная воля оформляется в правовые нормы, которые систематизируются в нормативных правовых актах. После соблюдения необходимых процедур введения в действия нормативные правовые акты приобретают общеобязательную силу (32).

Кроме диаметрально различных концепций в понимании соотношения источника права и его формы, в науке высказана так называемая «примирительная» позиция, согласно которой содержание терминов «форма права» и «источник права» может совпадать, но только в единственном случае: когда источники права одновременно рассматриваются в строго юридическом, то есть формальном аспекте, а также с позиций их внешнего выражения. Сторонники подобного соотношения полагают обоснованным в такой ситуации использовать формулировку «источники (формы выражения) права» (33).

Анализируя различные подходы ученых к определению понятия «источник права», выделяя общее и проводя различия в имеющихся определениях, М.Н. Марченко отметил, что в конечном итоге все источники права в рамках той или иной правовой системы выражают нечто единое, целое, формирующее данную правовую систему и наполняющее ее конкретным нормативным содержанием (34).

Проведенный обзор различных научных позиций позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день не существует единого мнения относительно определения термина «источник права», его соотношения с понятием «форма права». Имеющиеся концепции по данному вопросу можно объединить в три группы. Преобладающей является концепция ученых, считающих термин «источник права» самостоятельным элементом механизма правового регулирования (35). Другие исследователи пред-

лагают заменить термин «источник права» на иной – «форма права» (36). Представители третьего направления изучения источников права совмещают это понятие с категорией «форма права» или используют их как синонимы. Так, Л.А. Морозова употребляет сочетание «форма (источник) права» (37). Е.С. Кананыкина, напротив, применяет термин «источник (форма) права» (38).

Среди специалистов в области финансового и бюджетного права также не наблюдается единого подхода к определению источников названных правовых образований. Н.И. Химичева определяет источники финансового права как правовые акты представительных и исполнительных органов государственной власти (федеральных и субъектов РФ) и местного самоуправления, в которых содержатся нормы финансового права (39). К.С. Бельский понимает под источником финансового права форму, в которой нормы финансового права выражаются и доводятся до сведения общества (40). Аналогичная позиция содержится в работах М.В. Карасевой, которая определяет источники финансового права в качестве способа внешнего выражения правовых норм (41). С.Г. Еремин обосновывает позицию, согласно которой источники финансового права представляют собой способы (формы) внешнего выражения и закрепления (а также изменения и отмены) финансово-правовых норм (42).

На наш взгляд под источниками финансового права следует понимать внешние конкретные формы его выражения, то есть правовые акты представительных и исполнительных органов государственных органов власти и органов местного самоуправления, содержащие нормы финансового права. В системе источников финансового права особо следует выделить судебные акты как самостоятельное и перспективное направление научного исследования (43).

О.А. Дмитрик определяет источники финансового права как разнообразные формы установления и выражения норм по поводу мобилизации, распределения и использования средств публичных фондов, которые издаются компетентными органами от имени государства, составляют определенную систему, имеют общеобязательный, нормативный, общеизвестный, иерархический характер (44).

Среди специалистов в области бюджетного права также доминирует позиция о том, что источниками является форма установления и существования во вне правовой нормы, регулирующей бюджетные отношения. Так, И.И. Кучеров к источникам бюджетного права относит нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие бюджетные отношения (45). На наш взгляд, к пониманию источников бюджетного права следует подходить расширительно, включив в их систему международные декларации и договоры, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ и Конституционных (уставных) судов субъектов РФ (46).

Как видим, не смотря на различные научные подходы и позиции, представители финансово-правовой науки понимают источники финансового

и бюджетного права через форму их существования. Следует согласиться с С.Г. Ереминым, что современное понимание источника права многостороннее, а универсального определения этого понятия, которое бы охватывало все грани этой сложной категории, не существует (47).

Проведенный анализ научных концепций в сфере теории права, финансового и бюджетного права позволяет сделать вывод, что в современной правовой науке термины «источники права» и «форма права» употребляются в одном и том же значении – внешняя форма объективизации, выражение права или нормативной государственной воли. При этом в учебной и научной юридической литературе термины «источник права» и «форма права» используются как синонимы, их различным смысловым оттенкам не придается особого значения, и они почти всеми авторами случаев рассматриваются как идентичные.

Полагаем, что термин «источник права», несмотря на его условность, является более удобным в употреблении и традиционным для мировой юриспруденции, а термин «форма права» менее удачен для выражения рассматриваемого явления или свойства права, поскольку он синтезирует несколько разноплановых понятий, не является моноструктурным. На наш взгляд, более обоснованной является позиция ученых, определяющих источник права в юридическом смысле слова как объективированную форму выражения (существования) нормы права. Такое понимание источника права способствует более точному определению сущности, содержания и структуры источников отраслей права, в том числе и такой подотрасли финансового права как бюджетное права. Понимание источника бюджетного права в юридическом аспекте через внешний вид существования нормы бюджетного права гарантирует правовую определенность и конкретность положения субъектов бюджетного права, упорядоченность финансовой деятельности государства, что исключает произвол и злоупотребление властью в процессе планомерного аккумулирования, распределения и использования централизованных публичных фондов денежных средств.

Литература

- 1 Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2012. N 2. С. 46.
- 2 Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2007. С. 32.
- 3 Кузнецова М.В. Понятие и сущность источников права // История государства и права. 2014. N 12. С. 15-18.
- 4 Шебанов А.Ф. Форма советского права. М. 1968. С. 39; Зивс Л.С. Источники права. М. 1981. С. 22.
- 5 Шебанов А.Ф. Форма советского права. М. 1968. С. 43.
- 6 Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Советское государство и право. 1965. N 4.

7. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М. 1971. С. 47 - 50.

8. Более подробно см.: Зивс С.Л. Источники права. М. 1981. С. 23.

9. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М. 1981. С. 195; Бельский К.С. Источники финансового права / в кн. Финансовое право: учебник / К.С. Бельский и др.; под ред. С.В. Запольского. – М. Эксмо, 2006.- с. 67.

10. Денисов А.И. Теория государства и права. М. 1948. С. 173.

11. Коркунов Н.М. Лекции общей теории права. 7-е изд. СПб. 1907. С. 283.

12. См.: Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: Учебник. М. 1940. С. 173.

13. С.Ф. Кечекьян к такого рода источникам права относил «особые формы выражения воли, придающие тем или иным правилам значение норм права» / Кечекьян С.Ф. Указ соч. С. 5.

14. Сюкияйнен Л.Р. Система, источники и форма права // Право в странах социалистической ориентации. М. 1979. С. 60.

15. См. подробнее: Муромцев Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. N 2. С. 23 - 30.

16. Явич Л.С. Общая теория права. Л. 1976. С. 115.

17. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

18. Крохина Ю.А. Бюджетное законодательство и льготы военнослужащим: некоторые аспекты взаимодействия // Финансовое право. № 4, 2004. С. 22-26.

19. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2007. С. 154.

20. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие. В 2-х томах. Т. 2. М., 1995. С. 5.

21. Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права. Философия права. Ростов н/Д. 2000. N 2. С. 60.

22. Теория государства и права: Учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – с. 407.

23. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2001. – с. 288.

24. Сырвх В.М. Теория государства и права: учебник. М., Былина, 1998. С. 96.

25. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. М.: Норма, 2001. – с. 400.

26. Марченко М.Н. Источники права. М. 2005. С. 55.

27. Студеникина М.С. Некоторые аспекты проблемы источников права в Российской Федерации // Проблемы законотворчества в Российской Федерации. Труды ИЗИСП. 1993. Вып. 53. С. 32.

28. Малько А.В. Краткий юридический словарь. М. 2007. С. 75.

29. Алимжан К.А. Обычное право как форма права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы. 1999. С. 3.

30. Гурова Т. В Актуальные проблемы теории источников права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000 С. 8–9; Муравский В. А. О раз-

личии между источником и формой права // Рос. юрид. журнал. 2013. № 5. С. 63–73; Бошно С. В. Форма права: Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Его же. Соотношение понятий «источник» и «форма права» // Юрист. 2001. № 10. С. 19; Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М., 2005. С. 13, 29; Ромашов Р. А. Источники права // Теория государства и права : учебник. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2005. С. 215; Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

31. Кузьмин А. В., Пашкевич М. Ю. Правотворческая воля в структуре идеальных источников права // История гос-ва и права. 2008. № 9. С. 22; Русакова О. В. КС РФ и иные высшие судебные инстанции как источники налогового права по НДС // НДС: проблемы и решения. 2012. № 12. С. 56–60; Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6. С. 3.

32. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. С. 315; Кечекьян С. Ф. О понятии источников права // Уч. зап. МГУ : тр. юрид. фак-та. Вып. 116. Кн. 2. М., 1946. С. 5; Александров Н. Г. Понятие источника права // Уч. тр. ВИЮН. М., 1946. Вып. VIII. С. 53.

33. Сац Д.В. Источники права в Римской правовой традиции и их современное развитие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2006. С. 7.

34. Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. М. 2005. С. 52.

35. Муромцев И.Г. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. № 2; Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв.ред. Р.В. Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011, с. 258; Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2007. С. 32.

36. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968; Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права // Философия права. 2000. № 2; Студеникина М.С. Некоторые аспекты проблемы источников права в Российской Федерации // Проблемы законотворчества в Российской Федерации. Труды ИЗИСП. 1993. Вып. 53. С. 32; Кузнецова М.В. Понятие и сущность источников права // История государства и права. 2014. N 12. С. 15-18.

37. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2002. С. 217.

38. Кананыкина Е.С. Философские традиции анализа источников (форм) права // Право и политика. 2004. № 10. С. 10-19.

39. Химичева Н.И. Система и источники финансового права / в кн. Финансовое право: учебник / отв.ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – с. 60.

40. Бельский К.С. Источники финансового права / в кн. Финансовое право: учебник / К.С. Бельский и др.; под ред. С.В. Запольского. – М. Эксмо, 2006.- с. 67.

41. Карасева М.В. Источники финансового права / в кн. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв.ред. М.В. Карасева – М.: Юристъ. 2002. – с. 91.

42. Еремин С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации // Финансовое право. 2013. N 4. С. 2 - 4.

43. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учеб. для вузов / Ю.А. Крохина. – 6-е изд., перераб. доп. М.: Норма, 2016. – с. 72.

44. Дмитрий О.А. Современные представления о понятии и признаках источников финансового права / в кн. Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой.- Москва –Харьков: Право, 2011. – с. 148.

45. Кучеров И.И. Бюджетное право России: Курс лекций. – М.: АО «Центр ЮриИнроР», 2002, с. 55.

46. Бюджетное право России: учебник / Ю.А. Крохина. – М.: Изд.Юрайт, 2010. – с. 75-76; Крохина Ю.А. Базисные категории бюджетного права: доктрина и реальность // Журнал Российского права. 2002. № 2. С. 36.

47. Еремин С.Г. Теоретические аспекты к пониманию источника финансового права // Российская юстиция. 2010. № 2.

48. Ячевская С., Винницкий Д., Щекин Д., Гончаренко И., Овсянников С., Зарипов В., Брук Б., Жестков С., Торопов А., Тарнопольская Д., Шаповалов С. CFC rules в России // Закон. 2014. № 3. С. 21-33.

49. Гончаренко И.А. Налоговое право РФ. Общая часть. Схемы с комментариями: учебное пособие / И.А. Гончаренко; Московский гос. ин-т международных отношений (Ун-т) МИД России. Москва, 2009

Topical issues of understanding the term "sources of budget law"

Krokhina Yu.A.

Russian Economic University

Legal regulation of budgetary relations emerging in the process of forming centralized funds for public funds requires an integrated approach. To study in the aspect of sources of law. The proposed approach is systemic in its content, covers a variety of independent legal factors of different nature, integrates various legal phenomena, dialectical unity, and integral legal entities. The article analyzes the various concepts of understanding the term "source of law", shows their influence on the formation of the term "source of budget law". The analysis of the relationship between the categories "source of budget law" and "form of budget law" was carried out, and models of their interaction were proposed.

Keywords: source of law; source of budget law; form of law; budget legislation.

References

1. Vasiliev A.A. Legal doctrine as a source of law // Public law studies: electron. journals 2012. N 2. S. 46.
2. Vasiliev A.A. Legal doctrine as a source of law: historical and theoretical questions: Dis. ... Cand. legal sciences. Barnaul. 2007. p. 32.
3. Kuznetsova M.V. The concept and essence of the sources of law // History of State and Law. 2014. N 12. S. 15-18.
4. Shebanov A.F. The form of Soviet law. M. 1968. P. 39; Zivs L.S. Sources of law. M. 1981. p. 22.
5. Shebanov A.F. The form of Soviet law. M. 1968. S. 43.

6. Shebanov A.F. On the concepts of the source of law and the form of law // Soviet state and law. 1965. N 4.
7. Yavich L.S. Law and public relations. M. 1971. S. 47 - 50.
8. For more details, see: S. Zivs. Sources of law. M. 1981. p. 23.
9. Alekseev S.S. The general theory of law: In 2 tons. T. 1. M. 1981. P. 195; Belsky K.S. Sources of financial law / in the book. Financial law: textbook / K.S. Belsky et al.; by ed. S.V. Zapolsky. - M. Eksmo, 2006.- p. 67.
10. Denisov A.I. Theory of State and Law. M. 1948. p. 173.
11. N. Korkunov. Lectures of the general theory of law. 7th ed. SPb. 1907. p. 283.
12. See: S.A. Golunsky, M.S. Strogovich. Theory of State and Law: Textbook. M. 1940. p. 173.
13. S.F. Kechekian referred to such sources of law as "special forms of expression of the will, giving to one or another rule the significance of the norms of law" / S. Kechekyan. Decree op. S. 5.
14. Syukiyainen L.R. The system, sources and forms of law // Law in the countries of socialist orientation. M. 1979. p. 60.
15. See in more detail: Muromtsev G.I. Sources of law (theoretical aspects of the problem) // Jurisprudence. 1992. N 2. P. 23 - 30.
16. Yavich L.S. The general theory of law. L. 1976. S. 115.
17. The Constitution of the Russian Federation // SZ RF. 2014. № 9. Art. 851.
18. Krokhina, Yu.A. Budget legislation and benefits for military personnel: some aspects of interaction // Financial Law. Number 4, 2004. pp. 22-26.
19. Zapolsky S.V. Debatable questions of the theory of financial law. M., 2007. p. 154.
20. Shershenevich G.F. General theory of law: studies. allowance. In 2 volumes. T. 2. M., 1995. p. 5.
21. Ryabko A.I., Vasilenko O.N. Actual problems of the ontology of forms of law. Philosophy of law. Rostov n / a. 2000. N 2. S. 60.
22. Theory of State and Law: Textbook / ed. A.S. Pigolkina. - M.: Yurayt-Izdat, 2005. - p. 407.
23. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of State and Law: Textbook. - M.: Lawyer, 2001. - p. 288.
24. Syrnh V.M. Theory of State and Law: a textbook. M., Bylina, 1998. p. 96.
25. Nersesyants V.S. The general theory of law and the state. Textbook. M.: Norma, 2001. - p. 400
26. Marchenko, M.N. Sources of law. M. 2005. S. 55.
27. Studenikina M.S. Some aspects of the problem of sources of law in the Russian Federation // Problems of lawmaking in the Russian Federation. Proceedings of iZISP. 1993. Vol. 53. p. 32.
28. Malko A.V. Short legal dictionary. M. 2007. S. 75.
29. Alimzhan K.A. Customary law as a form of law: Author. dis. ... Cand. legal sciences. Almaty 1999. p. 3.
30. Gurova T. In Actual problems of the theory of sources of law: author. dis. ... Cand. legal sciences. Samara, 2000 pp. 8–9; Muravsky, V.A., On the Difference Between the Source and the Form of Law, Ros. legal magazine. 2013 № 5. P. 63–73; Boshon S.V. Form of law: Theoretical and legal research: author. dis. ... Dr. Juridical sciences. M., 2005; Him. The ratio of the concepts of "source" and "form of law" // Lawyer. 2001. № 10. S. 19; Marchenko, M. N. Sources of law: studies. allowance. M., 2005. p. 13, 29; Romashov R. A. Sources of Law // Theory of State and rights: a textbook. SPb.: Legal. Center Press, 2005. p. 215; Melekhin A.V. Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed., Pererab. and add. // ATP ConsultantPlus. 2009
31. Kuzmin A.V., Pashkevich M.Yu. The law-making will in the structure of ideal sources of law // History of state and law. 2008. № 9. S. 22; Rusakova O.V. The Constitutional Court of the Russian Federation and other higher courts as sources of tax law on VAT // VAT: problems and solutions. 2012. № 12. P. 56–60; Kalinin A. Yu., Komarov S. A. The form (source) of law as a category in the theory of state and law // Jurisprudence. 2000. № 6. S. 3.
32. Alekseev SS. The general theory of law. M., 1981. p. 315; Kechekian SF On the concept of sources of law // Uch. zap MSU: tr. legal fact. Issue 116. Book. 2. M., 1946. S. 5; Aleksandrov NG. The concept of the source of law // Uch. tr. VIYUN. M., 1946. Vol. VIII. P. 53.
33. Sats, D.V. Sources of law in the Roman legal tradition and their modern development: Author. dis. ... Cand. legal sciences. M. 2006. p. 7.
34. Marchenko, M.N. Sources of law: Textbook. allowance. M. 2005. S. 52.

35. Muromtsev I.G. Sources of law (theoretical aspects of the problem) // Jurisprudence. 1992. № 2; Actual problems of the theory of state and law: study guide / ed. R.V. Shagiev. - M.: Norma: INFRA-M, 2011, p. 258; Vasiliev A.A. Legal doctrine as a source of law: historical and theoretical questions: Dis. ... Cand. legal sciences. Barnaul. 2007. p. 32.
36. Shebanov A.F. The form of Soviet law. M., 1968; Ryabko A.I., Vasilenko O.N. Actual problems of the ontology of forms of law // Philosophy of Law. 2000. № 2; Studenikina M.S. Some aspects of the problem of sources of law in the Russian Federation // Problems of lawmaking in the Russian Federation. Proceedings of iZiSP. 1993. Vol. 53. p. 32; Kuznetsova M.V. The concept and essence of the sources of law // History of State and Law. 2014. N 12. S. 15-18.
37. Morozova L.A. Theory of State and Law: a textbook. M., 2002. p. 217.
38. Kananykina E.S. Philosophy traditions of the analysis of sources (forms) of law // Law and Politics. 2004. № 10. P. 10-19.
39. Khimicheva N.I. The system and sources of financial law / in the book. Financial Law: textbook / ed. N.I. Khimicheva. - 5th ed., Pererab. and add. - M.: Norma, 2012. - p. 60
40. Belsky K.S. Sources of financial law / in the book. Financial law: textbook / K.S. Belsky et al.; by ed. S.V. Zapolsky. - M. Eksmo, 2006.- p. 67.
41. Karaseva M.V. Sources of financial law / in the book. Financial Law of the Russian Federation: Textbook / Ed. Mv Karaseva - M.: Yurist. 2002. - p. 91.
42. Eremin S.G. Theoretical approaches to understanding the sources of financial law of the Russian Federation // Financial law. 2013. N 4. P. 2 - 4.
43. Krokhina, Yu.A. Financial Law of Russia: textbooks for universities / Yu.A. Krokhin. - 6th ed., Perabi additional. M.: Norma, 2016. - p. 72
44. Dmitrik O.A. Modern ideas about the concept and features of the sources of financial law / in the book. Essays on the financial and legal science of our time: monograph / ed. L.K. Voronova and N.I. Khimicheva. Moscow-Kharkov: Pravo, 2011. - p. 148.
45. Kucherov I.I. Budget Law of Russia: Course of lectures. - M.: JurlnroR Center JSC, 2002, p. 55.
46. Budget Law of Russia: textbook / Yu.A. Krokhin. - M.: Ed.Yurayt, 2010. - p. 75-76; Krokhina Yu.A. Basic categories of budget law: doctrine and reality // Journal of Russian Law. 2002. № 2. S. 36.
47. Eremin S.G. Theoretical aspects of understanding the source of financial law // Russian Justice. 2010. No. 2.
48. Yachevskaya S., Vinnitsky D., Shchekin D., Goncharenko I., Ovsyannikov S., Zaripov V., Brook B., Zhestkov S., Toropov A., Tarnopolskaya D., Shapovalov S. CFC rules in Russia // Law. 2014. No. 3. P. 21-33.
49. Goncharenko I.A. Tax law of the Russian Federation. A common part. Schemes with comments: textbook / I.A. Goncharenko; Moscow state Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, 2009

Соотношение публичных и частных начал в финансово-правовом регулировании

Колесников Юрий Алексеевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», yakolesnikov@sfnedu.ru

Финансовое право традиционно принято относить к сфере публичного права. Вместе с тем современная история его развития содержит много примеров и иллюстраций того, что финансовое право, как правило, в совокупности со смежной отраслью административного права, стремится регулировать общественные отношения в частной сфере и/или имеет результатом финансово-правового регулирования непосредственное влияние на сферу частно-правовых интересов, например, в области защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

Цели исследования: рассмотрение оформившихся тенденций влияния финансового права, как отрасли публичного права, на сферу частно-правовых интересов

Задачи исследования: определение сложившихся соотношений публичных и частных начал в сфере финансово-правового регулирования.

Гипотеза исследования: финансовое право является основой стабильного функционирования экономических систем и одновременно инструментом регулирования экономической сферы. Глобализация мировой экономики наряду с развитием информационных технологий, обеспечивающие широкий выбор финансовых услуг для конечного потребителя, делают необходимым включать в сферу регулирования финансовых правоотношений сегмент частно-правовых интересов.

Методы исследования: анализ, синтез и научная абстракция.

Достигнутые результаты: рассмотрены сформировавшиеся тенденции внедрения элементов частного права в сферу финансово-правового регулирования.

Ключевые слова: частное право, публичное право, финансово-правовое регулирование, защита прав потребителей финансовых услуг.

Финансовая сфера, исполняющая функции своего рода кровеносной системы в организме любой макроэкономики, постоянно развивается как в технологическом, так и в правовом плане, поскольку вынуждена отвечать постоянно меняющимся внешним условиям экономических систем, обусловленным глобальными экономическими процессами.

Вместе с тем, упомянутая роль финансовой сферы в экономике в целом диктует и необходимость применения различных инструментов регулирования в целях обеспечения на должном уровне всей экономической системы, а это в свою очередь зачастую приводит к необходимости в качестве регулирующих норм использовать инструменты, традиционно относящиеся к сфере частного права.

Наиболее ярким примером здесь можно привести законодательные инициативы российского государства в отношении сферы микрофинансов.

До 2017 года в России вообще не существовало четкого разделения рынка микрофинансирования на микрофинансовые и микрокредитные организации. В декабре 2015 года Госдума одобрила законопроект Минфина и Банка России о разделении рынка микрофинансирования на два сегмента в зависимости от объема и типа деятельности присутствующих организаций.

Таким образом, с 29 марта 2017 года микрофинансовыми являются компании, размер собственных средств которых составляет не менее 70 млн. рублей. Таким компаниям остался доступным весь спектр операций, которые и раньше могли выполнять микрофинансовые организации: выпуск облигаций, привлечение денежных средств граждан в размере от 1,5 млн. рублей и юридических лиц, выдача микрозаймов в размере до 1 млн рублей на одного заемщика. При этом их деятельность попадает под повышенные пруденциальные нормы [1].

Статус микрокредитных с 2017 г. получили компании с капиталом менее 70 млн. рублей. На их деятельность распространяется запрет по привлечению и инвестированию средств населения, а микрозаймы такие компании могут предоставлять только за счет собственных средств и средств их собственников, при этом лимит выдачи микрозаймов одному гражданину снижен до 500 тыс. рублей. [1].

Упомянутое изменение законодательства является характерным примером регулирования финансовой сферы в рамках публичного права.

Однако вслед за этими изменениями возникла потребность в регулировании на законодательном уровне предельных размеров процентных ставок и штрафных санкций, которыми могут оперировать действующие на внутрироссийском рынке микрофинансовые и микрокредитные организации.

27 декабря 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», направленный на ограничение процентных ставок по потребительским кредитам, верхняя граница которых в России еще несколько лет назад практически вообще никак не регулировалась.

С 1 июля 2019 г. законодательно установлена максимальная процентная ставка по кредиту - 1% в день. Если кредит выдан на срок не более 1 года, с 1 января 2020 г. максимальная сумма возможных платежей по нему не должна превышать полуторного размера кредита.

До 30 июня 2019 г. размер всех платежей по кредиту ограничен 2,5 размера кредита, а максимальная процентная ставка - 1,5% в день; с 1 июля до 31 декабря 2019 г. платежи не должны превышать двукратный размер кредита.

Это правило распространено и на микрофинансовые организации. Ранее их максимальные проценты по кредитам были ограничены трехкратным размером выданного кредита, а максимальные проценты на непогашенную часть основного долга - двукратной суммой непогашенной части займа [2].

Упомянутый законодательный акт так же сочетает в себе признаки нормативного документа, который можно одновременно отнести и к сфере публичного права, и к сфере частного права.

Так ограничение размера процентных ставок по потребительским кредитам – это, прежде всего инструмент экономического регулирования, поскольку слишком высокие процентные ставки по потребительским кредитам именно в сфере микрокредитования, наряду с мало чем ограниченными до недавнего времени размерами штрафов и пени зачастую приводили к тому, что обратившиеся за получением такого кредитования граждане, а это как правило граждане с невысоким средним доходом, попадали в настоящую финансовую кабалу, в результате чего большую часть доходов таких граждан доставалась микрокредиторам, а значит, эти доходы выпадали с потребительского рынка, сокращая в целом конечный спрос в макроэкономике, что всегда отрицательно сказывается на возможностях экономического роста в целом.

Более того, изъятые таким образом доходы населения, будучи перераспределенными в пользу организаций микрокредитования, направлялись такими организациями на предоставление последующих кабальных кредитов, в результате чего в

России начала формироваться относительно небольшая, но довольно весомая с экономической точки зрения, устойчивая пирамида микрокредитования граждан, перераспределяющая доходы конечных потребителей в пользу сверхпотребления бенефициаров, оказавшихся на вершине данной пирамиды, а как известно, конечный спрос в рамках сверхпотребления небольшой группы потребителей со сверхвысоким доходом, не способно генерировать тот же мультипликативный эффект в макроэкономике, как если бы те же доходы были распределены (или перераспределены) в более мелких долях между большим количеством рядовых конечных потребителей с невысоким и средним доходом. Т.е. упомянутый федеральный закон, действуя как инструмент экономического регулирования, имеет признаки публичного права.

С другой стороны, данный закон естественным образом одновременно защищает права и законные интересы не ограниченного круга граждан, снижая для них вероятность попадания в финансовую кабалу микрокредиторов, чем проявляет себя как документ, имеющий признаки частного права.

Аналогичное сочетание в себе признаков частного и публичного права носит и Федеральный закон №230-ФЗ от 03.07.2016 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Здесь также с одной стороны регулируется деятельность, связанная с возвратом банковской кредитной задолженности, с другой стороны, оговариваются права частных лиц, являющихся должниками, просрочившими выплаты по кредитным обязательствам.

Упомянутые примеры характеризуют тенденции к довольно тесному переплетению частного и публичного права в финансовой сфере, демонстрируя конвергенцию, норм частного и публичного права, в данной области, продиктованную особенностью роли финансового сектора в экономике. Иными словами, изначально публичный характер финансового права не исключает возможность охраны и частных интересов, а также использования характерных для частного права юридических средств [3].

Таким образом, в настоящее время финансовое право все чаще использует межотраслевые институты, призванные обеспечить защиту как публичных, так и частных интересов, что проявляется, прежде всего, в страховой, биржевой, а также в кредитно-банковской сферах.

Литература

1. «Отличия микрофинансовых и микрокредитных организаций», [Электронный ресурс]: «Банки.Ру». URL: https://www.banki.ru/wikibank/chem_otlichayutsya_mikrofinansovyie_organizatsii_ot_mikrokreditnyih/ (дата обращения: 09.02.2019).
2. «Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»».

закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Обзор документа. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ, URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1236205/> (дата обращения: 09.02.2019).

3. Исаков В.Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов/ В.Б. Исаков – М.: Норма Инфра М, 2014. – 480 с.

4. Гончаренко И.А. Главный инструмент деофшоризации // Закон. 2014. № 12. С. 21.

5. Ячевская С., Винницкий Д., Щекин Д., Гончаренко И., Овсянников С., Зарипов В., Брук Б., Жестков С., Торопов А., Тарнопольская Д., Шаповалов С. CFC rules в России // Закон. 2014. № 3. С. 21-33.

6. Гончаренко И.А. Налоговое право РФ. Общая часть. Схемы с комментариями: учебное пособие / И.А. Гончаренко; Московский гос. ин-т международных отношений (Ун-т) МИД России. Москва, 2009.

References

1. "Differences of microfinance and microcredit institutions", [Electronic resource]: "Banks.Py". URL: https://www.banki.ru/wikibank/chem_otlichayutsya_mikrofinansovyye_organizatsii_ot_mikrokreditnyih/ (date of the address: 09.02.2019).
2. "Federal law of December 27, 2018 No. 554-FZ "On introduction of amendments to the Federal law "About a Consumer Loan (Loan)" and Federal law "About Microfinancial Activity and Microfinance Institutions". Review of the document. [Electronic resource]: ГАРАНТ.РУ, URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1236205/> (date of the address: 09.02.2019).
3. Isakov V.B. Right bases: the textbook for nonlegal higher education institutions and faculties / V.B. Isakov – М.: Norma Infra М, 2014. – 480 pages.
4. Goncharenko I.A. The main instrument of deoffshorization // Law. 2014. No. 12. P. 21.
5. Yachevskaya S., Vinnitsky D., Shchekin D., Goncharenko I., Ovsyannikov S., Zaripov V., Brook B., Zhestkov S., Toropov A., Tarnopolskaya D., Shapovalov S. CFC rules in Russia // Law. 2014. No. 3. P. 21-33.
6. Goncharenko I.A. Tax law of the Russian Federation. A common part. Schemes with comments: textbook / I.A. Goncharenko; Moscow state Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow, 2009.

Ratio of the public and private beginnings in financial and legal regulation

Kolesnikov Yu.A.

Southern Federal University

The financial law traditionally can be carried to the sphere of public law. At the same time the history of development of a financial law contains the last decades the mass of examples of the fact that a financial law, (usually in total with an allied industry of administrative law) to seek to govern the public relations in the private sphere and (or) has result of financial and legal regulation direct influence on the sphere of private-law interests, for example, in the field of protection of the rights and legitimate interests of consumers of financial services.

Research objectives: consideration of the issued trends of influence of a financial law as branches of public law on the sphere of private-law interests

Research problems: definition of the developed ratios of the public and private beginnings in the sphere of financial and legal regulation.

Research hypothesis: the financial law is a basis of stable functioning of economic systems and at the same time the instrument of regulation of the economic sphere. Globalization of economies along with information technology development, providing a wide choice of financial services for an ultimate consumer do necessary to include a segment of private-law interests in the sphere of regulation of financial legal relationship.

Research methods: analysis, synthesis and scientific abstraction.

The achieved results: the created trends of introduction of elements of private law to the sphere of financial and legal regulation are considered.

Keywords: private law, public law, financial and legal regulation, consumer protection of financial services.

Об актуальных направлениях правового регулирования национальной платежной системы

Шамраев Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России,

Понаморенко Владислав Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», vladpon@inbox.ru

Предмет исследования: актуальные направления правового регулирования отечественной платежной системы в свете развития цифровых технологий и, в частности, «открытого банкинга».

Целью настоящей статьи является рассмотрение элементов и стадий внедрения концепции «открытого банкинга» в национальной платежной системе, адаптированных к регуляторной рамке и экономико-правовым реалиям страны.

Методологию исследования составили сравнительный, формально-юридический, аналитический методы, системный подход.

В работе формулируются основные элементы отечественной концепции «открытого банкинга» (включая цели, принципы и этапы ее внедрения), систематизируются требующиеся, на взгляд авторов, изменения платежного законодательства.

Выводы по итогам работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях эволюции российского платежного законодательства в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: открытый банкинг, открытые программные интерфейсы, финтех, финансовые услуги, цифровая экономика, маркетплейс, Банк России, финансовый рынок

Одним из основных трендов в области развития национальных платежных систем является применение цифровых технологий в платежной сфере.

Комплексной проблематикой, затрагивающей различные сегменты финансового рынка, является проблематика «открытого банкинга».

Ведущими юрисдикциями в области легализации «открытого банкинга» являются Европейский союз, Великобритания, Австралия, США, Сингапур. Одной из наиболее значительных правовых инициатив в данной области явилась вступившая в силу 13 января 2018 года Вторая платежная Директива ЕС (PSD2)¹, обязавшая европейские банки предоставить третьим сторонам (разработчикам интерфейсов) доступ к счетам клиентов, что дало поле для деятельности особой категории финансовых посредников - операторам по инициации платежей (Payment Initiation Service Provider, PISP) и операторам доступа к информации по счетам пользователей (Account Information Service Provider, AISP).

Россия не остается в стороне от данного процесса. В декабре 2017 года Банк России опубликовал Доклад для общественных консультаций «Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финансовом рынке»², по инициативе Банка России в Ассоциации развития финансовых технологий (Ассоциации ФинТех) было открыто отдельное направление деятельности – развитие открытых API³.

В основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов⁴ Банк России декларирует, что «ключевым связующим элементом национальной инфраструктуры финансового рынка являются открытые интерфейсы (Open API), позволяющие обеспечить получение и передачу информации между информационными системами различных организаций с использованием стандартных протоколов обмена данными».

При этом в проекте Основных направлений развития финансового рынка на 2019-2021 годы⁵ Банк России, отмечая открывающиеся возможно-

¹ Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L2366> (дата обращения: 01.09.2018).

² Доклад для общественных консультаций «Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финансовом рынке» // URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/36006/api_survey.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

³ <http://www.vestifinance.ru/articles/97247>

⁴ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов // URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/35816/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

⁵ Основные направления развития финансового рынка на 2019-2021 годы // URL: [http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 01.09.2018).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 года.

сти, большее внимание обращает на потенциальные риски глобализации финансовых технологий для участников рынка и стабильности финансовой системы, реакция на которые (в том числе «нестандартными методами»), по-видимому, сегодня выступает основным драйвером регулирования цифровых инноваций на финансовом рынке¹. В качестве таких потенциальных рисков Банк России выделяет: 1) *риск снижения уровня защиты прав потребителей финансовых услуг* (отсюда, одной из ключевых тем является определение подходов к допуску организаций при трансграничном предоставлении услуг); 2) *регуляторный арбитраж* (который создает необходимость выравнивания условий конкуренции между финансовыми посредниками на различных национальных рынках).

В свете необходимости снижения данных рисков в настоящий момент легализуется модель «открытого банкинга» в национальной платежной системе и на отечественном финансовом рынке.

В настоящее время Правительством Российской Федерации, Банком России, органами Евразийского экономического союза создана регулятивная основа для детализации и внедрения концепции «открытого банкинга», включая технологию Open API.

Правовой основой внедрения концепции «открытого банкинга» служат Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г.², Цифровая повестка ЕАЭС³ и документы стратегического планирования Банка России (прежде всего, указанные выше Основные направления развития финансового рынка на 2019-2021 годы и Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов).

Так, в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находятся два законопроекта:

1) Законопроект № 603170-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» (в части уточнения требований к деятельности иностранных платежных систем и иностранных поставщиков платежных услуг)⁴. Включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на март 2019 года.

2) Законопроект № 603192-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» (в части регулирования сферы платежных сервисов)⁵. Включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на март 2019 года.

Целями совершенствования российского законодательства в части развития концепции «открытого банкинга» видятся защита прав потребителей, снижение риска отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, повышение эффективности оценки реализуемых банками систем и процедур управления рисками, обеспечение эффективности контроля со стороны Банка России за деятельностью платежных агрегаторов, выравнивание условий функционирования систем, обеспечивающих трансграничные переводы денежных средств физических лиц, развитие конкуренции на рынке платежных услуг.

Авторы полагают, что процесс становления отечественной модели «открытого банкинга» должен опираться на зарубежный опыт и органично вписываться в отечественный регуляторный ландшафт, а также должен учитывать риски, которые могут затруднить или обесценить внедрение отдельных элементов концепции «открытого банкинга».

Исходя из сказанного, сформулируем *основные подходы* к реализации в России концепции «открытого банкинга»:

1. В России финтех-политика должна заключаться в осторожном, обоснованном внедрении комплексных финтех-решений, не только концепции «открытого банкинга». Иначе положительный эффект может быть замедлен или вовсе отсутствовать, а минусы легализации концепции «открытого банкинга», напротив, резко увеличатся.

2. Внедрение в национальной платежной системе правового режима, аналогичного PSD2, на данный момент является преждевременным, так как в России отсутствует развитая система финтех-компаний, имеющих возможность принять на себя часть функционала традиционного банкинга, имеют место высокие риски незаконных финансовых операций, а также невысокий уровень финансовой грамотности и финансовой доступности.

3. Для внедрения европейского опыта потребуется определенный переходный период. В то же время, отдельные элементы Второй платежной Директивы ЕС могут уже сейчас быть включены в российское платежное законодательство в целях подготовки субъектов национальной платежной системы и потребителей платежных услуг к будущим изменениям.

4. При внедрении концепции «открытого банкинга» неприемлемым видится автоматический перенос зарубежных моделей, требуется именно их адаптация к российским реалиям. Кроме того, необходима горизонтальная гармонизация принимаемых решений с государствами-членами ЕАЭС через Евразийскую экономическую комиссию в целях выполнения положений Цифровой повестки

¹ Так, в октябре 2017 года получила лицензию Центрального банка Ирландии платежная система, принадлежащая Facebook. Со своей стороны, входящая в китайскую Alibaba Group платежная система Alipay уже имеет 500 млн зарегистрированных пользователей, предлагая также вложения в фонд денежного рынка. Специалисты практически не сомневаются в том, что скоро Facebook, Google, Amazon, Baidu и другие технологические компании этого калибра начнут полномасштабную экспансию на рынок финансовых услуг.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2017, N 32, ст. 5138

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 N 12 "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года" // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017

⁴ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603170-7>

⁵ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603192-7>

ЕАЭС и принятых политических решений по гармонизации национальных цифровых повесток.

Что касается *порядка* реализации в России концепции «открытого банкинга», мы полагаем, что ее внедрение может быть *поэтапным*.

На первом этапе данное внедрение целесообразно осуществить только в рамках регулятивной песочницы в отношении добровольно присоединившихся банков. При этом на данном этапе предполагается создание единого стандарта, разработанного одним органом (по примеру Великобритании¹) или общественными организациями (опыт США).

Предполагается использование банками *общей инфраструктуры* (опыт Великобритании, где запущен специальный информационный портал для публикации стандартов, спецификаций и ссылок на открытые API банков, проводится тестирование централизованной системы разрешения споров).

Возможен к обсуждению вопрос о целесообразности применения модели кросс-секторального регулирования «открытого банкинга» (опыт Австралии)².

На втором этапе инициативу возможно внедрить в качестве обязательной только для крупнейших, системно-значимых банков (опыт Великобритании).

На третьем этапе возможно внедрение инициативы в полном объеме (вплоть до пределов, обозначенных в PSD2).

Переход с одного этапа на другой возможен лишь в случае признания успешности внедрения предыдущего этапа, и – на основе анализа текущей макроэкономической ситуации и состояния платежной, банковской систем, финансового рынка – принятия решения о необходимости углубления внедрения концепции «открытого банкинга».

Мы полагаем, что *План мероприятий (дорожная карта)* по реализации концепции «открытого банкинга» в России, может включать три этапа (см. таблицу 1).

В частности, на первом этапе реализации концепции «открытого банкинга» в рамках *направления 1* Дорожной карты представляются необходимыми поправки действующего законодательства в части:

- установления требований к порядку взаимодействия банков с организациями-поставщиками платежных приложений (мероприятие 1.1.);
- регламентации требований к порядку взаимодействия банков с организациями-поставщиками платежных приложений (мероприятие 1.2.);
- установления требований к приему на территории Российской Федерации электронных

средств платежа иностранных поставщиков платежных услуг (мероприятие 1.3.);

- расширения возможности банков по привлечению банковских платежных агентов в качестве платежных агрегаторов (мероприятие 1.4.);

- определения правового статуса платежного агрегатора (мероприятие 1.5.).

Таблица 1
Этапы реализации концепции «открытого банкинга»

№ п/п	Характеристика этапа	Срок реализации
1	Первичное внедрение элементов концепции «открытого банкинга». Добровольное присоединение. Регулятивная песочница. Финансовый маркетплейс. Единый стандарт. Единая инфраструктура. Установление требований к функционированию иностранных систем перевода денежных средств. Регулирование деятельности платежных агрегаторов	2018-2019
2	Расширение использования элементов «открытого банкинга». Распространение элементов концепции «открытого банкинга» на системно-значимые банки	2020-2021
3	Полное внедрение концепции «открытого банкинга». Распространение элементов концепции «открытого банкинга» на все кредитные организации	2022-2025

В рамках *направления 2* Дорожной карты представляются необходимыми поправки действующего законодательства в части обеспечения возможности осуществления операций по переводу электронных денежных средств между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В рамках *направления 3* Дорожной карты целесообразны законодательные новации в части установления требований к функционированию иностранных систем перевода денежных средств на территории Российской Федерации.

Для реализации *мероприятия 1.1* авторы исследования предлагают внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части:

- 1) регламентации права кредитной организации привлекать поставщика платежного приложения на основании заключаемого с ним договора;
- 2) установления запрета доступа для платежного приложения к аналогам собственноручной подписи, кодам, паролям и иным сведениям, используемым для удостоверения права клиента распоряжаться денежными средствами, и предоставления поставщику платежного приложения таких сведений;
- 3) обеспечения соблюдения установленных Банком России требований к защите информации при осуществлении переводов денежных средств;
- 4) раскрытия кредитной организацией информации клиенту информацию о поставщике платежного приложения и условиях использования клиентом электронного средства платежа с применением платежного приложения;
- 5) включения условий использования клиентом электронного средства платежа с применением платежного приложения в заключаемый с клиен-

¹ См. подробнее: Аналитическая записка «Инициатива Open Banking в Великобритании». Банк России. Март, 2018 // Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/37081/note_20180319.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

² См.: Review into Open Banking: Giving customers choice, convenience and confidence // Режим доступа: https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/02/Review-into-Open-Banking_For-web-1.pdf (дата обращения: 01.09.2018); Consumer Data Right. 9 мая 2018 // Режим доступа: https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/05/t286983_consumer-data-right-booklet.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

том договор об использовании электронного средства платежа;

б) предоставления клиенту в порядке, предусмотренном договором об использовании электронного средства платежа, подтверждения возможности использования, каждого предоставленного клиенту электронного средства платежа с применением платежного приложения до начала такого использования.

Для реализации *мероприятия 1.2* предлагается внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части:

1) установления обязанности кредитной организации информировать Банк России о заключении договора с поставщиком платежного приложения;

2) закрепления права Банка России запрашивать и получать от кредитной организации информацию, касающуюся привлечения поставщика платежного приложения.

Для реализации *мероприятия 1.3* в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» предлагается внести дополнения в части:

1) регламентации приема на территории Российской Федерации электронных средств платежа иностранных поставщиков платежных услуг при наличии договора между кредитной организацией и иностранным поставщиком платежных услуг;

2) закрепления положения, согласно которому необходимо определение в указанном договоре порядка взаимодействия в случаях осуществления спорных, несанкционированных операций с использованием электронных средств платежа клиентов-нерезидентов;

3) закрепления положения, согласно которому необходимо установление в договоре срока возмещения денежных средств со стороны иностранного поставщика платежных услуг;

4) закрепления обязанности предоставления иностранным поставщиком платежных услуг кредитной организации информации в целях соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Для реализации *мероприятий 1.4 и 1.5* предлагается внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части:

1) закрепления права кредитной организации на основании договора привлекать банковского платежного агента в качестве платежного агрегатора для заключения с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями договоров о приеме электронных средств платежа с проведением их идентификации;

2) закрепления положений о том, что в случае осуществления деятельности платежного агрегатора должно обеспечиваться соответствие следующим требованиям:

- соблюдение установленных Банком России требований к защите информации при осуществлении переводов денежных средств;

- определение в договоре между кредитной организацией и банковским платежным агентом требований к функционированию программных и (или) технических средств, обеспечивающих прием электронных средств платежа.

- использование банковским платежным агентом отдельного банковского счета в расчетах с торгово-сервисными предприятиями.

В целях реализации *направления 2* Дорожной карты авторы предлагают внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части:

1) разрешения перевода электронных денежных средств между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

В целях реализации *направления 3* Дорожной карты авторы предлагают внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части:

1) регламентации включения операторов иностранных систем перевода денежных средств в ведущийся Банком России реестр;

2) регламентации требований к правилам иностранной системы перевода денежных средств и (или) соглашения, заключаемого с кредитными организациями;

3) регламентации порядка контроля со стороны Банка России за соблюдением операторами иностранных систем перевода денежных средств установленных требований, включая исключение из реестра при выявлении нарушений.

Таким образом, можно заключить, что современный этап реформирования платежного законодательства в соответствии с современными требованиями цифровизации платежного оборота при сохранении необходимых параметров экономической безопасности государства является определяющим для развития национальной платежной системы и финансового рынка страны.

Литература

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 N 12 "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года" // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2017, N 32, ст. 5138

3. Основные направления развития финансового рынка на период 2016–2018 годов // Режим доступа: http://cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

4. Основные направления развития финансового рынка на 2019-2021 годы // Режим доступа:

[http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 01.09.2018).

5. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов // доступ: http://cbr.ru/Content/Document/File/35816/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

6. Законопроект № 603170-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» (в части уточнения требований к деятельности иностранных платежных систем и иностранных поставщиков платежных услуг) // доступ: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603170-7> (дата обращения: 01.02.2019).

7. Законопроект № 603192-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О национальной платежной системе"» (в части регулирования сферы платежных сервисов) // Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603192-7> (дата обращения: 01.02.2019).

8. Аналитическая записка «Инициатива Open Banking в Великобритании». Банк России. Март, 2018 // Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/37081/note_20180319.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

9. Доклад для общественных консультаций «Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финансовом рынке» // Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/36006/api_survey.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

10. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L2366> (дата обращения: 01.09.2018).

11. FinTech Sector Strategy. HM Treasury. March 2018 // доступ: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/692874/Fintech_Sector_Strategy_print.pdf.

12. Review into Open Banking: Giving customers choice, convenience and confidence // Режим доступа: <https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/02/Review-into-Open-Banking-For-web-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).

13. Consumer Data Right. 9 мая 2018 // Режим доступа: https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/05/t286983_consumer-data-right-booklet.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

14. Ячевская С., Винницкий Д., Щекин Д., Гончаренко И., Овсянников С., Зарипов В., Брук Б., Жестков С., Торопов А., Тарнопольская Д., Шаповалов С. CFC rules в России // Закон. 2014. № 3. С. 21-33

On the actual directions of legal regulation of the national payment system

Shamraev A.V., Ponomorenko V.E.

MGIMO (U), Financial University under the Government of RF
Subject of research: actual directions of legal regulation of the domestic payment system in the light of the development of digital technologies and, in particular, "open banking".

The purpose of this article is to consider the elements and stages of implementation of the concept of "open banking" in the national payment system, adapted to the regulatory framework and economic and legal realities of the country.

The methodology of the study was comparative, formal legal, analytical methods, systematic approach.

The paper formulates the main elements of the national concept of "open banking" (including the goals, principles and stages of its implementation), systematizes the required changes in the payment legislation.

Conclusions based on the results of the work can be used in further studies of the evolution of the Russian payment legislation in the context of the digital economy.

Keywords: open banking, open API, fintech, financial services, digital economy, marketplace, Bank of Russia, financial market

References

1. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.10.2017 N 12 "On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025" // Official site of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017
2. The program "Digital Economy of the Russian Federation." Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 N 1632-p // "Collected Legislation of the Russian Federation", 07.08.2017, N 32, Art. 5138
3. The main directions of development of the financial market for the period of 2016–2018 // Access mode: http://cbr.ru/finmarkets/files/development/onfr_2016-18.pdf (circulation date: 01/09/2018).
4. The main directions of development of the financial market for 2019–2021 // Access mode: [http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21(project).pdf) (appeal date: 09/01/2018).
5. The main directions of development of financial technologies for the period 2018–2020 // Access mode: http://cbr.ru/Content/Document/File/35816/ON_FinTex_2017.pdf (access date: 01.09.2018).
6. Bill No. 603170-7 "On Amendments to the Federal Law" On the National Payment System "" (in terms of clarifying the requirements for the activities of foreign payment systems and foreign payment service providers) // Access mode: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603170-7> (appeal date: 02/01/2019).
7. Bill No. 603192-7 "On Amendments to the Federal Law" On the National Payment System "" (in terms of regulating the sphere of payment services) // Access mode: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/603192-7> (circulation date: 02/01/2019).
8. Analytical note "Open Banking Initiative in the UK". Bank of Russia. March, 2018 // Access mode: http://cbr.ru/Content/Document/File/37081/note_20180319.pdf (access date: 01.09.2018).
9. Report for public consultations "Development of open interfaces (Open API) in the financial market" // Access mode: http://cbr.ru/Content/Document/File/36006/api_survey.pdf (appeal date: 01.09.2018).
10. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and the European Parliament, 2009/110 / EC and 2013/36 / EU and Regulation (EU) No 1093/2010, and repealing Directive 2007/64 / EC // Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015L2366> (appeal date : 09/01/2018).
11. FinTech Sector Strategy. HM Treasury. March 2018 // Access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/692874/Fintech_Sector_Strategy_print.pdf (access date: 01.09.2018).
12. Review into Open Banking: Giving customers choice, convenience and confidence // Access mode: <https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/02/Review-into-Open-Banking-For-web-1.pdf> (appeal date: 09/01/2018).
13. Consumer Data Right. May 9, 2018 // Access mode: https://static.treasury.gov.au/uploads/sites/1/2018/05/t286983_consumer-data-right-booklet.pdf (access date: 01.09.2018).
14. Yachevskaya S., Vinnitsky D., Shchekin D., Goncharenko I., Ovsyannikov S., Zaripov V., Brook B., Zhestkov S., Toropov A., Tarnopolskaya D., Shapovalov S. CFC rules in Russia / / Law. 2014. No 3. S. 21-33

Методологические, научно-технические и правовые аспекты экологической безопасности

Сорокин Андрей Евгениевич,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
614 ФГБОУ ВО МАИ (НИУ),

Павлова Татьяна Петровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры 517 ФГБОУ ВО
МАИ (НИУ),

Бурмистрова Ирина Хазритовна,
кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры
515 ФГБОУ ВО МАИ (НИУ)

Статья содержит методологические подходы к проблеме обеспечения экологической безопасности, включая основные понятия, принципы, механизмы и меры в этой области. В ней проанализированы антропогенные воздействия на окружающую среду, методы и технологии ее экологической реабилитации. Уделено внимание возможности предотвращения потенциальных опасностей в связи с развитием новых инновационных технологий в инженерной деятельности. Проводится частичный анализ законодательства Российской Федерации в области экологии и охраны окружающей среды. Описан опыт обучения студентов учебным дисциплинам, связанным с экологическими проблемами, на примере работы кафедры 614 «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (далее – МАИ).

Ключевые слова: экология, биосфера, экологическая безопасность, экологические риски, инженерная экология, экологические факторы, экология культуры, эколог, экологическое законодательство, социальная экология.

I. Философско-методологические основы обеспечения экологической безопасности

Проблематика знания (ее когнитивной и креативной сущности) связано с необходимостью использования новых как философско-методологических подходов к познанию, так и частично научных методик. В современных условиях проблему обеспечения экологической безопасности необходимо рассматривать в трех взаимосвязанных между собой аспектах:

Как выражение новой системы понятий (новой парадигмы) для целей цивилизационного развития.

Как выявление системно-целостной природы понятий «космос-природа-социум-техносфера».

Как определение основ саморазвития человечества через биосоциальное качество.

Термин «экология» этимологически происходит от греческих слов *oikos* -дом, жилище, и *logos* – учение. Своим происхождением этот термин обязан немецкому биологу Э. Геккелю, который в 1869 году ввел его в научный обиход для обозначения одного из разделов биологии, призванного изучать взаимодействие живых организмов с окружающей средой.

Образ природы в XX веке усложняется, так как воздействие человека на окружающую среду стало мощной преобразующей силой и достигло глобального размаха. Человек видоизменяет живую и неживую природу и берет на себя в известном смысле геохимическую роль. Академик В.Вернадский говорил по этому поводу, что воздействие человека становится мощнейшим геологическим фактором. Выдающийся физик XX века В. Гейзенберг, в своей статье «Картина мира в современной физике» обращает внимание: «...предметом исследования является уже не природа сама по себе, а природа, поскольку она принадлежит человеческому вопрошанию, поэтому и здесь человек опять – таки встречается самого себя... и речь, по сути дела, идет не о картине природы, а о картине наших отношений к природе» [1].

Различают четыре вида основных антропогенных факторов, которые проявляются в изменениях природы:

Структура земной поверхности.

Состав биосферы, круговорота и баланса входящих в нее веществ.

Энергетического и теплового баланса отдельных участков и регионов.

Исторически сложившихся комплексов живых организмов какой-либо территории.

Эти проблемы до сих пор затрагивают дискуссии в центре которых стоит необдуманное и порой жестокие действия человека, в основном, связанные с нарушением естественных природных процессов и явлений.

Однако выработать единую концепцию пока не удается, так как существует стремление совершенствовать экономику, технологию полностью удаляясь от природного окружения.

1. Приоритетной является точка зрения традиционной научно-инженерной трактовки природы. В соответствии с ней, природа понимается как «написанная на языке математики» и рассматривается как объект технического действия и манипулирования. Природные процессы в данном контексте инженерных приложений могут быть рассчитаны, спрогнозированы, и ими можно управлять.

2. Следующий тезис: существуют различные уровни реальности, и не следует пытаться редуцировать эти уровни друг к другу. Теоретическое положение, которое выглядит как биологический закон в одной реальности, в другой уже не закон, а условие или фактор биологической жизни.

3. Другая точка зрения – современное понимание антиномий «естественное-искусственное», где большое внимание уделяется влиянию на природу человеческой активности и других социокультурных факторов.

4. Еще одна точка зрения отражает синергетический подход, где земная оболочка «геосфера плюс биосфера» представляет собой систему, т.е. совокупность элементов, связанных между собой разнообразными взаимодействиями. Элементы системы сами могут быть системами, обладающими способностью к самоорганизации и их развитие, тоже может проходить через стадии бифуркации (или катастрофы, по терминологии Р. Тома). В этих условиях возникает важнейшее явление, обозначенное термином «коэволюция». Это понятие, которое ввел в научный обиход Н. Н. Моисеев, включает в себя состояние элементов системы, позволяющее смежным системам гармонично развиваться. Первоначально это состояние он называл «со-развитием». Разрушение условий коэволюции приводит систему или ее отдельные элементы в состояние бифуркации. Каждая бифуркация не только меняет новый канал эволюции (аттрактор), в котором происходило развитие биосферы, но и резко ускоряет все процессы эволюции. Он утверждает, что грядущий экологический кризис может иметь следующую причину – несоответствие системы нравственных начал и организации общества с техническими возможностями быстро развивающейся цивилизации, которая неизбежно влечет разрушение условий коэволюции человека и природы [2].

Указанные здесь экологические проблемы, как видно, определяются двумя динамическими факторами:

Качественным изучением картины исследуемой реальности.

Качественным изменением субъекта (его целей и способностей, средств и условий познавательной деятельности).

Развитию искусственной реальности в значительной степени способствует увеличение численности населения Земли. Искусственные органы, искусственное оплодотворение, искусственное

продление или прерывание естественной жизни, становится нормой бытия современного человека. Механико-биологические системы находят широкое применение, но, к сожалению, они могут принести и отрицательные результаты. Например, в научной среде идет дискуссия по поводу так называемых «киборгов» (кибернетических организмов).

Таким образом, эволюция человеческой цивилизации имеет тенденцию к поглощению множества опосредствующих звеньев между естественными способностями и потребностями человека, между искусственными формами их проявления и удовлетворения.

Совокупность нынешних глобальных преобразований в мире воспринимается как становление нового типа социума, обозначаемого с различных позиций как общество высоких технологий, общество глобального мирового порядка, информационное общество, общество риска [3]. Современный мир с его неустойчивостью и нестабильностью представляет собой неравновесную систему, для которой актуальны проблемы ее безопасности.

Понятие «безопасность» целесообразно рассматривать с позиций системного подхода. Под системой понимается целостное образование, состоящее из организационно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, в которых протекают различные процессы, приводящие к количественным и качественным изменениям системы. Понятие безопасности неразрывно связано с понятием опасности, и прежде чем говорить о безопасности, необходимо определить понятие «опасность».

Опасность - возможность перехода системы из текущего устойчивого состояния в нестабильное, а затем в критическое, с последующей ее качественной деградацией. В связи с этим ущерб – ухудшение или потеря значимых для человека свойств системы, имеющие место в результате ее деградации или видоизменения.

Обеспечение безопасности - создание в результате управления таких условий в системе, при которых действие факторов, вызывающих дестабилизацию системы, ослабляется, то есть происходит снижение опасности до приемлемого уровня.

Экологическую безопасность можно рассматривать в рамках сложной социо-техносферы, в которой протекают процессы различной направленности, как ведущие к поддержанию стабильности и развитию системы, так и к ее деструкции.

В отношении проблемы безопасности необходимо рассматривать следующие проблемы: «угроза безопасности», «экологические риски», «стратегия защиты природы», «формирование нового экологического мышления».

Главным элементом данной системы является человек. Человек имеет ряд потребностей и вытекающих из них целей. Реализуя свои цели, человек воздействует на протекающие в системе процессы, изменяя их естественный ход, что дает как отвечающие поставленной цели результаты освоения природы. Опасными являются естественные

или возникшие в результате человеческой деятельности процессы, противоречащие целям и потребностям человека, приводящие к ущербу.

В этом контексте можно использовать понятия «ущерб» и «риск». **Ущерб** – это количественный показатель реализации опасных процессов, вызывающих неблагоприятные для человека и окружающей природы изменения в системе.

Согласно международной конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Хельсинки, 1991) оценка **экологического риска** рассматривается как экспертная оценка, то есть когда реально причинен вред (ущерб) окружающей среде.

Существенное место в исследованиях российских специалистов уделяется механизмам воздействия угроз техногенного характера на окружающую среду. Рассматривая типовые механизмы и схемы негативного воздействия техногенной деятельности был сделан новый вывод о том, что в XXI веке наступает период, когда на человека начинает воздействовать измененная им природа. Эта измененная природа есть новая экологическая опасность. Эта опасность тем реальнее, чем выше технико-экономический потенциал и численность человечества. Об этих изменениях очень много говорилось на международной конференции по климату в Париже (2015 год): «Конечно, изменение климата стало одним из самых серьезных вызовов, с которыми сталкивается человечество. Вызванные глобальным потеплением ураганы, наводнения, засуха, другие аномальные явления наносят всё более ощутимый экономический ущерб, разрушают привычную, сложившуюся среду обитания человека. От решения климатической проблемы зависят качество жизни всех людей на планете, экономический рост и устойчивое социальное развитие целых регионов Земли» [4].

Источники экологической опасности – это загрязненные природные объекты и объекты с измененными физико-химическими характеристиками, которые способны привести к возникновению факторов опасности.

В результате инновационной деятельности в техносфере мы видим, что волны технической инновации тесно затрагивают природную сферу, которая под воздействием технических инноваций обязательно изменит свою структуру. В постиндустриальном обществе инженерное творчество и научные исследования взаимосвязаны. Однако, следует иметь в виду, что нововведения – это инженерная, а не научная деятельность. Современные исследования, связанные с выработкой методологии научно-технической инновационной деятельности, с одной стороны, стремятся достичь устойчивого развития новых технических знаний, а, с другой, они связаны с возрастанием риска для жизни человека и изменения природы в современном технизированном мире (см. рисунок 1.) [5].

Важнейшей особенностью угроз катастроф в природно-техногенной сфере является невозможность их полного предотвращения и обеспечения гарантированной безопасности с нулевым риском.

Природно-техногенные катастрофы не имеют национальных и государственных границ в силу трансграничного характера переноса поражающих факторов. Г. Бехманн считает: «Риск есть не свойство техники как таковой, он связан с определенным образом с исторически варьирующимся деятельным потенциалом общества» [6].

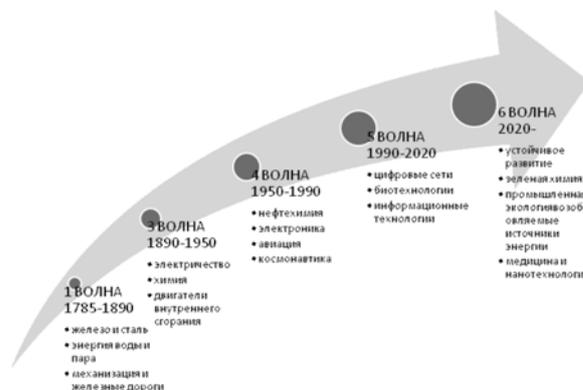

Рисунок 1 – Волны технической инновации

Соотношение объектов риска и нежелательных событий позволяет различать индивидуальный, технический, экологический, социальный, экономический риски (см. рисунок 2). Каждый вид его обуславливает характерные источники и факторы риска.

Рисунок 2 – Структура анализа рисков

Современные успехи в технонауке, несмотря на достижения, не гарантируют полного прогнозирования последствий, несущих опасность. Неполнота знания является основной причиной возникновения опасности. Учитывая вышеизложенное, при обеспечении безопасности какой-либо деятельности можно выделить три принципиальные ситуации:

1. Знание законов развития природы, владения адекватными методами управления дают возможность достоверного прогнозирования и эффективного управления последствиями деятельности.

2. Знание законов развития природы, но не разработка методов управления дает возможность достоверного прогнозирования, но невозможность эффективного управления последствиями деятельности.

3. Знания и механизмы природных процессов не изучены. Это не дает возможности ни прогнозирования последствий, ни управления ими.

Таким образом, для обеспечения экологической безопасности обязанности инженера складываются из следующего:

1. Прогнозирование последствий деятельности.
2. Перевод непрогнозируемых последствий деятельности в прогнозируемые.
3. Разработка средств и методов коррекции опасных последствий.

В связи с этим складывается новое требование к инженерно-технической деятельности. Правительством Российской Федерации была поставлена задача разработки и создания новых природоподобных технологий, которые, не нанося ущерба окружающему миру, существуют с ним в гармонии и позволяют в будущем восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой [7].

Активное вторжение в экологические системы и природные комплексы объектов, осуществляющих техногенную деятельность, приводит к последовательному переходу природного объекта от естественного состояния к «модифицированному и трансформированному», при котором он не может нормально функционировать без участия человека.

II. Частичный анализ законодательства Российской Федерации в области экологии и защиты окружающей среды.

Источниками законодательства Российской Федерации в области экологии и защиты окружающей среды, являются Конституция РФ статьи 42, 58 и 71, Федеральный закон № 7 «Об охране окружающей среды», а также законодательство субъектов федерации по данным вопросам.

В статье 42 Конституции РФ говорится о том, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением», 58-я статья посвящена тому, что «каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам», в статье 71 говорится о развитии различных направлений в жизни страны, в том числе и экологическом, эти статьи отчасти носят декларативный характер но в них заложены два важных постулата: первый о том, что государство берет на себя по сути ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и гарантирует защиту в случае нарушений прав граждан в этой области; а во втором призывает граждан самих следить за своей деятельностью таким образом, чтобы она наносила ущерб окружающей среде и не подвергала опасности жизни и здоровью других [8].

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) структурно состоит из 18-ти глав и 81-статьи (последней статьей по номеру считается 84-я так как три статьи после последних внесенных в дан-

ный закон изменений утратили силу). Попробуем частично проанализировать наиболее по мнению авторов значимые статьи.

Первая глава называется «Общие положения». Ее главной задачей является дать юридически грамотное определение основным понятиям, используемым в области защиты окружающей и природной среды, указать юридические источники и основные принципы охраны окружающей среды, а также определение объектов охраны окружающей среды.

Третья глава называется «Права и обязанности граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды». В ней перечислены права граждан и их объединений в области защиты окружающей среды и система мер принимаемых государством для обеспечения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

В шестой главе, называющейся «Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза», установлены правила проверок и экспертиз для выявления нарушений, которые влекут или могут повлечь за собой различные загрязнения окружающей среды.

Более подробно уделим внимание седьмой самой большой главе закона, состоящей из самого большого количества статей 23-х и называющейся «Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности». В этой главе юридически регламентированы требования, предъявляемые со стороны государства к хозяйствующим субъектам, выполнение которых будет способствовать сохранению окружающей среды в надлежащем состоянии. В статьях этой главы констатируются требования:

- 1) По ведению строительной, эксплуатационной, ликвидационной и т.д. деятельности с объектами недвижимости.
- 2) По осуществлению эксплуатации объектов энергетики (в том числе) атомной и вооружений.
- 3) По осуществлению сельскохозяйственной и мелиорационной деятельности.
- 4) По осуществлению безопасной транспортировки.
- 5) По эксплуатации и хранению потенциально опасных веществ и организмов (химических, радиоактивных, горючих, ядовитых, биологически активных).

Также в этой главе указаны меры (ограничение, приостановка и прекращение деятельности), которые может применить государство к тем хозяйствующим субъектам, которые в ходе своей деятельности нанесли или могли своими действиями нанести ущерб окружающей среде.

В девятой главе называющейся «Природные объекты, находящиеся под особой охраной» речь идет о том, что государство осуществляет меры и правовой режим охраны природных объектов живой и неживой природы, охраняет ее редкие экзemplары от исчезновения и также берет на себя функцию по охране зеленого фонда городских и сельских поселений.

Глава десять под названием «Государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды)» регламентирует процесс осуществления мониторинга, то есть оценки состояния окружающей среды на предмет возможной опасности для проживания человека на той или иной территории.

Глава одиннадцатая – «Государственный экологический надзор. Производственный и общественный контроль в области окружающей среды» в которых изложено кто в государстве должен или может осуществлять контроль в области охраны окружающей среды, это государственные органы осуществляющие экологический надзор и обладающие закрепленными в законе полномочиями, органы производственного контроля, непосредственно на предприятиях контролируемые изнутри то, что бы производственные процессы не наносили существенный ущерб окружающей среде, а также гарантируется право граждан на осуществление контроля за состоянием окружающей среды как индивидуально, так и через общественные организации [9].

Подводя итог, комментируя данный закон надо отметить его бесспорную широту охвата важных вопросов, связанных с охраной окружающей среды, он не только является правовым полем для их правильного решения, но и явно ставит некую идеологическую задачу доведения до граждан понимания того, что не только от властных структур, но и от поведения людей будет зависеть какая окружающая среда их будет окружать. В городе Москве сокращается количество вредных и опасных для жизни и здоровья людей производств и предприятий (сокращение количества хладокомбинатов, построенных в 20-ом веке с высокой степенью аварийной опасности выброса аммиака в атмосферу). Также из СМИ известно о сокращении зон отчуждения непригодных для проживания человека и о каких-то серьезных авариях, приведших к экологическим катастрофам, таким как на Чернобыльской АЭС в СССР в 20-ом веке или на японской АЭС Фукусима – 1 в нынешнем говорить не приходится.

Большое значение в области охраны окружающей среды играет законодательство субъектов федерации РФ, так как именно на региональном уровне законодательно учитывается специфика экологической обстановки в регионе и создаются необходимые юридические условия для решения важных вопросов по обеспечению экологической безопасности граждан.

В системе охраны окружающей среды и экологического управления важная роль отводится формированию экологического мониторинга. Само понятие «мониторинг» рассматривается как система наблюдений за состоянием объекта изучения, отражения динамически происходящих в нем изменений и прогноза развития ситуации. Так закон города Москвы №65 от 20 октября 2004 года под названием «Об экологическом мониторинге в городе Москве» состоящим из шести глав и двадцати пяти статей, так как огромный по численности населения город (по разным данным в Москве

постоянно проживает от 12 до 13 миллионов людей), с большим количеством предприятий всегда подвержен возможности возникновения в нем различных техногенных катастроф. Также частично дадим комментарии к некоторым главам данного закона.

В первой главе под названием «Общие положения» сформулированы цели и принципы осуществления мониторинга экологической обстановки, определены объекты подлежащие оценке их экологической безопасности для окружающей среды, а также организации и должностные лица (субъекты) отвечающие за проведение и качество мониторинга.

В главе четыре под названием «Информационное обеспечение экологического мониторинга» определены правила подачи информации жителям и гостям города связанной с экологической обстановкой, формы и способы доведения до людей экстренной информации. В законе также определено понятие специальной информации, которая не подлежит оглашению для широких масс.

В главе пять «Права и обязанности граждан, юридических лиц, общественных объединений и органов местного самоуправления в г. Москве в области экологического мониторинга» юридически регламентируются не только права но и обязанности людей и организаций в области осуществления и содействия осуществлению мероприятий экологического мониторинга (на пример информирование ответственных за охрану окружающей среды государственных органов гражданами и организациями в случае подозрений на ухудшение экологической обстановки, что обязательно должно повлечь за собой проверку то есть мониторинг по состоянию окружающей среды по месту и факту возникших подозрений) [10].

Исходя из положений правовых документов видно, что главное назначение экологической функции государства состоит в том, чтобы обеспечить научно обоснованное соотношение экологических и экономических интересов общества, создать необходимые гарантии для реализации конституционного права человека на благоприятную природную среду, обеспечить необходимые условия для осуществления промышленной, хозяйственной и иных видов деятельности.

III. Осуществление профессиональной подготовки экологов в МАИ

В Московском авиационном институте (национальном исследовательском университете) достаточно серьезно относятся как к вопросам, связанным с изучением студентами основ охраны окружающей среды и экологической безопасности. На кафедре 614 «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» осуществляется подготовка бакалавров, магистров, специалистов и аспирантов, которые после успешного окончания обучения смогут применить свои знания и умения как по решению общих задач, связанных с защитой окружающей среды и эколо-

гической безопасности, так и непосредственно в прикладных областях аэрокосмической отрасли.

Студенты всех направлений подготовки и специальностей обязательно изучают учебную дисциплину «Безопасность жизнедеятельности», связанную, в том числе с вопросами обеспечения экологической безопасности, а также в учебные программы ряда кафедр университета включена учебная дисциплина «Экология». Они так же могут принять участие в ежегодных международных научно-практических конференциях, проводимых МАИ, таких как - «Гагаринские чтения», «Авиация и космонавтика», подготовив доклады по экологической проблематике.

Выпускники кафедры 614 по окончании МАИ получают многоаспектное образование, где помимо технических, гуманитарных и экономических наук студенты изучают дисциплины, связанные непосредственно с будущей профессией, прежде всего, к ним нужно отнести следующие: «Экология», «Промышленная экология», «Прикладные экологические расчеты», «Управление экологической безопасностью», «Управление социально-экологическими рисками», «Экологической менеджмент», «Социальная экология», «Экология человека», «Экологические нормативы в авиационной», «Технологии защиты окружающей среды», «Оценка воздействия на окружающую среду», «Техногенные системы и экологический риск», «Экологическая экспертиза и аудит», «Экономическая оценка техногенных социально-экологических рисков», «Экотоксикология», а также широкий спектр медико-биологических дисциплин: «Авиакосмическая медицина», «Биофизические основы живых систем», «Биология», «Проектирование медицинского оборудования», «Технические методы диагностики и лечения» и др. Если проанализировать указанный перечень, то можно сделать вывод, что выпускники кафедры 614 «Экология, системы жизнеобеспечения и безопасность жизнедеятельности» смогут хорошо применять полученные ими знания, умения и навыки в области предупреждения, предотвращения и устранения возможного урона живой и неживой природе. Студенты кафедры являются самыми активными участниками различных национальных и международных экологических конференций, регулярно получая награды за победы и призовые места. Очень серьезно на кафедре подходят к вопросам проведения научно-ознакомительных и производственных практик. После первого года обучения студенты проходят ознакомительную практику в дендропарке «Царицыно» (г. Москва), изучая экосистемы средней полосы и овладевая методами фитоиндикации. После второго курса студенты на практике изучают принципы функционирования очистных сооружений, а также станций опреснения воды, пользуясь возможностями кафедры по организации практики в Республике Крым на базе оздоровительно-учебного центра «Алушта» МАИ. Обучающиеся третьего курса проходят практику на предприятиях аэрокосмической отрасли, где знакомятся с произ-

водственными процессами по сбору, хранению и утилизации вредных для природы отходов производства. И, конечно, преддипломная практика связана с освоением обучающимися тонкостей будущей профессии.

Преподавательский состав кафедры 614 МАИ, помимо традиционной научной работы, связанной с участием в конференциях, написанием научных статей, защитой докторских и кандидатских диссертаций, также уделяет особое внимание практической деятельности в области охраны окружающей среды в целях повышения собственной квалификации, используя свои знания на благо развития «чистых» технологий в российской промышленности. По итогам многолетней учебно-методической работы кафедры был издан учебник «Введение в экологию аэрокосмической отрасли» [11].

В заключение можно сделать вывод, что формула современного образования – комбинированный междисциплинарный подход, где происходит соединение принципов обучения с потребностями общества в специалистах разных направлений. Актуальность подготовки экологов определяется тем, что обеспечение экологической безопасности является частью комплексной проблемы обеспечения национальной безопасности России.

Литература

1. Гейзенберг В. Шаги за горизонт - М.: Прогресс, 1987. С. 290
 2. Моисеев Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции//Общественные науки и современность, №2, 2000.
 3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М. Логос. 2011
 4. Конференция стран – участниц Рамочной конвенции ООН по вопросам изменения климата // [электронный ресурс]- Режим доступа – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50812> (дата обращения 23.02.2018).
 5. Крянев Ю.В. Моторина Л.Е. Павлова Т.П. Методология научного познания. Аэрокосмический контекст. – М.: Издательство МАИ, 2015. С. 85.
 6. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. -М.: Логос. 2011, с. 95
 7. Метечко Л.Б., Сорокин А.Е., Тихонов А.И., Новиков С.В. Эпоха трех «Э» и возможные тенденции развития//Московский экономический журнал, №4, 2017, с.92.
 8. www.constitution.ru
 9. www.consultant.ru
 10. www.priroda.ru
 11. Метечко Л.Б., Сорокин А.Е., Новиков С.В. Введение в экологию аэрокосмической отрасли. – учебное пособие, Калуга, Издательство «Эйдос», 2016.
- Methodological, scientific, technical and legal aspects of environmental safety**
Sorokin A.E., Pavlova T.P., Burmistrova I.C.
 MAI (NRU)

The article contains methodological approaches to the problem of environmental safety, including basic concepts, principles, mechanisms and measures in this area. It analyzes the anthropogenic impact on the environment, methods and technologies of its ecological rehabilitation. Attention is paid to the possibility of preventing potential hazards in connection with the development of new innovative technologies in engineering. A partial analysis of the legislation of the Russian Federation in the field of ecology and environmental protection is carried out. The article describes the experience of teaching students educational disciplines related to environmental problems, on the example of the Department 614 "Ecology, life support systems and life safety" of the Moscow Aviation Institute (National Research University)/

Key words: ecology, biosphere, ecological safety, ecological risks, engineering ecology, ecological factors, ecology of culture, ecology, ecological legislation, social ecology.

References

1. Heisenberg V. Steps beyond the horizon - M.: Progress, 1987. P. 290
2. Moiseev N.N. System organization of the biosphere and the concept of co-evolution // Social Sciences and Modernity, №2, 2000.
3. Behmann G. Modern society: a risk society, an information society, a knowledge society. - M. Logos. 2011
4. Conference of the countries - participants of the UN Framework Convention on Climate Change // [electronic resource] - Access Mode - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50812> (appeal date 23.02.2018).
5. Kryanev Yu.V. Motorina L.E. Pavlova T.P. Methodology of scientific knowledge. Aerospace context. - M.: MAI Publishers, 2015. P. 85.
6. Behmann G. Modern society: risk society, information society, knowledge society. -M.: Logos. 2011, p. 95
7. Metechko L.B., Sorokin A.E., Tikhonov A.I., Novikov S.V. The era of the three "E" and possible development trends // Moscow Economic Journal, №4, 2017, p.92.
8. www.constitution.ru
9. www.consultant.ru
10. www.priroda.ru
11. Metechko L.B., Sorokin A.E., Novikov S.V. Introduction to the ecology of the aerospace industry. - textbook, Kaluga, Eidos Publishing House, 2016.

Массовые беспорядки по новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики

Данилов Семен Алексеевич,
соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Кыргызско-Российский Славянский университет.
sw_limit86@mail.ru;

Цель: Определить особенности правового регулирования массовых беспорядков в контексте реформы уголовного и уголовно-процессуального права Кыргызской Республики

Методология: Использовались формально-юридический метод и метод анализа

Результаты: В статье выделены основные характеристики массовых беспорядков по ранее действовавшему Уголовному кодексу Кыргызской Республики и проанализированы основные уголовно-правовые характеристики массовых беспорядков в разрезе нового Уголовного кодекса. Сделан вывод об изменении видового объекта массовых беспорядков с общественной безопасности на общественный порядок, что отражается на понимании и трактовке правовой природы данного преступления в целом. Рассмотрены признаки объективной стороны массовых беспорядков и внесены некоторые предложения по совершенствованию формулировки состава данного преступления с целью обеспечить наиболее точную квалификацию со стороны правоприменителей.

Новизна: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является первой в правовой науке Кыргызской Республики попыткой рассмотреть массовые беспорядки через призму новелл уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовный закон; преступление; наказание; массовые беспорядки; диспозиция; санкция

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики был принят 2 февраля 2017 года и вступает в силу 1 января 2019 года. В новом уголовном законе была пересмотрена действующая система уголовных преступлений, часть преступлений была выведена в Кодекс Кыргызской Республики о проступках, совершенно по-новому выглядит система наказаний. В целом, можно говорить о том, что новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики был разработан в рамках гуманизации уголовного законодательства страны. Рассмотрим, каким образом урегулирован в нем состав преступления – массовые беспорядки.

Прежде всего, отметим, что в ранее действовавшем Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года массовые беспорядки были расположены в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности».

В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики массовые беспорядки помещены в Разделе VIII «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 37 «Преступления против общественного порядка».

Нужно отметить, что таким образом общественная опасность массовых беспорядков была несколько снижена в сравнении с ранее действовавшей редакцией уголовного закона. Бесспорно, преступления против общественной безопасности являются более общественно опасными, чем преступления против общественного порядка.

Ст. 264 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает по сути два состава преступления – организация массовых беспорядков и участие в массовых беспорядках (часть 1 и 2 соответственно). Отдельно сформулирована часть 3 статьи 264, которая устанавливает ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами.

Как такового определения самих массовых беспорядков новый Уголовный кодекс не содержит, закрепляя лишь квалификационные признаки данного преступного деяния. Так, в соответствии с частью 1 статьи 264 организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ

или взрывных устройств либо оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, - наказывается лишением свободы IV категории.

Как видно из указанной диспозиции, закон не раскрывает, что понимается под массовыми беспорядками и называет только сопутствующие им противоправные действия.

Часть 2 статьи 264 предусматривает, что участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, - наказывается лишением свободы III категории. Часть 3 статьи 264 устанавливает, что призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами, - наказываются лишением свободы III категории.

Нужно отметить, что диспозиция, описывающая преступления массовых беспорядков в новом и ранее действовавшем уголовном законе абсолютно идентична. В этом случае тем более странным выглядит изменение видовой объект данного преступления. Если при абсолютно схожих преступных деяниях массовые беспорядки ранее предполагались посягающими на видовой объект – общественную безопасность, то в настоящее время их видовым объектом является общественный порядок. Логика законодателя, возможна, была бы более очевидной, если бы в состав преступления было введено собственно деяние – массовые беспорядки. В этом случае норма могла бы выглядеть следующим образом: часть первая устанавливала бы ответственность за массовые беспорядки как таковые, организацию или участие в них, при условии, что они не сопровождаются всеми перечисленными в законе иными противоправными действиями; часть вторая могла бы содержать квалифицирующие признаки массовых беспорядков, относя к их последствиям или сопутствующим явлениям такие действия, как поджог, погром, уничтожение имущества, применение оружия, насилие. Однако, законодатель пошел по иному пути, и в этом случае не совсем очевидны мотивы разработчиков, которые отнесли массовые беспорядки к преступлениям против общественно-го порядка.

Что касается наказаний, предусмотренных за данное преступление, то, как видно из процитированной нормы, новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики ввел новую систему наказаний, определив категории соответствующих мер наказаний.

Так, за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 лет 6 месяцев до 10 лет. Для сравнения в ранее действовавшем уголовном законе наказание за аналогичное деяние было предусмотрено от 8 до 10 лет лишения свободы.

Что касается уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках и призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти, то по новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики наказание за их совершение может составить от 5 лет до 7 лет 6

месяцев. Ранее аналогичное наказание составляло от 3 до 8 лет лишения свободы.

Таким образом, видно, что нижняя граница наказания за организацию массовых беспорядков была понижена на 6 месяцев, а вот за участие и призывы – наоборот, повышена на 2 года при одновременном понижении верхней границы на 6 месяцев.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным узнать, чем именно руководствовались законодатели, когда таким образом видоизменяли меру наказания на массовые беспорядки. Логично было бы предположить, что массовые беспорядки при условии отнесения их к преступлениям против общественного порядка, должны были предусматривать менее суровое наказание, чем которое было предусмотрено за совершение данного преступления в разрезе преступлений против общественной безопасности.

Мы полагаем, что для целей повышения эффективности уголовно-правового воздействия за совершение такого преступления, как массовые беспорядки, можно было бы предусмотреть вид наказания – штраф, по крайней мере за участие в массовых беспорядках, если при этом лицо не совершило каких-либо других правонарушений. В целом, вопрос о квалификации преступных деяний лица – организатора и участника массовых беспорядков, к сожалению, в новом уголовном законе не нашел своего разрешения. Множественность непосредственного объекта преступного посягательства в рамках массовых беспорядков предполагает, что в некоторых случаях лицо подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений. Данный вопрос в любом случае остается на разрешение правоприменительных органов. Каким образом сложится правоприменительная практика в целях применения нового уголовного закона, покажет время, но в любом случае уже сейчас можно говорить о некоторых несовершенствах законодательства.

Литература

1. Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – №7.
2. Якунин А.И. Объект посягательства при массовых беспорядках // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – №2
3. Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

Mass riots on the new Criminal Code of the Kyrgyz Republic Danilov S.A.

Kyrgyz-Russian Slavic University

Purpose: To identify the features of the legal regulation of mass disorders in the context of the reform of criminal and criminal procedure law of the Kyrgyz Republic

Methodology: Formally used legal method and method of analysis

Results: The article highlights the main characteristics of mass riots under the previously existing Criminal Code of the Kyrgyz Republic and analyzes the main criminal and legal characteristics of mass riots in the context of the new Criminal Code. The

conclusion is made about the change of the specific object of mass riots from public security to public order, which affects the understanding and interpretation of the legal nature of the crime as a whole. The signs of the objective side of the mass riots are considered and some suggestions are made to improve the wording of the composition of this crime in order to ensure the most accurate qualification of the law enforcers.

Novelty: The article has a high scientific value, since it is the first attempt in the legal science of the Kyrgyz Republic to consider mass riots through the prism of novels of criminal legislation.

Keywords: criminal law; the crime; punishment; mass riots; disposition; sanction

References

1. Bagmet A.M. Criminal law countering the riots abroad // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; right and management. - 2012. - №7.
2. Yakunin A.I. The object of encroachment during mass riots // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - №2
3. Aripov E.A. Criminal liability for riots (Based on materials from the Kyrgyz Republic and the Russian Federation): dis. ... Cand. legal sciences. - M., 2008.

Зарубежный опыт создания апелляционных судов: на примере Соединенных Штатов Америки и Французской Республики

Коршунов Юрий Алексеевич

адвокат Адвокатская палата гор. Москвы, yurkorsh@gmail.com

Автор на примере Соединенных Штатов Америки и Французской Республики обращается к проблеме зарубежного опыта создания отдельных апелляционных судов, действующих на основе децентрализованных округов. Проводится параллель с рядом положений современного процесса реформирования судебной системы Российской Федерации. Делается вывод о том, что создание апелляционных судов и судебных округов в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации открывает новые возможности для обжалования судебных решений, позволяет добиться независимости суда от региональных властей и повышения уровня обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства

Ключевые слова: судоустройство, судопроизводство, юстиция, судебная система, апелляционный суд, судебный округ, трибуналы, субъект федерации, Верховный Суд, Кассационный Суд.

Обращения к проблеме зарубежного опыта создания апелляционных судов, действующих на основе децентрализованных округов, обусловлена рядом причин.

Во-первых, современная судебная система зарубежных государств претерпела некую трансформацию правового и институционального порядка, а именно, в настоящее время стоит констатировать изменения и дополнения законодательства, касающиеся как в целом судебной системы зарубежных стран, так и эффективности судебной власти. Имеется реальная возможность использовать зарубежный опыт для помощи при построения эффективной судебной системы Российской Федерации.

Во-вторых, на сегодняшний день, в связи с изменениями в российском судоустройственном законодательстве, обусловленными созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, децентрализованный подход к судебной системе в практике некоторых зарубежных стран нуждается в новом осмыслении. В частности, существует необходимость новых концепций и подходов теоретической науки к понятию, принципам, системе, видам апелляционных судов. Стоит отметить, что на сегодняшний день, проблемы, вытекающие из создания апелляционных судов, действующих на основе децентрализованных округов, носят дискуссионный характер.

Тема данной публикации является актуальной и значимой как в теоретическом, так и в практическом плане. Обращение к опыту построения судебной системы Соединенных Штатов Америки (США) и Французской Республики (Франции), позволяет понять ряд проблем с которыми может столкнуться судебная система Российской Федерации после реформирования, найти возможные пути их решения.

Роль, которую занимает судебная ветвь власти в любом государстве, в том числе в США, достаточно велика, отправление правосудия – сложный и ответственный процесс, требующий взаимодействия целого ряда специальных органов – судов. Суды объединяются в судебную систему, где каждый орган занимает своё место в соответствии с его компетенцией. На протяжении XIX в. и до первой половины XX столетия, на территории США создавались специальные суды: территориаль-

ные, таможенные и налоговые, решавшие соответствующие споры. «Самым неординарным органом стал Претензионный суд, возникший в 1855г. Суд изначально был создан для сбора претензий частных лиц к государственной казне Соединённых Штатов, также в нём рассматривались долговые и подрядные обязательства»¹.

В настоящее время на территории США правосудие осуществляют суды, объединённые в две системы: федеральную судебную систему и судебную систему штатов. Данные системы судов созданы в соответствии с Конституцией США 1789 г. и в Законе о судеустройстве (24 сентября 1789 г.), которые и заложили принципы федеральной судебной системы.

Не будем обращаться к судебной системе штатов, рассмотрим федеральную судебную систему, которая состоит из трёх уровней:

1.) федеральные окружные суды (федеральные суды первой инстанции);

2.) апелляционные суды, действующие на территории судебных округов, охватывающих территорию нескольких штатов (федеральные суды второй инстанции);

3.) Верховный Суд – высшая ступень в системе правосудия².

В США параллельно функционирует единая федеральная система судов и самостоятельные судебные системы штатов³. Судебные дела, которые суд уполномочен рассматривать, определяют его полномочия. Полномочия суда ограничены только теми видами дел, которые перечислены в законах и Конституции⁴. Обычно, в федеральных судах рассматривают те дела, которые затрагивают положения Конституции, федеральных законов, дела, в которых Соединённые Штаты являются одной из сторон процесса, а также те дела, которые основаны на законах того или иного штата, но участвующие в рассмотрении дела стороны находятся в разных штатах США.

Апелляционные суды США обладают юрисдикцией по пересмотру решений судов первой инстанции, являясь судами второй инстанции. Данные суды сформированы по экстерриториальному принципу и действуют в специальных судебных округах (circuits)⁵.

Апелляционный суд правомочен рассматривать апелляции и по специализированным делам, в том

числе связанным с патентным правом, а также решения Суд по делам внешней торговли и Федеральным претензионным судом. Апелляционный суд Федерального округа (The Court of Appeals for Federal Circuit) осуществляет юрисдикцию в отношении определенных категорий дел независимо от географического признака на всей территории США. Здесь пересматриваются решения, вынесенные в Федеральном Претензионном суде и в Федеральном суде по вопросам международной торговли⁶.

Структура апелляционных судов США в географическом смысле распределена по субъектам США. В состав округа входит, как правило, несколько штатов. Всего 11 округов, а судов 13, так как 2 апелляционных суда являются специализированными.

Не будем подробно останавливаться на внутренней организации работы апелляционных судов и их материально-техническом обеспечении, поскольку это не является предметом данной публикации. Можем остановиться на продуманной и в течение длительного времени опробованной территориальной организации судебных округов, в рамках которых работают апелляционные суды. Для большей наглядности данные округа изображены в схеме.

Так, например, апелляционный суд Соединённых Штатов 1 округа является федеральным судом с апелляционной юрисдикцией в отношении районных судов в следующих округах: округ Мэн, округ Массачусетс, округ Нью-Гемпшир, район Пуэрто-Рико и район Род-Айленд⁷.

Апелляционный суд 2 округа включает штаты Коннектикут, Нью-Йорк и Вермонт⁸.

Апелляционный суд Соединённых Штатов 3 округа охватывает следующие территории: округ Делавэр, округ Нью-Джерси, Восточный округ Пенсильвании, Средний округ Пенсильвании, Западный округ Пенсильвании и окружной суд Виргинских островов⁹.

⁶ Яровая, М.В. Федеральная судебная система США / М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (17). С. 45.

⁷ First Circuit. United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca1.uscourts.gov/>

⁸ Second Circuit United States Court of Appeals <http://www.ca2.uscourts.gov/>

⁹ Third Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca3.uscourts.gov/>

¹ Логинов, Н.Н. Особенности судебной системы США / Н.Н. Логинов // В книге: Актуальные проблемы сравнительного правоведения. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2017. С. 269 – 272.

² Кубанцев, С.П. США. Общая структура судов и нормативное регулирование их деятельности / С.П. Кубанцев // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанции) / отв. ред. Власов И.С. ИЗИСП, М., 2009. С. 13 – 33.

³ Гончарова, Н.А. Структура судебной власти США / Н.А. Гончарова // В сборнике: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Отв. ред. Кокшарова Е.Ю.. 2018. С. 69.

⁴ Конституция Соединённых Штатов Америки принятая 17.09.1787г. // [Электронный ресурс]: http://iskran.ru/cd_data/disk2/r2/001.pdf

⁵ Приложение 1

Апелляционный суд 4 округа расположенный в Ричмонде, штат Вирджиния, охватывает апелляционную юрисдикцию над районными судами в следующих округах: округ Мэриленд, Восточный округ Северной Каролины, Средний район Северной Каролины, Западный округ Северной Каролины, округ Южная Каролина, Восточный округ Вирджинии, Западный округ Вирджинии, Северный округ Западной Вирджинии и Южный округ Западной Вирджинии.¹⁰

Апелляционный суд 5 округа охватывает юрисдикцию следующих территорий: Восточный округ Луизианы, Средний округ Луизианы, Западный округ Луизианы, Северный округ Миссисипи, Южный округ Миссисипи, Восточный округ Техаса, Северный округ Техаса, Южный округ Техаса и Западный округ Техаса¹¹.

Апелляционный суд 6 округа охватывает следующие территории: Восточный округ Кентукки, Западный округ Кентукки, Восточный округ Мичигана, Западный округ Мичигана, Северный округ Огайо, Южный округ Огайо, Восточный район Теннесси, Средний район Теннесси и Западный округ Теннесси.

Апелляционный суд 7 округа охватывает следующие территории: Центральный округ Иллинойса, Северный округ Иллинойса, Южный округ Иллинойса, Северный округ Индианы, Южный округ Индианы, Восточный округ Висконсина и Западный округ Висконсина.

Апелляционный суд Соединенных Штатов 8 округа является федеральным судом с апелляционной юрисдикцией в отношении районных судов в следующих округах: Восточный район Арканзаса, Западный район Арканзаса, Северный округ Айовы, Южный округ Айовы, округ Миннесота, Восточный округ Миссури, Западный округ Миссури, округ Небраска, округ Северная Дакота и округ Южная Дакота.

Апелляционный суд 9 округа является федеральным судом с апелляционной юрисдикцией в отношении районных судов в следующих округах: район Аляски, округ Аризона, Центральный округ Калифорнии, Восточный округ Калифорнии, Северный округ Калифорнии, Южный округ Калифорнии, район Гавайев, округ Айдахо, район Монтана, район Невады, округ Орегон, Восточный округ Вашингтона и Западный округ Вашингтона

Он также обладает апелляционной юрисдикцией в отношении следующих территориальных судов: район Гуама и район Северных Марианских островов.

Данный суд со штаб-квартирой в Сан-Франциско, штат Калифорния, на сегодняшний день является крупнейшим из тринадцати апелляционных судов с 29 действующими судьями. Регулярные места заседаний – Сизтл, Портленд, Сан-Франциско и Пасадена.

Судебные коллегии периодически выезжают для рассмотрения дел в другие населенные пункты округа. Хотя судьи постоянно командированы в другие населенные пункты округа, суд организует судебные заседания таким образом, чтоб дела из северного региона округа рассматривались в Сизтле или Портленде, дела из южной Калифорнии - в Пасадене, а дела из северной Калифорнии, Невады, Аризоны в Сан-Франциско. Для участников процесса, которые должны лично представить свои интересы в суде, эта административное распределение дел помогает сократить время, стоимость поездки, решить проблему доступа к правосудию.

Таким образом, на данном примере мы видим, что американские судьи постоянно не находятся на одном месте в офисе по месту постоянной дислокации суда, а постоянно перемещаются по округу, пересматривая дела там, где это в настоящий момент нужно. Не граждане идут за судьями, а судьи сами приходят к гражданам. Таким образом частично решается проблема доступа граждан к правосудию, связанная с большой территориальной площадью округов. Данная организация работы апелляционных судов может быть полезна и для российского законодателя, реформирующего в настоящее время суды общей юрисдикции.

Апелляционный суд Соединенных Штатов 10 округа охватывает следующие территории: округ Колорадо, округ Канзас, округ Нью-Мексико, Восточный округ Оклахомы, Северный округ Оклахомы, Западный округ Оклахомы, округ Юта и округ Вайоминг.

Апелляционный суд 11 округа является федеральным судом с апелляционной юрисдикцией в отношении районных судов в следующих округах: Северный округ Алабамы, Южный округ Алабамы, Средний округ Флориды, Северный округ Флориды, Южный округ Флориды, Средний район Джорджии, Северный округ Джорджии и Южный округ Джорджии.

Специализированным апелляционным судом является апелляционный суд округа Колумбия. На суд возложена обязанность пересматривать решения и результаты нормотворчества многих федеральных независимых учреждений правительства Соединенных Штатов, базирующихся в столице, часто без предварительного слушания в окружном суде. Кроме того, специализированным апелляционным судом является Апелляционный суд федеральной юрисдикции, рассматривающий жалобы по патентным и таможенным делам.

Таким образом, территория США, включающая 50 штатов и 1 федеральный округ, поделена на 11 апелляционных округов, в каждом из которых есть свой апелляционный суд. Каждый такой округ состоит из различного количества штатов (от 3 до 10) и имеется собственный порядковый номер. Свой отдельный апелляционный суд имеет федеральный округ Колумбия. Дополнительно в 1983 году был учрежден Апелляционный суд федеральной юрисдикции, рассматривающий жалобы по патентным и таможенным делам, а также жало-

¹⁰ Fourth Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca4.uscourts.gov/>

¹¹ Fifth Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca5.uscourts.gov/>

бы на решения, вынесенные Претензионным судом. Таким образом, на территории США работает 13 апелляционных судов.

В каждом апелляционном суде работает несколько судей, число которых устанавливается статутом и может насчитывать от 10 до 25¹². Обязанности по общему руководству деятельностью апелляционного суда возлагаются на главного судью.

Таким образом, апелляционные суды США в судебной системе занимают промежуточное положение между окружными судами и Верховным Судом. Данные суды пересматривают уже принятые решения на территории судебных округов, организованных по децентрализованному принципу, объединяя несколько штатов. Апелляционные окружные суды имеют большое значение для пересмотра принятых судебных решений, защиты прав граждан. Их организация по децентрализованному принципу позволяет объективно и независимо от местных органов власти оценить те или иные доказательства по делу повторно.

Во Франции судебная система имеет достаточно сложную структуру, которая сложилась в результате исторического развития государства.

Вместе с тем, Франция является родиной понятий *апелляции* и *апелляционных судов* и было бы удивительно, если бы она не явила миру передовой опыт построения судебной системы, направленной на защиту прав граждан.

Так, понятие апелляции возникло во Франции в XIII веке, Свод законов Людовика IX Святого (*Etablissements de Saint Louis*) 1270 года учреждал особые апелляционные суды, при этом апелляция носила характер личного обвинения судьи в несправедливости¹³. А только с 1667 года, после издания соответствующих королевских ордонансов, апелляция приняла вид жалобы не на судью, а на судебное решение. В законодательстве Франции мы впервые встречаем упоминание об отдельном апелляционном суде, созданном для пересмотра судебных решений.

В современной Франции суды делятся на две крупные ветви – суды общей юрисдикции и административную юстицию. Рассмотрим подробнее суды общей юрисдикции.

Основными нормативно-правовыми актами, на основании которых созданы и осуществляют свою деятельность французские суды являются: Конституция Французской Республики 1958 г. (раздел 8 «О судебной власти»), отчасти Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Кодекс судостроительства, Уголовно-процессуальный кодекс Франции, а также ряд нормативных актов, вносящих изменения и дополнения в Кодекс судостроительства.

Но основным актом, регулирующим судебную систему Франции, является Кодекс судострой-

ства. Он определяет основные черты французской системы органов правосудия, которые сводятся к следующим.

Судами общей юрисдикции являются низовые суды, апелляционные суды и Кассационный суд.

Разграничение компетенции между судами первой инстанции, с одной стороны, и судами апелляционной и кассационной инстанции – с другой, соблюдается на практике очень строго.

Суды, занимающиеся рассмотрением уголовных дел, как правило, не представляют собой самостоятельных формирований (за исключением суда присяжных) и не отделены в административном плане от судов, осуществляющих правосудие по гражданским делам.

Рассмотрение уголовных дел во всех судах, кроме судов присяжных, осуществляется только профессиональными судьями.

Суды различных звеньев расположены по судебным округам, которые, как правило, соответствуют административно-территориальному делению страны. Франция разделена на 101 департамент, из них – 5 заморских, каждый из которых состоит из административных округов, в которых имеются один или несколько низовых судов (трибуналов).

В качестве судов первой инстанции выступают трибуналы малой инстанции и трибуналы большой инстанции. Они составляют наиболее активное звено в системе судов общей юрисдикции, поскольку в них рассматриваются основная масса судебных дел. Уголовное подразделение суда малой инстанции называется полицейским трибуналом¹⁴.

Апелляционные суды являются судами второй инстанции и рассматривают апелляционные жалобы на постановления, вынесенные судами первой инстанции. Каждый апелляционный суд именуется по названию того города, где он расположен. Юрисдикция каждого такого суда распространяется на несколько департаментов – от двух до четырех.

Апелляционные суды были созданы под названием *трибунал д'апелль* (апелляционный трибунал, по Закону от 18 марта 1800 года).

Апелляционные трибуналы стали апелляционными судами по закону от 18 мая 1804 г., а в 1810 г. получили название императорских судов. Их название впоследствии изменилось в соответствии с господствующими в стране политическими режимами: суды императорского двора во время Первой и Второй империи; суды королевского двора во время реставрации и июльской монархии; апелляционные суды в республиканские периоды.

До 1958 года институт апелляции во Франции имел не упорядоченный характер, отличался сложностью и множественностью апелляционных инстанций, что затрудняло доступ к правосудию.

¹² Аболонин, Г.О. О судебной системе США / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 163.

¹³ Рошковский, Л. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства / Л. Рошковский // Т.2. СПб., 1900. С. 102.

¹⁴ Меньших, А.А. Франция. Суды общей юрисдикции / А.А. Меньших // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций) / отв. ред. Власов И.С. ИЗИСП, М., 2009. С. 182 – 183.

После судебной реформы 1958 года апелляционный суд стал единственной апелляционной юрисдикцией судебной власти. Такие исключения, как Национальный суд по делам о нетрудоспособности и травмах на рабочем месте и Национальный суд по обеспечению безопасности, были созданы позднее.

На французских территориях в настоящее время насчитывается 35 апелляционных судов, 5 из которых находятся за рубежом.

При этом в современной административно-территориальной организации публичной власти в европейских странах проблема значительного количества мелких коммун, громад, волостей, муниципалитетов и пр. с небольшим количеством жителей остается актуальной. Так, во Франции насчитывается 36682 коммуны, из них 32000 (90%) насчитывают менее 2000 жителей, а 898 — менее 50 жителей¹⁵. Все это породило в сравнении с другими зарубежными странами и большое количество окружных судов.

Каждый французский апелляционный суд именуется по названию того города, где он расположен. Возглавляет работу суда его первый председатель¹⁶. В апелляционных судах имеется, как правило, несколько палат по гражданским и по уголовным делам, а в некоторых выделены также палаты по торговым делам и социальным вопросам. Количество палат устанавливается декретом правительства. Дела рассматриваются в составе не менее трёх, а в некоторых случаях разбирательства гражданских дел — пяти судей. Палаты по уголовным делам в составе председателя палаты и двух членов суда рассматривают апелляционные жалобы на постановления нижестоящих судов, вынесенные по делам об уголовных деликтах и проступках (приговоры суда присяжных по делам о тяжких преступлениях апелляционному обжалованию не подлежат).

Высшая судебная инстанция — Кассационный суд Франции (г. Париж). Его возглавляет первый председатель, являющийся высшим судьей Франции. Кассационный суд состоит из первого председателя, шести председателей палат, членов суда, советников-докладчиков, генерального прокурора Франции, генеральных адвокатов и двух адвокатов, делегируемых в Кассационный суд от Апелляционного суда г. Парижа.

При сравнении апелляционных судов США и Франции установлены общие черты в их организации. Главной и наиболее характерной особенностью американских судов является то, что в США отсутствует единая общенациональная судебная система, что является проявлением принципа федерализма. Сама модель включает в себя как федеральные суды, так и суды штатов. Федеральная судебная система не связана со штатами на основе формальных отношений, поэтому не осуществляет административного контроля над ними, в этом и заключается одно из главных отличий судебной системы США. Такой дуализм базируется на Конституции, которая одни вопросы относит к юрисдикции федеральных органов, а другие — к юрисдикции штатов. Иная ситуация во Франции, в силу того, что это унитарное государство и там действует единая общенациональная система судов.

В отличие от США, где 13 окружных апелляционных судов, во Франции их 35, что связано с громоздким административно-территориальным делением. Система апелляционных судов Франции имеет некоторые аналогии с американской моделью, например в части количества судей, рассматривающих дело, организации работы на основе децентрализованных судебных округов.

Проводя параллель с судебными системами США и Франции, можно так же отметить, что в настоящее время в России проходит масштабная реформа судов общей юрисдикции, в ходе которой, как и в указанных государствах, создаются апелляционные суды, которые будут действовать на территории децентрализованных судебных округов.

Основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения, и не последнюю роль в этом развитии должны играть создаваемые апелляционные суды общей юрисдикции. Территориальная организация судов общей юрисдикции развивается в сторону создания отдельных апелляционных судов, децентрализованных судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением государства. В истории современной России судебные округа положительно себя зарекомендовали в системе арбитражных судов и в настоящее время ведётся работа по созданию децентрализованных судебных округов и в системе судов общей юрисдикции¹⁷.

Но гораздо большее значение, как показывает мировой опыт, в этом вопросе должны будут иметь качественные изменения. К этим изменениям следует причислить создание в научном сообществе, организацию по экстерриториальному принципу судебных территорий, не совпадающих с административно-государственным делением, называют одной из важнейших мер по устранению факторов зависимости судов и судей. Известный еще из дореволюционной российской истории, такой подход в организации судебной системы, позволит создать в системе судов общей юрисдикции самостоятельные апелляционные суды. Это увеличит их результативность при проверке судебных актов, будет способствовать преодолению сращивания судов с региональной властью, а также затруднит использование административного ресурса в отношении суда.

Но гораздо большее значение, как показывает мировой опыт, в этом вопросе должны будут иметь качественные изменения. К этим изменениям следует причислить создание в научном сообществе, организацию по экстерриториальному принципу судебных территорий, не совпадающих с административно-государственным делением, называют одной из важнейших мер по устранению факторов зависимости судов и судей. Известный еще из дореволюционной российской истории, такой подход в организации судебной системы, позволит создать в системе судов общей юрисдикции самостоятельные апелляционные суды. Это увеличит их результативность при проверке судебных актов, будет способствовать преодолению сращивания судов с региональной властью, а также затруднит использование административного ресурса в отношении суда.

¹⁵ Бодрова, И.И. Европейский опыт совершенствования административно-территориального устройства. / И.И. Бодрова // [Электронный ресурс]: <http://cau.in.ua/?p=481>

¹⁶ Борискова, И.В. Судебная система Франции / И.В. Борискова // Территория науки. 2015. № 5. С. 152.

¹⁷ Коршунов, Ю.А. Актуализация ряда идей Судебной реформы 1864 года в постсоветский период / Ю.А. Коршунов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. 2018. № 4. С.153.

Организация судебных территорий по экстерриториальному принципу станет не только важным шагом в развитии судебной реформы, но и позволит создать историческую связь с наилучшими разработками именно отечественной судебной системы дореволюционной эпохи, а также с лучшими наработками мировой судостроительной науки.

Отметим также, что 23 января 2018 года во время торжественного собрания по поводу 95-летия Верховного Суда, Президент России Путин В. В. упомянул о конкретном аспекте судебной реформы, заявив, что создание окружных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции позволит открыть новые возможности для обжалования судебных решений. Суды будут образованы по экстерриториальному принципу, что позволит повысить их независимость.

Кроме того, отметим, что из компетенции президиумов судов субъектов РФ будут исключены полномочия, связанные с рассмотрением дел по кассационным жалобам на вступившие в законную силу решения нижестоящих судов, а также дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Президиумы судов будут заниматься организационными вопросами. Жалобы на решения, принятые судами субъектов в первой инстанции, будут рассматриваться в апелляционных судах. Часть функций Верховного Суда РФ по проверке не вступивших в законную силу решений будет передана апелляционным судам.

Кроме того, уйдет в прошлое порядок, при котором решения по жалобам граждан в апелляционных и кассационных инстанциях в судах уровня субъекта Федерации принимаются в одном суде и под общим руководством одного председателя суда.

Основная цель создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции в Российской Федерации – открыть новые возможности для обжалования судебных решений, повышение уровня независимости судей, объективности принимаемых решений, повышение качества правосудия, защиты прав и законных интересов граждан. Окружные апелляционные и кассационные суды будут сформированы по экстерриториальному принципу, что позволит исключить возможность влияния со стороны региональных властей и повысит уровень доверия народа к судебной власти¹⁸.

Для достижения этих целей возможно использование опыта построения судебной системы США и Франции.

Литература

1. Конституция Соединённых Штатов Америки принята 17.09.1787г. // [Электронный ресурс]: http://iskran.ru/cd_data/disk2/r2/001.pdf.

2. Аболонин, Г.О. О судебной системе США / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса.

2014. № 1. С. 153 – 175.

3. Бодрова, И.И. Европейский опыт усовершенствования административно-территориального устройства. / И.И. Бодрова // [Электронный ресурс]: <http://cau.in.ua/?p=481>.

4. Борискова, И.В. Судебная система Франции / И.В. Борискова // Территория науки. 2015. № 5. С. 151 – 155.

5. Гончарова, Н.А. Структура судебной власти США. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Н.А. Гончарова // отв. ред. Кокшарова Е.Ю. 2018. С. 69 – 72.

6. Коршунов, Ю.А. Актуализация ряда идей Судебной реформы 1864 года в постсоветский период / Ю.А. Коршунов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия экономика и право. 2018. № 4. С. 153.

7. Коршунов, Ю.А. Судебные округа судов общей юрисдикции – хорошо забытое старое / Ю.А. Коршунов // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8, № 3А. С. 146 – 152.

8. Кубанцев, С.П. США. Общая структура судов и нормативное регулирование их деятельности / С.П. Кубанцев // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций) / отв. ред. Власов И.С. ИЗиСП, М., 2009. С. 13 – 33.

9. Логинов, Н.Н. Особенности судебной системы США / Н.Н. Логинов // В книге: Актуальные проблемы сравнительного правоведения. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2017. С. 269 – 272.

10. Меньших, А.А. Франция. Суды общей юрисдикции / А.А. Меньших // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций) / отв. ред. Власов И.С. ИЗиСП, М., 2009. С. 182 – 183.

11. Рошковский, Л. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства / Л. Рошковский // Т.2. СПб, 1900. С. 102.

12. Яровая, М.В. Федеральная судебная система США / М.В. Яровая // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (17). С. 43-51.

13. Fifth Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca5.uscourts.gov/>

14. First Circuit. United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca1.uscourts.gov/>

15. Fourth Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca4.uscourts.gov/>

16. Third Circuit United States Court of Appeals // [Электронный ресурс]: <https://www.ca3.uscourts.gov/>

17. Гончаренко И.А. Система налогов в США // В сборнике: Актуальные проблемы административного и финансового права. Москва, 2006. С. 41-66.

18. Гончаренко И.А. Порядок разрешения налоговых споров по праву Великобритании // Закон. 2005. № 2. С. 88.

¹⁸ Коршунов, Ю.А. Судебные округа судов общей юрисдикции – хорошо забытое старое / Ю.А. Коршунов // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8, № 3А. С. 146 – 152.

Foreign experience of creating appeals courts: on the example of the United States of America and the French Republic Korshunov Yu.A.

The author, on the example of the United States of America and the French Republic, addresses the problem of the foreign experience of creating separate appellate courts operating on the basis of decentralized districts. A parallel is drawn with a number of provisions of the modern process of reforming the judicial system of the Russian Federation. It is concluded that the creation of appellate courts and judicial districts in the system of courts of general jurisdiction of the Russian Federation opens up new opportunities for appealing court decisions, makes it possible to achieve independence of the court from regional authorities and increase the level of enforcement of the rights and legitimate interests of participants in legal proceedings

Key words: judicial system, legal proceedings, justice, judicial system, court of appeal, judicial district, tribunals, subject of the federation, Supreme Court, Court of Cassation.

References

1. The constitution of the United States of America adopted 17.09.1787//[An electronic resource]: http://iskran.ru/cd_data/disk2/r2/001.pdf.
2. Abolonin, G. O. About the judicial system of the USA / Urban district of Abolonin//the Messenger of civil process. 2014. No. 1. Page 153 – 175.
3. Bodrova, I.I. European experience of improvement of the administrative-territorial device. / I.I. Bodrova//[Electronic resource]: <http://cau.in.ua/?p=481>.
4. Boriskova, I.V. Judicial system of France / I.V. Boriskova//Territory of science. 2015. No. 5. Page 151 – 155.
5. Goncharova, N.A. Struktura of judicial authority of the USA. The collection of articles on materials of the international scientific and practical conference / N.A. Goncharova//отв. edition of Koksharov E.Yu. 2018. Page 69 – 72.
6. Kites, Yu.A. Updating of a number of the ideas of Judicial reform of 1864 during the Post-Soviet period / Yu.A. Korshunov//Modern science: current problems of the theory and practice. Series economy and right. 2018. No. 4. Page 153.
7. Kites, Yu.A. Judicial districts of courts of law – well forgotten old / Yu.A. Korshunov//Questions of the Russian and international law. 2018. Volume 8, No. 3A. Page 146 – 152.
8. Kuban residents, S.P. of the USA. General structure of courts and standard regulation of their activity / S.P. Kubantsev//Criminal justice system of the foreign states (courts of the first and second instances) / отв. edition Vlasov I.S. IZISP, M., 2009. Page 13 – 33.
9. Loginov, N.N. Features of the judicial system of the USA / N.N. Loginov//In the book: Current problems of comparative jurisprudence. Collection of materials II of the All-Russian scientific and practical conference of the faculty, graduate students and students. 2017. Page 269 – 272.
10. Smaller, A.A. France. Courts of law / A.A. Menshikh//Criminal justice system of the foreign states (courts of the first and second instances) / отв. edition Vlasov I.S. IZISP, M., 2009. Page 182 – 183.
11. Roshkovsky, L. An explanatory note to the project of new edition of the Charter of civil legal proceedings/L. Roshkovsky//T.2. SPb, 1900. Page 102.
12. Yarovaya, M.V. Federal judicial system of the USA / M.V. Yarovaya//Messenger of the Moscow city pedagogical university. Series: Jurisprudence. 2015.№ 1 (17). Page 43-51.
13. Fifth Circuit United States Court of Appeals//[Electronic resource]: <https://www.ca5.uscourts.gov/>
14. First Circuit. United States Court of Appeals//[Electronic resource]: <https://www.ca1.uscourts.gov/>
15. Fourth Circuit United States Court of Appeals//[Electronic resource]: <https://www.ca4.uscourts.gov/>
16. Third Circuit United States Court of Appeals//[Electronic resource]: <https://www.ca3.uscourts.gov/>
17. Goncharenko I.A. The tax system in the United States // In the collection: Actual problems of administrative and financial law. Moscow, 2006.S. 41-66.
18. Goncharenko I.A. The procedure for resolving tax disputes under UK law // Law. 2005. No. 2. P. 88.

Международно-правовые стандарты адвокатуры и адвокатской деятельности

Курманалиева Асель Абылкановна

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры Международного и предпринимательского права и политологии учреждения Международный университет Кыргызской Республики

В статье рассматриваются основные международно-правовые акты, регламентирующие деятельность адвокатуры как института, призванного обеспечить защиту прав и свобод человека в определенных процессуальных законодательством рамках. Цель исследования состоит в поиске ответа на вопрос, насколько имплементация международно-правовых стандартов адвокатской деятельности возможна в условиях Кыргызской Республики, какие проблемы современной адвокатуры способно решить использование международного опыта. В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа и сравнительного правоведения. Изучение международного опыта стандартизации адвокатской деятельности позволяет сделать необходимые выводы для оптимизации данного института в условиях судебно-правовой реформы Кыргызской Республики. Полученные результаты могут быть охарактеризованы как сравнительно новые для правовой науки Кыргызской Республики.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, стандарт, акт, качество, юридическая помощь.

Говоря о перспективах развития адвокатской деятельности и института адвокатуры в Кыргызской Республике, нельзя не отметить важность изучения международных документов в данной области. Повсеместные глобализационные и интеграционные процессы приводят отдельные государства к тому, чтобы в как можно большей степени унифицировать национальное законодательство и правоприменительную практику, обеспечивая при этом их соответствие основополагающим международно-правовым нормам в той или иной сфере. Адвокатская деятельность не является исключением в данном случае. Безусловно, Кыргызская Республика имеет свой собственный уникальный опыт формирования и развития института адвокатуры, однако, при этом не может не принимать во внимание международные документы, действующие в этой сфере.

Международные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры, можно разделить на три группы:

- правовые акты общего характера, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина;
- правовые акты специального характера, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина;
- правовые акты, устанавливающие общие принципы оказания юридической помощи и деятельности адвокатов [1].

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [2] представляет собой первый международный документ, закрепивший право на получение юридической помощи (ст. 11 предоставляет человеку право на защиту при судебном разбирательстве). Бесспорно, данная международно-правовая норма нашла свое отражение в национальном законодательстве Кыргызской Республики. Право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения защищать себя лично или посредством назначенного ему защитника обеспечивается Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [2].

На сегодняшний день международным сообществом юристов разработано несколько основных документов, которые могут быть приняты во внимание при оценке действующего законодательства Кыргызской Республики об адвокатской деятельности на предмет соответствия международным нормам.

К таким документам можно отнести Основные положения о роли адвокатов, принятые на VIII конгрессе ООН в 1990 году, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций,

касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые в 1985 году, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые в 1990 году, Кодекс правил осуществления адвокатской деятельности адвокатов Европейского сообщества, принятый в 1988 году. Также некоторые стандарты адвокатской деятельности можно найти в документах, регламентирующих деятельность иных участников процесса, например, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом в 1979 году, Основных принципах, касающихся независимости судебных органов, принятых в 1985 году, Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятой в 1985 году.

Как можно увидеть, концептуальных документов, стандартизирующих адвокатскую деятельность, достаточно много, однако, многие из них имеют локальный характер и распространяются на адвокатское сообщество определенного региона. Кроме того, очевидно, что большинство данных нормативных правовых актов имеют рекомендательный характер и могут быть приняты во внимание при подготовке национального законодательства, но лишь по желанию соответствующего государства.

Как справедливо отмечает А.В. Рагулин, «каждая страна имеет свои традиции и специфику в области адвокатской деятельности, обусловленные национальным судоустройством и судопроизводством, структурой органов государственной власти и системой законодательства. Однако имеются общие исходные положения, которые обладают либо должны обладать одинаковой силой в правовых государствах» [3]. Многие из таких исходных положений были приняты в Европейском сообществе и обязаны учитываться всеми странами-участницами при пересмотре национальных норм с целью их гармонизации и дальнейшего развития. Нужно отметить, что на центральноазиатском уровне подобных общих стандартов и принципов разработано не было, в том числе, их нет на уровне СНГ или евразийского пространства. В 2017 году были предприняты шаги по разработке модельного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» для стран-членов СНГ [4]. Соответствующий проект был подготовлен и должен быть направлен в парламенты государств – участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ для получения экспертных заключений, однако, на сегодняшний день данных о стадии, на которой находится согласование проекта, нет.

В качестве иллюстрации необходимости гармонизации законодательства стран СНГ с международными стандартами можно привести мнение А. Г. Кучерена, который, комментируя состояние современного российского законодательства, гово-

рит о том, что, «российское законодательство в области адвокатской деятельности существует в отрыве от международных стандартов в данной области. Многие важнейшие международные документы не ратифицированы Российской Федерацией, что позволяет сделать вывод о функционировании института российской адвокатуры вне связи с международными стандартами и принципами в данной области, о территориальной изолированности исследуемого института» [5]. Мы полагаем, что высказанная точка зрения совершенно справедлива и для ситуации с адвокатской деятельностью, которая складывается в Кыргызской Республике. Мы считаем, что вопрос о гармонизации национального законодательства об адвокатской деятельности и международного законодательства, устанавливающего стандарты в сфере адвокатуры, является актуальным на сегодняшний день. В основном, это касается усиления роли принципов адвокатской деятельности в действующем законодательстве Кыргызстана. К примеру, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятые на Конференции МАЮ 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке, гласят: «Независимость адвокатов при ведении дел должна гарантироваться», чтобы обеспечить оказание свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи. Адвокатам должны быть предоставлены возможности обеспечения конфиденциальных отношений с клиентом, включая защиту обычной и электронной систем всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательства в используемые электронные средства связи и информационные системы. Подобные стандарты адвокатской деятельности должны найти отражение в современной системе адвокатуры нашей страны.

По мнению Е. В. Рябцевой, международные стандарты профессиональной деятельности адвоката – это предусмотренные международно-правовыми актами требования к квалификации адвоката, а также к качеству оказания им правовой помощи, позволяющие ему действовать наиболее эффективным образом [6].

Исходя из данного определения, предлагаются следующие основные характерные черты международных стандартов профессиональной деятельности адвоката:

1. Содержанием стандартов является упорядоченная совокупность требований, которые складываются из двух составляющих:

- требования к квалификации адвоката. Эти требования касаются, прежде всего, уровня образования и опыта работы, необходимых для того, чтобы лицо приобрело статус адвоката. Помимо этого, учитываются личные характеристики, связанные, например, с невозможностью совмещения статуса адвоката со статусом судьи и т. д.;

- требования к качеству оказания услуг. Эти требования связаны с выполняемой адвокатом работой и должны соответствовать как общим

принципам, предъявляемым ко всем видам юридических услуг, которые выполняет адвокат, так и отдельным отраслевым обязанностям адвоката.

2. Стандарты адвокатской деятельности закреплены в международно-правовых актах. При этом данные документы могут носить как общий, касающийся различных аспектов жизни общества, так и специальный характер, применительно к отдельным видам общественной деятельности, в частности, в области оказания юридических услуг адвокатами. Подробно данные правовые акты будут рассмотрены в следующем подразделе.

3. Целью правовой регламентации стандартов адвокатской деятельности является повышение уровня эффективности оказания правовой помощи в области защиты прав и законных интересов человека [6].

Таким образом, международные стандарты адвокатской деятельности представляют собой систему взаимосвязанных требований, принципов и правил, регламентирующих деятельность адвокатов и организации адвокатуры в государстве с целью наиболее полной защиты прав и свобод человека.

Литература

1. Грудцына, Л. Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества // Адвокатская практика. – 2008. – № 1.
2. Права человека: сб. международных договоров. – Нью-Йорк: ООН, 1978.
3. Рагулин А.В. Регламентация профессиональных прав адвоката-защитника, обеспечение их реализации и охраны по законодательству государств Восточной Европы // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1 (1). – С. 61-69.
4. Готовится модельный закон об адвокатуре // https://fparf.ru/news/all_news/news/43090/
5. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: моногр. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.
6. Рябцева Е.В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4 (5). – С. 32-45.

International legal standards of advocacy and advocacy Kurmanalieva A.A.

International University of the Kyrgyz Republic

The article discusses the main international legal acts regulating the activities of the legal profession as an institution designed to ensure the protection of human rights and freedoms in a framework determined by procedural law. The purpose of the study is to find an answer to the question of how the implementation of international legal standards of advocacy is possible in the conditions of the Kyrgyz Republic, what problems of modern advocacy can solve the use of international experience. In the course of the study, general scientific methods of analysis and comparative law were used. The study of international experience in the standardization of advocacy allows us to draw the necessary conclusions to optimize this institution in the context of the judicial-legal reform of the Kyrgyz Republic. The results obtained can be characterized as relatively new for the legal science of the Kyrgyz Republic.

Keywords: advocacy, lawyer, advocacy, standard, act, quality, legal assistance.

References

1. Grudtsyna, L. Yu. Advocacy in Russia as an institution of civil society // Lawyer practice. - 2008. - № 1.
2. Human Rights: Sat. international treaties. - New York: UN, 1978.
3. Ragulin A.V. The regulation of professional rights of an advocate-attorney, ensuring their implementation and protection under the legislation of Eastern European States // Eurasian advocacy. - 2012. - № 1 (1). - pp. 61-69.
4. A model law on the bar is being prepared // https://fparf.ru/news/all_news/news/43090/
5. Kucheren, A.G. Bar in the context of judicial and legal reform in Russia: monograph. - M.: YURKOMPANI, 2009.
6. Ryabtseva E.V. The international legal standard of advocacy // Eurasian advocacy. - 2013. - № 4 (5). - pp. 32-45.

Международно-правовые основания деятельности Следственного комитета Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики

Онопченко Антон Александрович

студент, Института права, Волгоградский государственный университет, a.onopchenko@yandex.ru

В данной статье проанализированы международные соглашения Российской Федерации с Сирийской Арабской Республикой, позволяющие осуществлять международную деятельность Следственному комитету России за рубежом. Помимо того, изучены положения международных соглашений, закрепляющие действие уголовного и уголовно-процессуального законодательства на территории Сирийской Арабской Республики.

Ключевые слова: Следственный комитет России, действие уголовно-процессуального законодательства за рубежом, международное сотрудничество.

На сегодняшний день масштабы борьбы с терроризмом приобрели статус международных антитеррористических операций. Одним из примеров международной антитеррористической операции Российской Федерации является специальная операция Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. Так, например, подтверждая общность задач в борьбе с терроризмом и экстремизмом, осознавая необходимость консолидации усилий по противодействию террористическим угрозам, кроме того из обоюдного стремления к защите суверенитета, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики.¹⁹

Протоколом к данному соглашению урегулировано, что компетентными органами для Российской Федерации являются командир российской авиационной группы (как орган дознания), командир (начальник) подразделения военной полиции, дислоцированного в российской авиационной группе, военные суды, органы военной прокуратуры, военные следственные органы, органы федеральной службы безопасности и другие государственные органы, действующие в местах дислокации российской авиационной группы²⁰. В соответствии со статьей 4 настоящего Протокола юридически устанавливается, что Российская Федерация полноправно на основании междурядного соглашения будет осуществляется собственная юрисдикция в местах, где дислоцированы российские авиационные группы. Помимо мест дислокации юрисдикция Российской Федерации распространяется на личный состав российской авиационной группы, а также в отношении членов семей личного состава российской авиационной группы, пребывающей на территории Сирийской Арабской Республики.

¹⁹Собрание законодательства Российской Федерации, N 4, 23.01.2017, ст.522

²⁰Бюллетень международных договоров, апрель 2017, №4, стр. 72 - 83

В статье «иммунитеты и привилегии» настоящего Протокола к соглашению²¹ преступления, находящиеся в юрисдикции Российской Федерации подлежат расследованию в порядке предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации²². Для производства расследования преступлений, которые находятся в компетенции Российской Стороны действуют компетентные органы – располагаются данные компетентные органы в местах дислокации Российской Стороны. Исходя из положений статьи 2 Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (с изменениями на 18 января 2017 года) компетентные органы дислоцируются на территории аэродрома Хмеймим, который расположен в провинции Латакия Сирийской Арабской Республики.

Одним из компетентных органов Российской Стороны являются военные следственные органы.²³ В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации военные следственные органы предусмотрены в структуре Следственного комитета Российской Федерации²⁴. В соответствии со статьей 38 Федерального Закона «О Следственном комитете Российской Федерации» военные следственные органы Следственного комитета осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Международным документом, который на прямую придает силу российскому уголовному²⁵ и уголовно-процессуальному праву с определенными ограничениями, вызванным международным характером, связанным с пребыванием на территории Сирийской Арабской Республики Российской Стороны в рамках международной борьбы с терроризмом, является Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.²⁶ Данным Протоколом закреплено, что при совершении личным составом российской авиационной группы, членами семей личного состава российской авиационной группы правонарушения вне мест дислокации российской авиацион-

ной группы компетентные органы Сирийской Стороны имеют право прекратить такое правонарушение с незамедлительным уведомлением командира российской авиационной группы и других компетентных органов Российской Стороны для принятия мер к сопровождению правонарушителя в места дислокации российской авиационной группы. Под правонарушением стоит понимать любое нарушение законодательства элементом, относящимся к Российской Стороне, в том числе и совершение преступления – правонарушение наказанием за которое является уголовное преследование. Под органами Сирийской стороны понимаются - органы военной прокуратуры, военный одиночный судья, органы военной полиции, дислоцированные в городе Латакия, военные суды, органы военной безопасности, военные следственные органы и другие государственные органы.

Следовательно, при совершении преступления или правонарушения членом Российской Стороны за пределами мест дислокации российской авиационной группы компетентные органы Сирийской Стороны имеют право только лишь прекратить противоправное деяние, одновременно сообщив о совершении противоправного деяния уполномоченному лицу Российской Стороны. Органы военной безопасности, военные следственные органы, органы военной прокуратуры Сирийской Стороны не в праве проводить самостоятельно какие-либо следственные действия с правонарушителем, который в свою очередь является членом Российской Стороны. Сирийской Стороной по отношению к лицу принадлежащему Российской Стороне, но являющимся правонарушителем может быть применено лишь сопровождение в места расположения российской авиационной группы, однако и сопровождение должно производиться по предварительному согласованию. Предварительное следствие в отношении лиц, принадлежащих Российской Стороне будет находиться в подследственности военных следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Помимо этого, Соглашением в ст.6 закрепляется полный иммунитет Российской авиационной группы от гражданской и административной юрисдикции Сирийской Арабской Республики. Под данным иммунитетом понимается, что имущество российской авиационной группы как движимое, так и недвижимое – полностью является неприкосновенным. Таким образом, представители органов власти Сирийской Арабской Республики не имеют права вступать в места расположения российской авиационной группы без согласия ее командира.

Документация, архивные документы российской авиационной группы, а также иные документы, имеющие какие-либо отношение к членам российской авиационной группы, являются неприкосновенными вне зависимости от их нахождения. Фактически получится, что любые документы Российской Стороны являются неприкосновенными независимо от их местоположения.

Личный состав российской авиационной группы, включая ее командира, а также члены их семей

²¹Бюллетень международных договоров, апрель 2017, №4, стр. 72 - 83

²²"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ

²³Бюллетень международных договоров, апрель 2017, №4, стр. 72 - 83

²⁴Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)

²⁵ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)

²⁶Бюллетень международных договоров, апрель 2017, №4, стр. 72 - 83

имеют иммунитет и привилегии, которые предусмотрены в отношении членов дипломатического персонала дипломатического представительства и членов их семей в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

Компетентные органы Сирийской Стороны не в праве проводить процедуры от досмотра, обыска, реквизиции, ареста и иных принудительных мер по отношению к транспортным средствам и воздушным судам Российской Федерации, которые используются в интересах российской авиационной группы, т.к. на основании двухстороннего международного договора они являются неприкосновенными. Следовательно, производство каких-либо следственных действий применительно транспортным и воздушным судам Российской Стороны Сирийской Стороной – невозможно, ввиду прямого запрета по обоюдному согласию сторон.

Производство предварительного следствия на территории Сирийской Арабской Республики при участии элемента Российской Стороны весьма интересно. Так, например, стороны обязаны сотрудничать друг с другом по уголовным делам, которые напрямую связаны с пребыванием российской авиационной группы на территории Сирийской Арабской Республики. Данное сотрудничество должно быть непосредственно между компетентными органами Сторон, применительно к уголовным делам сотрудничество непосредственно должно быть выстроено между органами военных прокуратур Сторон и органами военного следствия Сторон.

Применение уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо в случаях разрешения по вопросам выдачи, уголовного преследования, исполнения процессуальных и иных действий, требующих решения суда, где каким-либо образом затронуты интересы Российской Стороны. В случаях необходимости проведения каких-либо процессуальных действий, которые направлены на установление истины по тому или иному уголовному делу, материалу процессуальной проверки, где затронуты интересы Российской Стороны вне мест дислокации российской авиационной группы производятся компетентными органами Российской Стороны по согласованию с компетентными органами Сирийской Стороны или компетентными органами Сирийской Стороны по поручениям компетентных органов Российской Стороны. Проведение следственных действий компетентными органами Сирийской Стороны по поручениям компетентных органов Российской Стороны на мой взгляд является международной интерпретацией направления поручений о производстве отдельных следственных действий другим следственным подразделением или органам дознания в рамках расследования уголовного дела на территории Российской Федерации, порядок дачи которых предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Кроме того, уголовно-процессуальное значение имеет осуществление Российской Стороной своей

юрисдикции в отношении подрядчиков российской авиационной группы и их представителей, являющихся гражданами Российской Федерации и совершивших преступление (иное правонарушение) в местах дислокации российской авиационной группы. В случаях, совершения указанными лицами преступления (иного правонарушения) вне мест дислокации российской авиационной группы по запросу компетентного органа Российской Стороны и решению компетентного органа Сирийской Стороны указанные лица на период проведения процессуальных действий содержатся в местах дислокации российской авиационной группы. По просьбе компетентного органа Российской Стороны его представитель присутствует при проведении названных процессуальных действий.

При возможном совершении преступления (иного правонарушения) представителем Сирийской Стороны в месте дислокации российской авиационной группы, компетентные органы Российской Стороны полномочны прекратить такое правонарушение с незамедлительной передачей указанного лица компетентным органам Сирийской Стороны с последующим направлением соответствующих материалов. Под соответствующими материалами следует понимать доказательства, подтверждающие совершение противоправного деяния Сирийской Стороной – это могут быть записи с камер видеонаблюдения, показания свидетелей и др. Однако в случаях, когда возникает необходимость в выполнении процессуальных действий (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др.) в месте дислокации российской авиационной группы по материалам компетентных органов Сирийской Стороны, то такие действия могут быть произведены компетентными органами Сирийской Стороны только по согласованию с компетентными органами Российской Стороны или же компетентными органами Российской Стороны по поручениям компетентных органов Сирийской Стороны.

Компетентным органом уполномоченным на производство предварительного следствия на территории Сирийской Арабской Республики по делам, затрагивающим интересы Российской Стороны являются военные следственные подразделения Следственного комитета Российской Федерации. Следственный комитет Российской Федерации в пределах своих полномочий взаимодействует с компетентными органами иностранных государств – в данном случае это следственные органы Сирийской Стороны и Министерством юстиции Сирийской Арабской Республики. Помимо этого, органами Следственного комитета возможно заключение соглашений о сотрудничестве с международными организациями в соответствии с международными договорами и участие в разработке международных договоров Российской Федерации в установленной сфере деятельности.

Так, например, 13.03.2018 в ходе встречи Председателя Следственного комитета с Министром юстиции Сирийской Арабской Республики

Ишамом Аш-Шааром и Председателем комитета по документированию террористических преступлений – заместителем Министра юстиции Тайсиром Ас-Самади обсуждены механизмы практического взаимодействия с учетом компетенции ведомств. По завершении переговоров подписан Протокол о сотрудничестве между СК России и Министерством юстиции САР.²⁷ Данный документ предусматривает взаимодействие сторон в форме оказания содействия при расследовании преступлений, которые совершены на территории Сирийской Арабской Республики в отношении российских граждан, включая военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей; обмена сведениями об иностранных террористах-боевиках, получивших боевой опыт на территории Сирии и Ирака, возвращающихся в Российскую Федерацию; обмена информацией о российских женщинах и детях, находящихся на территории Сирии; обмена опытом в расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, а также преступлений иных видов, представляющих повышенную угрозу для общества, в том числе совершенных транснациональными организованными группами. В рамках данного Протокола представляется возможность оперативного принятия решения при расследовании уголовных дел указанных категорий.

Помимо этого, из интервью Заместителя председателя Следственного комитета России Игоря Краснова, достоверно известно, что при производстве следственных действий в обязательном порядке учитываются требования уголовного и уголовно-процессуального кодексов.²⁸ По дипломатическим каналам, через МИД России, с сирийской стороной согласован объем отдельных следственных и процессуальных действий, которые необходимо провести следователям Следственного комитета Российской Федерации на территории Сирии. В Сирии по каждому факту нападения на российских военнослужащих проводится доследственная проверка по результатам которой принимается соответствующее процессуальное решение. В Сирии находится и военное имущество, принадлежащее Российской Федерации, которому может быть причинен ущерб в результате террористических акций. Подобные случаи находятся Следственного комитета Российской Федерации. В производстве российских следователей находятся и уголовные дела о применении сторонниками террористической организации ИГИЛ запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК). Например, 5 декабря 2016 года в сирийском городе Алеппо, террористами из тяжелых вооружений был обстрелян российский военный госпиталь. Следователями Следственного комитета России

был произведен детальный осмотр места происшествия, восстановлена картина происшедших событий.

Таким образом, на основании документов и информации из официальных источников, находящихся в открытом доступе частично проанализировано действие российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в условиях нахождения российской авиационной группы на территории Сирийской Арабской Республики. Кроме того, детально изучены документы международного и национального законодательства на основании которых военные подразделения Следственного комитета России осуществляют свою профессиональную деятельность.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что военные следователи Следственного комитета Российской Федерации, осуществляют свою деятельность на основании Соглашения и Протоколов к нему заключенных между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой. На основании Протокола, находящегося в открытом доступе, можно сделать вывод о том, что юрисдикция Следственного комитета Российской Федерации распространяется на территории, занимаемые Российской Стороной, на движимое и имущество Российской Стороны, на представителей Российской Стороны из контингента личного состава российской авиационной группы ВС РФ на территории Сирийской Арабской Республики, членов их семей и подрядчиков российской авиационной группы и их представителей, являющихся гражданами Российской Федерации. Проведение предварительного следствия с проведением различных следственных действий на территориях занимаемых, принадлежащих Российской Стороне в отношении граждан Российской Федерации производится военными следователями Следственного комитета Российской Федерации без согласования с Сирийской Стороной и в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального кодекса. Производство следственных действий на территории не занимаемой Российской Стороной производится либо по согласованию с Сирийской Стороной, либо по поручению Российской Стороны – Сирийской. Предварительное следствие в отношении граждан Сирии не производится, Сирийской Стороной предварительное следствие в отношении военнослужащих ВС РФ не производится.

Полагаю, что Соглашением и Протоколом к нему, а также международным Протоколом, заключенным СКР в должной мере разделена юрисдикция, а соответственно и подследственность следственных органов. Кроме того, закреплены на международном уровне положения действия УПК и УК с территориальной и субъективно-объективной принадлежностью.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ;

²⁷Председатель СК России заключил соглашение о сотрудничестве с Министерством юстиции Сирийской Арабской Республики <https://sledcom.ru/news/item/1209888/>

²⁸«По нашим материалам люди смогут узнать, что происходило в Сирии» Генерал-лейтенант Краснов о расследовании громких преступлений в САР и Российской Федерации Газета "Коммерсантъ" №20 от 05.02.2019, стр. 4

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019);

3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019);

4. Бюллетень международных договоров, апрель 2017, №4, стр. 72 – 83;

5. Собрание законодательства Российской Федерации, N 4, 23.01.2017, ст.522;

6. «По нашим материалам люди смогут узнать, что происходило в Сирии» Генерал-лейтенант Краснов о расследовании громких преступлений в САР и Российской Федерации - Газета "Коммерсантъ" №20 от 05.02.2019, стр. 4;

7. Председатель СК России заключил соглашение о сотрудничестве с Министерством юстиции Сирийской Арабской Республики - <https://sledcom.ru/news/item/1209888/>.

International legal basis for the activities of the Investigative Committee of Russia in the Syrian Arab Republic

Onopchenko A.A.

Volgograd State University

This article analyzes the international agreements of the Russian Federation with the Syrian Arab Republic, which allow international activities to the Investigation Committee of Russia abroad. In addition, studied the provisions of international agreements, enshrining the effect of criminal and criminal procedure legislation in the Syrian Arab Republic.

Keywords: Investigative Committee of Russia, the effect of criminal procedure legislation abroad, international cooperation.

References

1. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 18, 2001 N 174-FZ;
2. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and added, entered into force on 01/08/2019);
3. Federal Law of 12/28/2010 N 403-FZ (as amended on 12/27/2018) "On the Investigation Committee of the Russian Federation" (as amended and added, entered into force on January 8, 2019);
4. Bulletin of international treaties, April 2017, No. 4, pp. 72 - 83;
5. Collection of legislation of the Russian Federation, N 4, 01.23.2017, article 522;
6. "According to our materials, people will be able to find out what happened in Syria" Lieutenant-General Krasnov about the investigation of high-profile crimes in the SAR and the Russian Federation - Newspaper Kommersant No. 20 of February 5, 201, p. 4
7. The Chairman of the Investigative Committee of Russia has concluded a cooperation agreement with the Ministry of Justice of the Syrian Arab Republic —<https://sledcom.ru/news/item/1209888/>.

О неурегулированных вопросах освидетельствования лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения

Журавлев Владимир Вячеславович,
майор полиции, преподаватель-методист факультета, профессиональной подготовки Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
vz15111982@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению вопросов практической реализации мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, обязанностям должностных лиц, осуществляющих освидетельствование водителей. Изучаются аспекты признания результатов освидетельствования недопустимыми доказательствами и основания прекращения производства по делам об административных правонарушениях указанной категории. Освещаются проблемы соблюдения прав лиц, привлекаемых к ответственности за совершение правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, имеющиеся пробелы в нормативно-правовых актах, регламентирующих основания и порядок освидетельствования водителей.

Ключевые слова: управление транспортным средством в состоянии опьянения, специальные технические средства измерения, поверка, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, обязанности должностных лиц, безопасность дорожного движения, юридическая ответственность, нормативная неурегулированность.

Правонарушения в области дорожного движения, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, представляют повышенную общественную опасность. Многочисленные исследования подтверждают, что у нетрезвого водителя ухудшается восприятие, нарушается координация движений и замедляется реакция. В результате этого, кратно увеличивается риск совершения дорожно-транспортного происшествия и, как следствие, возрастает вероятность повреждения имущества, получения травм и гибели людей. По этой причине пресечение нарушений, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, является крайне важным направлением правоохранительной деятельности.

Правила и порядок освидетельствования лиц на состояние опьянения регламентируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях²⁹, Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 № 475³⁰ и приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н³¹.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения³² и медицинское освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного)³³ являются важнейшими мерами обеспечения. Именно их результаты формируют ключевую доказательственную базу по делам об административных правонарушениях и преступлениях, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, гарантирует привлечение виновных лиц к ответственности.

Освидетельствование осуществляется только с использованием специальных технических средств измерения, которые обеспечивают запись результатов исследования на бумажном носителе, разрешены к применению и поверены в установленном порядке³⁴.

²⁹ Далее – Кодекс.

³⁰ Далее - Правила

³¹ Далее - Порядок

³² Далее - Освидетельствование

³³ Далее – Медицинское освидетельствование

³⁴ Пункт 5 «Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.12.2018).

Использование технических средств измерения должно соответствовать двум основным критериям:

1. Приборы должны быть проверены в установленном порядке.
2. Организация, осуществляющая поверку приборов, должна иметь аккредитацию на данный вид деятельности.

В 2017 году на территории Рязанской области были выявлены случаи использования технических средств измерения (алкометров), порядок поверки которых был нарушен. Так, при изучении результатов исследований, распечатываемых на бумажном носителе, было установлено, что поверка прибора предшествовала его калибровке, что является достаточным основанием для постановки вопроса о признании полученных доказательств нахождении водителя в состоянии опьянения не допустимыми и прекращении производства по делу об административном правонарушении.

В 2018 году в адрес УМВД России по Рязанской области поступило предписание ЦМТУ Росстандарта, в соответствии с которым при осуществлении федерального государственного метрологического надзора за соблюдением обязательных требований в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений был установлен факт использования анализаторов паров этанола в выдыхаемом воздухе, применяемых при выполнении измерений, связанных с обеспечением дорожного движения, имеющих свидетельства о поверке, выданные Федеральным казенным учреждением «Центр метрологического обеспечения» МВД России вне сферы аккредитации на право поверки, что явилось нарушением части 2 статьи 13 Федерального Закона от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»¹.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что основанием для прекращения дел об административных правонарушениях могут являться не только процессуальные нарушения, допущенные при освидетельствовании, но и использование технических средств измерения, имеющих не надлежащим образом оформленную документацию.

В соответствии с пунктом 3 Правил у должностного лица, наделенного правом проводить освидетельствование, могут возникнуть достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии алкогольного опьянения, при наличии у него одного или нескольких исчерпывающих признаков. К ним относятся: запах алкоголя, нарушение координации движений и речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее окружающей обстановке.

Выявление указанных признаков должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью

дорожного движения, дает основание для возбуждения дела об административном правонарушении по соответствующей статье Кодекса и проведения освидетельствования водителя транспортного средства на состояние алкогольного опьянения. Пункт 6 Правил возлагает на должностное лицо обязанность информировать освидетельствуемого водителя о порядке проведения освидетельствования с применением анализатора паров этанола, целостности клейма государственного поверителя, наличии свидетельства о его поверке или записи о ее проведении в паспорте технического средства измерения. В проведении процедуры освидетельствования действующие нормативные акты имеют расхождения. Так, пункт 4 Правил обязывает проводить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения только в присутствии двух понятых. В тоже время часть 2 статьи 27.12 Кодекса допускает проведение данной процедуры без обязательного участия понятых, но с применением видеозаписи освидетельствования.

Процесс освидетельствования водителя транспортного средства, по нашему мнению, описан Правилами не достаточно информативно и не отражает важных, с процессуальной точки зрения, моментов. Так, пунктом 7 Правил установлено, что отбор проб выдыхаемого воздуха проводится в соответствии с инструкцией по эксплуатации используемого технического средства измерения. В качестве примера рассмотрим руководство по эксплуатации анализаторов паров этанола в выдыхаемом воздухе Lion Alkometer Модели SD-400, SD-400P, которое предусматривает использование мундштуков, предназначенных для формирования потока выдыхаемого воздуха, поступающего в сборную систему анализатора. Мундштук должен быть запечатан в полиэтиленовую упаковку². Между тем, в Правилах не находит отражение обязанность должностного лица использовать мундштуки, упаковка которых обеспечивала бы их стерильное состояние, а равно использование дезинфицирующих средств для их обработки перед отбором проб воздуха. Не определен порядок вскрытия упаковки мундштука в присутствии освидетельствуемого лица, как гарантии первичности его использования. Неурегулированность данных вопросов позволяет освидетельствуемым лицам, на наш взгляд, использовать законные основания для отказа прохождения процедуры отбора проб выдыхаемого воздуха, ссылаясь на ее несоответствие санитарным правилам.

Следующим, не в полной мере урегулированным положением Правил, является пункт 9, который предусматривает, что в случае отказа водителя транспортного средства от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения не составляется. Аналогичное положение отражено в пункте 236 приказа

¹ Предписание центрального межрегионального территориального управления территориального отдела (инспекции) по Рязанской области от 03 апреля 2018 г. №439.

² <http://alcotest.ru/html/sintez/files/lion400usermanual> // [Электронный ресурс] (дата обращения 17.12.2018).

МВД России от 23.08.2017 № 664¹. В соответствии с ним отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения подтверждается подписями понятых в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование, либо путем использования видеозаписи, проводимых сотрудником полиции действий.

Данная норма, на практике, может служить основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.26 Кодекса. В случае отказа водителя от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения требуется подтвердить правомерность применения данной меры обеспечения и, как следствие, факт отказа водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Так, не заполняя акт освидетельствования, в котором водитель собственноручно подтверждает свой отказ от его прохождения, действительность невыполнения данного требования должностного лица могут подтвердить понятые либо соответствующая видеозапись. Правомерность действий сотрудников полиции может не найти своего подтверждения в ходе рассмотрения дела судьей. Имеют место случаи, когда опрошенные в качестве свидетелей понятые не могут подтвердить факт отказа водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, а на видеозаписи (например, в силу технических проблем, уровня шума) отсутствует ясный и четко выраженный отказ лица от прохождения указанной процедуры. Таким образом, в случае несогласия лица, привлекаемого к ответственности по признакам статьи 12.26 Кодекса, с порядком направления на медицинское освидетельствование, доказать правильность осуществленных процедур может оказаться проблематичным.

Обратимся к следующей мере обеспечения по делу об административном правонарушении – медицинскому освидетельствованию. Направление на медицинское освидетельствование осуществляется путем составления протокола, форма которого утверждена приказом МВД России от 4 августа 2008 г. № 676. Основания для его проведения отражены в пункте 234 Административного регламента: отказ водителя от прохождения процедуры освидетельствования либо несогласие с его результатами, наличие у должностного лица достаточных оснований предполагать, что водитель находится в состоянии опьянения при отрицательных результатах освидетельствования, направление иного лица, не являющегося водителем, совершившего административное правонарушение, при наличии признаков опьянения, определение наличия в организме лица алкоголя или наркотических средств, если эти сведения необходимы подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному

делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Следует отметить, что указанный бланк протокола о направлении на медицинское освидетельствование не содержит 2 последних оснований, в связи с чем, его использование в данных случаях является невозможным.

Подпункты 1-3 пункта 5 Порядка устанавливают основания для проведения медицинского освидетельствования, которыми являются:

- Протокол о направлении на медицинское освидетельствование.

- Направление должностного лица.

Указанные документы вправе выносить должностные лица, уполномоченные составлять протоколы по делам об административных правонарушениях. Перечень таких должностных лиц устанавливается Приказом МВД России от 30.08.2017 № 685. Следует отметить, что приказ наделяет указанным правом должностных лиц, имеющих специальные звания сотрудников полиции, и не распространяется на сотрудников, имеющих специальные звания юстиции. Таким образом, протоколы или направления, вынесенные следователями органов внутренних дел и послужившие основанием для медицинского освидетельствования лица, могут быть признаны незаконными как и результат такого освидетельствования.

Порядок медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения имеет существенные отличия от Правил освидетельствования лица, регламентирующих действия сотрудника Госавтоинспекции. Несмотря на то, что должностные лица МВД России и Министерства здравоохранения России выполняют, по сути, идентичные административные процедуры ведомственные приказы рассматривают их по-разному.

Так, на медицинского работника не распространяется обязанность ознакомления освидетельствуемого лица с целостностью клейма специального технического средства измерения паров этанола или сведениями о наличии действующей поверки на него. Следующим важным моментом является отсутствие необходимости привлечения при медицинском освидетельствовании понятых или использование видеозаписи, как факторов гарантирующих правильность и прозрачность проводимых процедур. Не находит своего отражения возможность присутствия должностного лица, осуществившего направление на медицинское освидетельствование, при совершении действий по установлению состояния опьянения. Данные обстоятельства дают возможность должностному лицу медицинского учреждения проводить освидетельствование фактически бесконтрольно.

Достаточно спорным является абзац 3 пункта 11 Правил, в соответствии с которым в случае положительного результата первого исследования выдыхаемого воздуха через 15 - 20 минут необходимо провести повторный отбор образцов выдыхаемого воздуха.

Так, из решения Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № АКПИ17-245, установившего соот-

¹ Далее – Административный регламент

ветствие данного положения требованиям нормативно-правовых актов, следует, что при употреблении небольших количеств алкоголя, например 20 капель спиртовой настойки валерианы, он адсорбируется на слизистой оболочке ротовой полости и глотки и выделяется с выдыхаемым воздухом в течение 10-15 минут в концентрации, позволяющей специальным техническим средствам измерения фиксировать состояние опьянения. Научными исследованиями установлен максимальный интервал, в течение которого адсорбированный алкоголь может держаться на слизистой оболочке полости рта равный 15 минутам. Исходя из этого, при проведении повторного исследования в интервале после 15 и до 20 минут после первичного получения образцов выдыхаемого воздуха, будет зафиксировано наличие или отсутствие именно алкоголя, а не лекарственных препаратов, содержащихся в нем¹.

Данное обстоятельство ставит вопрос о необходимости и целесообразности проведения повторного исследования при освидетельствовании водителей транспортных средств сотрудниками Госавтоинспекции в целях исключения фактов незаконного привлечения лиц к юридической ответственности.

На наш взгляд, суждение о необходимости повторного исследования образцов выдыхаемого воздуха в медицинском учреждении, можно подвергнуть критике, поскольку началу отбора образцов выдыхаемого воздуха предшествуют определенные процедуры: первичные действия с участием водителя на месте выявления признака административного правонарушения, доставление в медицинское учреждение, ожидание в очереди, установление личности освидетельствуемого, заполнение акта и другой документации. То есть период времени, предшествующий началу медицинского освидетельствования, изначально превышает возможное время нахождения алкоголя на слизистой оболочке рта, вызванное приемом незначительного количества лекарственных препаратов на основе спиртосодержащих жидкостей. Более того, применение повторного исследования может послужить основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении при несоблюдении указанного временного периода, а также в случаях снижения концентрации этилового спирта при «трезвлении» лица. Это является актуальным при значительных временных затратах, требуемых для доставления водителя в медицинское учреждение.

Следующим моментом, требующим внимания, является установление состояния алкогольного опьянения на основании химико-

токсикологического исследования крови. В настоящее время отсутствуют технические или методологические проблемы, связанные с диагностированием и определением уровня концентрации алкоголя в биологических объектах. Вместе с тем, до недавнего времени существовал правовой пробел, связанный с отсутствием законодательного закрепления предельно допустимого уровня содержания этанола в биологических объектах крови. Отсутствие нормативного регулирования процесса перевода данного показателя (грамм на литр крови) в установленный правовыми актами максимально допустимый уровень концентрации этилового спирта на один литр выдыхаемого воздуха до недавнего времени позволяло водителям, совершившим дорожно-транспортное происшествие в состоянии алкогольного опьянения и доставленным в медицинское учреждение, например в бессознательном состоянии, избегать привлечения к ответственности. Указанная ситуация частично была исправлена после внесения 03.04.2018 поправок в примечание к статье 12.8 Кодекса, которые установили минимальный порог концентрации этилового спирта в крови (0,3 грамма на 1 литр), как основание признания лица находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на это, до настоящего времени в Постановлении Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 и приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н не внесены необходимые изменения, регламентирующие порядок определения состояния алкогольного опьянения на основании химико-токсикологического исследования крови. Так, в этих нормативных актах отсутствует соотношение установленного уровня содержания алкоголя в крови к единственному способу подтверждения состояния алкогольного опьянения, предусмотренному приказом, связанному с использованием технических средств измерения, обеспечивающих запись результатов исследования на бумажном носителе. Более того, указанный приказ в принципе не предусматривает установления состояния алкогольного опьянения при исследовании биологических образцов крови, поскольку исследованию подвергается только наличие и уровень психоактивных веществ.

Таким образом, возникает резонный вопрос, насколько допустимы результаты медицинского освидетельствования биологических образцов крови, учитывая описанный нормативный пробел в проведении данного вида исследования?

В заключении отметим, что приведенные примеры показывают недостаточную урегулированность нормативно-правовой базы, регламентирующей освидетельствование на состояние алкогольного опьянения водителей. Это дает достаточные предпосылки для использования отмененных пробелов в целях избежания юридической ответственности лицами, управляющими источниками повышенной опасности в состоянии опьянения с одной стороны и в то же время не в полной мере обеспечивает баланс соблюдения их прав и обязанностей. В связи с этим, по нашему мнению, вопросы, связанные с применением описанных

¹ Решение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № АКПИ17-245 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзаца третьего пункта 11 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) и подпункта 13.2 формы Акта медицинского освидетельствования, утв. Приказом Минздрава России от 18.12.2015 N 933н» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

мер обеспечения по делу об административном правонарушении, требуют дальнейшего изучения и правовой коррекции, направленной на устранение имеющихся пробелов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

2. Федеральный Закон от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

3. Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

4. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

5. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

6. Приказ МВД России от 4 августа 2008 г. № 676 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

7. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

8. Решение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № АКПИ17-245 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими

абзаца третьего пункта 11 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) и подпункта 13.2 формы Акта медицинского освидетельствования, утв. Приказом Минздрава России от 18.12.2015 N 933н» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.12.2018).

9. Руководство по эксплуатации анализаторов паров этанола в выдыхаемом воздухе Lion Alkometer Модели SD-400, SD-400P // [Электронный ресурс] <http://alcotest.ru/html/sintez/files/lion400usermanual> (дата обращения 18.12.2018).

10. Предписание центрального межрегионального территориального управления территориального отдела (инспекции) по Рязанской области от 03 апреля 2018 г. №439.

On unresolved issues of examination of persons driving intoxicated vehicles

Zhuravlev V.V.

Ryazan branch Moscow University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya
Ryazan

The article is devoted to the consideration of issues of practical implementation of security measures in cases of administrative offenses related to driving while intoxicated, the duties of officials inspecting drivers. The aspects of recognizing the results of the examination as inadmissible evidence and the grounds for termination of the proceedings on administrative offenses of the specified category are studied. The problems of observance of the rights of persons brought to responsibility for the commission of offenses related to driving under the influence of alcohol, gaps in the regulatory legal acts governing the grounds and procedure for examining drivers are covered.

Key words: driving a vehicle intoxicated, special technical means of measurement, calibration, examination of the state of alcohol intoxication, medical examination of the state of intoxication, duties of officials, road safety, legal liability, regulatory settlement.

References

1. Code of the Russian Federation on administrative offenses // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 12/18/2018).
2. Federal Law of 06.26.2008 No. 102-ФЗ "On Ensuring the Uniformity of Measurements" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 12/18/2018).
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 475 of June 26, 2008 "On Approving the Rules of Examination of the Person Driving a Vehicle to the state of alcohol intoxication and registration of its results, referring the said person to a medical examination for the state of intoxication, medical examination of this person to the state of intoxication and registration of its results and rules for determining the presence of narcotic drugs or psychotropic substances in the human body during a medical examination and the state of the person intoxicated, which controls the vehicle" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (reference date 18.12.2018).
4. Order of the Ministry of Health of Russia dated December 18, 2015 No. 933n "On the procedure for conducting a medical examination on the state of intoxication (alcoholic, narcotic or other toxic)" // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus (appeal date 18.12.2018).
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 23, 2017 No. 664 "On approving the Administrative Regulations for the fulfillment by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the state function of exercising federal state supervision over road users' compliance with the requirements of the legislation of the Russian Federation in road safety" // [Electronic resource] ATP "Consultant Plus" (appeal date 12/18/2018).
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 4, 2008 No. 676 "On approving the forms of the inspection certificate for the state of alcohol intoxication and the protocol on re-

- ferral to a medical examination for the state of intoxication" // [Electronic resource] ATP ConsultantPlus (appeal date 18.12.2018).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 30.08.2017 No. 685 "On officials of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses and carry out administrative detention // [Electronic resource] ATP ConsultantPlus" (appeal date 18.12.2018).
 8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.05.2017 No. AKPI17-245 "On refusal to satisfy the application for recognizing as partially invalid the paragraph of the third paragraph 11 of the Procedure for conducting a medical examination for intoxication (alcoholic, narcotic or other toxic) and subparagraph 13.2 of the Medical Examination Act form approved by By order of the Ministry of Health of Russia dated December 18, 2015 N 933n " // [Electronic resource] SPS Consultant Plus (appeal date December 18, 2018).
 9. Manual of analyzers of ethanol vapor analyzers in exhaled air Lion Alkometer Models SD-400, SD-400P // [Electronic resource] <http://alcotest.ru/html/sintez/files/lion400usermanual> (appeal date 12/18/2018).
 10. Prescription of the central interregional territorial administration of the territorial department (inspection) in the Ryazan region of April 3, 2018 No. 439.

Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях

Рамазанов Ахмед Хидирович,
д.и.н. профессор, Дагестанский Государственный Университет,
kafigp@mail.ru

Хазбулатов Булат Алиевич,
аспирант кафедры истории государства и права, Дагестанский
Государственный Университет, Bulathazbulatov115@Mail.Ru

Создание и закрепление института мировых судей в Российской Федерации произошло после принятия ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ и с последующим внесением изменений и дополнений в иные действующие процессуальные акты. Создание данного института было связано с тем, что институт мировой юстиции в лице мировых судей обеспечивали бы гражданам и иным лицам надежную судебную защиту в связи с их близостью к населению, в том числе в условиях особой географической обстановки. Также возрождение института мировых судей обуславливалось тем, что несложные малозначительные дела должны быть сосредоточены у судей, специализирующихся на подобной категории дел. Кроме того, на мировую юстицию, возлагались надежды, связанные с тем, чтобы снизить нагрузку районных (городских) судов, что и произошло за последние десятилетия. В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования деятельности мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: правовое регулирование, мировые судьи, административные правонарушения.

В Российской Федерации мировые судьи работают с 1998 года. Несмотря на небольшой период их деятельности, они уже оправдывают своё предназначение и играют важную роль в обеспечении судебной защиты прав граждан. В связи с этим данный институт заслуживает большого внимания, дальнейшего исследования и развития [1].

Для того чтобы мировая юстиция смогла занять ещё более достойное место в системе судов общей юрисдикции, необходимо концептуальное обоснование целесообразности её существования в современном мире. Перед мировыми судьями при рассмотрении гражданских дел возникает немало процессуальных вопросов, которые требуют разрешения в настоящее время.

Таким образом, данная тема исследования в современных условиях является актуальной.

В настоящее время нередко используется такая формулировка как «возрождение» мировой юстиции в России. Однако сегодняшний мировой суд с существовавшим ранее объединяет только общее название, сложное положение и значительное количество противников.

Противников у мирового суда немало, как на стадии подготовки законопроектов о создании данного суда, так и сейчас, когда мировой суд существует уже длительное время. Основным аргументом сторона противников считает то, что не стоило создавать ещё один суд, а достаточно было увеличить число федеральных судей, тогда не пришлось бы уменьшать нагрузку, приходящуюся на федеральных судей, с целью создания мировой юстиции.

На сегодняшний день, следуя из исторической преемственности, мировой суд входит в судебную систему Российской Федерации, несмотря на его отсутствие в конституционных нормах.

Вопрос о месте мирового судьи в судебной системе можно разрешить двумя способами.

Первый способ - мировые судьи рассматриваются как низшее звено системы судов общей юрисдикции. Можно сказать, что при таком раскладе мировые судьи становятся «вторым сортом», мелкими государственными чиновниками.

Второй способ состоит в признании мировых судей представителями местного суда, которые входят в общую судебную систему, но при этом

представляя собой особенную часть со своими задачами и иными немного другими началами.

Анализируя положения ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» можно сказать, что законодательство пошло по первому пути [2].

Таким образом, необходимо отметить, что роль мировых судей в судебной системе РФ проявляется в таком основном аспекте, как ослабление нагрузки федеральных судов, передав незначительные дела мировым судьям. В связи с этим в настоящее время мировые судьи занимают низшее место в судебной системе РФ, являясь судами субъектов РФ, и одновременно обладая статусом судов общей юрисдикции, сочетая в себе как федеральные интересы, так и региональные.

Рассмотрение дела об административном правонарушении – это центральная стадия производства по делам об административных правонарушениях [1, стр. 15]. Это положение в полной мере относится к юрисдикционной деятельности мировых судей по выполнению задач производства по делам об административных правонарушениях с целью установления объективной истины по материалам дела и принятия соответствующего акта.

Проведённый анализ правоприменительной практики рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях выявил в КоАП РФ ряд пробелов и недостатков.

Проблемы с надлежащим извещением. Одну из проблем, возникающих при рассмотрении административных дел, представляет собой процедура извещения лиц, в отношении которых рассматриваются дела об административных правонарушениях. Она стоит особенно остро при назначении дела к рассмотрению, учитывая сжатые сроки давности привлечения к административной ответственности и рассмотрения административных дел.

В отличие от гражданского процесса, для которого характерны диспозитивные и состязательные начала, где бремя извещения смещено от суда на заинтересованное лицо, в административном процессе оно возлагается, прежде всего, на судью.

Точка зрения Верховного суда. О спорности данного вопроса свидетельствует также позиция Верховного Суда РФ, который в ответах на вопросы за I квартал 2007 г. утверждённых. Постановлением Президиума ВС РФ от 30.05.2007 г. разъяснил, что вручение судебной повестки сотрудником ГИБДД нельзя считать ненадлежащим извещением лица о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, так как судье необходимо принимать меры для быстрого извещения участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении в целях соблюдения установленных ст. 29.6 КоАП РФ сроков.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы [2, стр. 215]:

1. Становление и развитие института мировых судей прошло долгий путь. На этом пути возникало множество реорганизаций в виде реформ, которые оказали значительное влияние на становление

мировой юстиции. И также это повлияло на хронологические рамки его развития

2. Необходимо отметить, что роль мировых судей в судебной системе РФ проявляется в таком основном аспекте, как снижение нагрузки федеральных судов, передав незначительные дела мировым судьям. В связи с этим в настоящее время мировые судьи занимают низшее место в судебной системе РФ, являясь судами субъектов РФ, и одновременно обладая статусом судов общей юрисдикции, сочетая в себе как федеральные интересы, так и региональные.

3. Многие практические работники считают, что очень важно урегулировать вопрос о том, к компетенции какого суда относятся иски об устранении препятствий в пользовании имуществом. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по данному вопросу имеется недостаточная теоретическая разработка материально-правовых аспектов. В сложившихся условиях необходима четкая формулировка позиции Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу. Но наиболее распространенным на практике является первый подход, так как устранение препятствий в пользовании является одним из элементов определения порядка пользования имуществом, соответственно, дела с вышеназванными требованиями также подсудны мировым судьям [3, стр. 9].

4. Перечень дел, подсудных мировым судьям не является исчерпывающим. Они подвергаются постоянному реформированию в целях упрощения рассмотрения и разрешения гражданских дел, оставляя у мировых судей наиболее простые дела, а также для того чтобы ускорить и упростить гражданское судопроизводство.

Следует отметить, что порядок рассмотрения и разрешения административных дел мировыми судьями в порядке искового производства аналогичен искивому производству в иных судах общей юрисдикции с учетом специфических особенностей. Приказное производство является особым видом гражданского производства свойственным только мировым судьям, который характеризуется упрощенностью и более быстрым порядком рассмотрения. Это институт, который имеет большие перспективы дальнейшего развития в будущем.

Литература

1. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. №1-ФКЗ: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 898.

2. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ: по сост. на 05 апреля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 51. - Ст. 6270.

3. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / З.А. Папулова. - Екатеринбург, 2014. - 26 с.

4. Плеханова Е.В. Место мирового судьи в судебной системе и его роль в защите прав человека / Е.В. Плеханова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 236-238.

5. Яхьяев М.Б. К вопросу о месте и роли института мировых судей в системе судебной власти России / М.Б. Яхьяев // Право и жизнь. - 2017. - № 107(2). – с. 24

Problems of legal regulation of activities of the justices in cases about administrative offenses

Ramazanov A.H., Khasbulatov B.A.

Dagestan state University

The establishment and consolidation of the Institute of justices of the peace in the Russian Federation took place after the adoption of the Federal law "on justices of the peace in the Russian Federation" No. 188-FZ OF 17 December 1998 and subsequent amendments and additions to other existing procedural acts. The establishment of this institution was due to the fact that the Institute of justice of the peace in the person of justices of the peace would provide citizens and other persons with reliable judicial protection in connection with their proximity to the population, including in a special geographical situation. Also, the revival of the Institute of justices of the peace was due to the fact that simple insignificant cases should be concentrated among judges specializing in such a category of cases. In addition, hopes were placed on the world justice in order to reduce the load of district (city) courts, which has happened in recent decades. The article deals with the main problems of legal regulation of magistrates in cases of administrative offenses.

Key words: legal regulation, justices of the peace, administrative offences.

References

1. On the courts of general jurisdiction in the Russian Federation: federal constitutional law of February 7, 2011 No. 1-FKZ: comp. on July 21, 2014 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 7. - Art. 898.
2. On the magistrates in the Russian Federation: Federal Law of December 17, 1998 No. 188-ФЗ: comp. on April 5, 2016 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1998. - No. 51. - Art. 6270.
3. Papulova Z.A. Accelerated forms of consideration of cases in civil proceedings: author. dis. Cand. legal Sciences: 12.00.15 / Z.A. Papulova - Ekaterinburg, 2014. - 26 p.
4. Plekhanova E.V. The place of justice of the peace in the judicial system and its role in protecting human rights / E.V. Plekhanov // Business in law. Economic and legal journal. - 2015. - № 2. - p. 236-238.
5. Yahyaev MB On the issue of the place and role of the institute of magistrates in the system of judicial authority of Russia / M. B. Yahyaev // Law and Life. - 2017. - № 107 (2). - with. 24

Административное судопроизводство и дела об административных правонарушениях

Свешников Глеб Андреевич,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Приволжский филиал (г. Н. Новгород),
Gleb008sveshnicov@mail.ru

В статье обсуждается вопрос о проблемах и последствиях неадекватного выбора судопроизводства при оспаривании постановлений и решений по делам об административных правонарушениях. Автором обсуждаются случаи, когда представители и защитники по делам об административных правонарушениях пытаются реализовать право на обжалование постановлений и решений, основываясь на положениях Кодекса административного судопроизводства РФ, а также применить указанные нормы к самому производству.

Ключевые слова: вид судопроизводства, жалобы на постановления и решения, доступность правосудия

Конституционное право каждого на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) не может считаться обеспеченным, если правосудие остается недоступным. Проблемы обеспечения доступности правосудия стали особенно активно обсуждаться в нашей стране в связи со вступлением России в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что возлагает на Российскую Федерацию соответствующие международно-правовые обязательства, в том числе связанные с реализацией положений п. 1 ст. 6 Конвенции, предусматривающих право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. [Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.]

Доступность правосудия должна обеспечиваться на всех стадиях процесса и во всех видах судопроизводства.

На определенном этапе своего развития Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека, решения которого в связи с жалобами на нарушение основных прав и свобод являются обязательными для государств - участников Конвенции.

В этом смысле интересной является правовая позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П.

Россия присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, стремясь обеспечить дополнительными гарантиями реализацию закрепленного в статье 2 Конституции Российской Федерации фундаментального положения о правах и свободах человека как высшей ценности в демократическом правовом государстве. В силу того, что участие России в данной Конвенции, соблюдение которой призван обеспечивать Европейский Суд по правам человека, обусловлено задачей надлежащей реализации именно этого конституционного положения, гармонизация российского права с конвенционным, толкование и применение которого осуществляются Европейским Судом по правам человека в процессе рассмотрения конкретных дел, допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией Российской Федерации.

Будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, како-

вым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере - притом что Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина - отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и тем самым не следовать буквально постановлению Европейского Суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям.

Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не может поддержать данное Европейским Судом по правам человека толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если именно Конституция Российской Федерации (в том числе в ее истолковании Конституционным Судом Российской Федерации) как правовой акт, обладающий высшей юридической силой в правовой системе России, более полно по сравнению с соответствующими положениями Конвенции в их истолковании Европейским Судом по правам человека обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в балансе с правами и свободами иных лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации). [Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СПС «Консультант Плюс»]

Таким образом, сделан вывод о приоритете Конституции РФ в национальной правовой системе, и необходимости в каждом конкретном случае сравнивать объем предоставляемых прав, действуя в интересах человека и гражданина.

Было бы неправильно рассматривать задачу обеспечения доступности правосудия как связанную главным образом с исполнением взятых на себя Россией международно-правовых обязательств (хотя и это, безусловно, весьма важно). Данная задача проистекает прежде всего из потребностей самого российского общества. При всей его расслоенности (в том числе по имуще-

ственному признаку) в российском обществе отсутствуют социальные группы, которые бы не были заинтересованы в доступном, справедливом и эффективном правосудии. [Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.]

Доступность правосудия является многогранным юридическим понятием, включающим в себя разные области судопроизводства. Доступность правосудия находит свое отражение в институтах принятия к производству и рассмотрения дела, представительстве, процессуальных сроках, подсудности и подведомственности, квалификации, опубликовании и взаимодействии со средствами массовой информации.

И в этой связи наиболее интересным нам представляется административное судопроизводство, предусмотренное Конституцией Российской Федерации.

Очередным вызовом законодателя судебному правоприменению стало появление в национальной правовой системе Федерального закона от 08.03.2015 N 22-ФЗ "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации", который ввел в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) с 15 сентября 2015 года, за исключением положений, для которых настоящим Федеральным законом установлены иные сроки введения их в действие.

По вопросам о применении КАС РФ и области, урегулированных им общественных отношений, уже написано немало доктринальной литературы, приняты Постановления Пленума Верховного Суда РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 21 "О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 28 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях"], утверждены обзоры судебной практики.

Вместе с тем, до сих пор нередки случаи, когда представители не осведомлены о наличии запрета применения положений КАС РФ к делам об административных правонарушениях.

С.В. Щепалов обоснованно указывает, что с 2015 г. производство по делам об административных правонарушениях и административное судопро-

производство регулируются как самостоятельные юридические процессы. [См. также: Степанян Ш.У. Особенности административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления судебной власти // Российский судья. 2015. N 11.] Закрепленные в КоАП РФ и КАС РФ процессуальные модели могут считаться разными процессуальными формами. При этом внимание законодателя более сосредоточено на процессуальной форме КАС РФ, так как она хотя и усовершенствована по сравнению с ГПК РФ, но нуждается в доработке. Между тем процессуальная форма, закрепленная в КоАП РФ, заслуживает не меньшего внимания. Однако законодатель корректирует диспозиции отдельных составов правонарушений и вводит новые составы, ужесточает наказание, изменяет подведомственность. Но сам процессуальный порядок рассмотрения дел остается без должного внимания. Хотя он имеет более фундаментальный изъян, чем процессуальная форма КАС РФ. [Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 20 - 26.]

Одновременно с этим следует указать, что и внимание доктрины в большей степени обращено в сторону вопросов административного судопроизводства.

Это обстоятельство возможно и является причиной отсутствия осведомленности о разграничении рассматриваемых производств на практике. Хотя некоторые авторы и выделяют этот вопрос через призму производства по делам об административных правонарушениях [Клеандров М.И. О линейке понятий "административное правонарушение", "уголовный проступок" и "преступление" // Мировой судья. 2017. N 7. С. 3 - 12.; Шишкина О.Е. Судебное разбирательство по делам об административных правонарушениях: поиск конституционных рамок и стандартов правосудия (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 3. С. 19 - 27.; Рогачева О.С., Цурган Т.Д. Рассмотрение мировыми судьями дел об административных правонарушениях: правосудие, административное судопроизводство или процессуальная реализация "не строгого" уголовного права? // Административное право и процесс. 2016. N 12. С. 45 - 50.], но нами не выявлено случаев обсуждения в доктрине ошибок применения указанных положений.

Частью 5 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства РФ императивно установлено, что положения настоящего Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях.

Автором выделены две основных формы реализации незнания указанного запрета, которые, по нашему мнению, должны быть устранены в правовом сознании участников процесса и профессиональных представителей. Это случаи обращения с административным иском заявлением при обжаловании постановлений и решений по делам об

административных правонарушениях, а также попытка применения норм Кодекса административного судопроизводства РФ к делам об административных правонарушениях.

Первый случай, а именно обращение с жалобой на постановление или решение по делу об административном правонарушении влечет весьма негативные для заявителя последствия.

По причине отсутствия в главе 30 КоАП РФ требований к наименованию жалобы заинтересованные лица нередко подают заявления, обращения и др., что в условиях требований доступности правосудия рассматривается как жалоба по делу об административном правонарушении и признается приемлемой.

Вместе с тем, обращение с жалобой, которая поименована как административное исковое заявление, влечет ее регистрацию и распределение судьям, рассматривающим именно административные дела по КАС РФ.

Таким образом, вопрос доступности правосудия встает на стадии обращения заинтересованного лица за судебной защитой.

Статьей 128 КАС РФ предусмотрено, что судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

Таким образом, современный процессуальный порядок предъявляет высокие требования к компетентности лица на стадии обращения за судебной защитой.

Обеспечивая доступность правосудия в переходный период судьи, не всегда отказывали в принятии административных исков, подменяющих жалобы на постановления и решения по делам об административных правонарушениях и передавали их на рассмотрение судьям, специализирующимся на рассмотрении дел по КоАП РФ. Это сопряжено было с необходимостью перерегистрации таких административных исков на жалобы, присвоением номеров, используемых для дел об административных правонарушениях. Указанное нельзя признать в полной степени правильным, а доступность правосудия не должна быть безмерной в том смысле, чтобы исключать императивные требования закона.

По изложенным обстоятельствам следует сделать вывод, что лицо, обращающееся за защитой должно правильно определить вид судопроизводства, в котором должно рассматриваться дело.

Ранее существующий порядок предусматривал обязанность суда правильно квалифицировать вид судопроизводства к каждому из заявленных требований и рассматривать их с учетом индивидуальных особенностей.

В настоящее время ошибка в выборе порядка рассмотрения дела приведет к отказу в принятии

административного искового заявления, подменяющего жалобу или прекращению производства по принятому делу и как следствие истечению сроков обращения за судебной защитой. [Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 14 июля 2016 года М 9а-2197/16; Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 13 мая 2017 года М9а-951/2017; Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 23 января 2018 года М9а-72/2018 // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгород]

Вопрос о возможности восстановления пропущенного срока в связи с ненадлежащим обращением остается открытым.

Более простым случаем отсутствия знаний о разграничении норм двух кодексов (КоАП РФ и КАС РФ) и запрете их взаимного применения являются ситуации когда при производстве по делу об административном правонарушении жалоба наполнена нормами Кодекса административного судопроизводства РФ, когда заявляются ходатайства, основанные на нормах КАС РФ, когда защитниками представляются документы о высшем юридическом образовании и другие.

В рассматриваемых ситуациях и с ориентиром на требования закона суду следует признать неприемлемыми нормы КАС РФ в жалобе, а в случаях, когда лица ссылаются на положения КАС РФ в процессе или представляют документы о высшем образовании, просто разъяснить отсутствие таких требований в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и запрете аналогии с КАС РФ. При этом специальные ходатайства по КАС РФ в делах об административных правонарушениях (например процедуры медиации и судебного примирения) должны быть оставлены без удовлетворения, как не предусмотренные КоАП РФ.

Одновременно с этим, не устранив попыток лица защитить свои права, реализовать право на судебную защиту и основываясь на принципе доступности правосудия судьям необходимо разъяснять участникам процесса их процессуальные права и обязанности, в том числе специфику запрета взаимного применения рассматриваемых норм.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что существующие пробелы знаний участников процесса являются устранимыми и должны быть исключены большим освещением доктриной указанных вопросов, а также судом в случае выявления такой ситуации в конкретном производстве.

Литература

1. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // СПС «Консультант Плюс»

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СПС «Консультант Плюс»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 "О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс»

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 21 "О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел"// СПС «Консультант Плюс»

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 15 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"// СПС «Консультант Плюс»

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 28 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях"// СПС «Консультант Плюс»

8. Степанян Ш.У. Особенности административного судопроизводства как самостоятельной формы осуществления судебной власти // Российский судья. 2015. N 11.

9. Щепалов С.В. О дискреционных формах процессуальных действий судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 20 - 26.

10. Клеандров М.И. О линейке понятий "административное правонарушение", "уголовный проступок" и "преступление" // Мировой судья. 2017. N 7. С. 3 - 12.

11. Шишкина О.Е. Судебное разбирательство по делам об административных правонарушениях: поиск конституционных рамок и стандартов правосудия (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2015. N 3. С. 19 - 27.

12. Рогачева О.С., Цурган Т.Д. Рассмотрение мировыми судьями дел об административных правонарушениях: правосудие, административное

судопроизводство или процессуальная реализация "не строгого" уголовного права? / Административное право и процесс. 2016. N 12. С. 45 - 50.

13. Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 14 июля 2016 года М9а-2197/16; Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 13 мая 2017 года М9а-951/2017; Определение судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгород от 23 января 2018 года М9а-72/2018 // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгород

Administrative proceedings and administrative cases offences

Sveshnikov G.A.

Russian State University of Justice

The article discusses the problems and consequences of improper choice of legal proceedings in challenging decisions and decisions in cases of administrative offenses. The author discusses the cases when the representatives and advocates in cases of administrative offenses are trying to implement the right to appeal against judgments and decisions based on provisions of the Code of administrative procedure of the Russian Federation, and also to apply these standards to the production.

Keywords: type of legal proceedings, complaints against decisions and decisions, access to justice

References

1. Prikhodko I.A. Accessibility of justice in the arbitration and civil proceedings: the main problems. Spb. : Publishing House of the Law Faculty of the St. Petersburg State University, 2005. 672 p.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07/14/2015 N 21-P // ATP "Consultant Plus"
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015 No. 21-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law "On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto", paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law "On international treaties of the Russian Federation", parts one and four of Article 11, clause 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, clause 4 of part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 15, clause 4 of Part 1 of Article 350 of the Administrative Procedure Code of the Russian Federation and clause 2 of Part Four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in response to a request from a group of deputies of the State Duma" // ATP "Consultant Plus"
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2016 No. 36 "On some issues of the application by the courts of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus"
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.06.2017 N 21 "On the application by the courts of measures of procedural coercion in consideration of administrative cases" // ATP "Consultant Plus"
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05.2017 N 15 "On some issues arising when the courts consider cases of administrative oversight of persons released from places of detention" // ATP "Consultant Plus"
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.26.2018 N 28 "On some issues arising from the courts in the consideration of administrative cases and cases of administrative offenses related to the application of legislation on public events" // ATP "Consultant Plus"
8. Stepanyan S.U. Features of administrative legal proceedings as an independent form of the exercise of judicial authority // Russian judge. 2015. N 11.
9. Schepalov S.V. On discretionary forms of procedural actions of judges in the consideration of cases of administrative offenses // Russian Justice. 2017. N 1. P. 20 - 26.
10. Cleandrov M.I. On the line of the concepts of "administrative offense", "criminal offense" and "crime" // Magistrate. 2017. N 7. P. 3 - 12.
11. Shishkina O.E. Judicial proceedings in cases of administrative offenses: search for a constitutional framework and standards of justice (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Journal of Constitutional Justice. 2015. N 3. P. 19 - 27.
12. Rogacheva OS, Tsurgan T.D. Consideration by magistrates of cases on administrative offenses: justice, administrative proceedings or the procedural implementation of "not strict" criminal law? Administrative law and process. 2016. N 12. P. 45 - 50.
13. Determination of a judge of the Nizhny Novgorod District Court of N. Novgorod dated July 14, 2016, M 9a-2197/16; Determination of a judge of the Nizhny Novgorod District Court of N. Novgorod dated May 13, 2017, M9a-951/2017; Determination of a judge of the Nizhny Novgorod District Court of N. Novgorod from January 23, 2018 M9a-72/2018 // Archive of the Nizhny Novgorod District Court of N. Novgorod

Практика органов государственной власти субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности в сфере противодействия коррупции на государственной гражданской службе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)

Тухватуллина Елена Идрисовна

аспирант кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет, e_tukhvatullina@list.ru

Цель статьи заключается в проведении комплексного анализа нормативной основы на федеральном уровне и на уровне региона, на примере ХМАО – Югры, по регламентированию полномочий исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции по установлению административной ответственности на государственной гражданской службе. Отмечается, что модернизация, цифровизация и стремительное развитие информационных технологий привело к совершенствованию на этой базе мер по профилактике и противодействию коррупции на уровне Ханты-мансийского автономного округа – Югры. Анализ положений законодательства вышеуказанного региона позволил обобщить региональную практику по борьбе с коррупцией, устанавливающей административную ответственность в сфере противодействия коррупции, и сделать заключение о том, что на региональном уровне нет единого научного подхода к нормативному закреплению научных категорий в рассматриваемой сфере по установлению административной ответственности. Также в науке присутствует точка зрения об отсутствии на уровне разных регионов единого подхода и взаимосогласованности.

Ключевые слова: Ответственность, государственная служба, антикоррупционные обязанности, ограничения и запреты, цифровизация системы государственного управления, федеральное законодательство, административно-процессуальное законодательство, региональное законодательство, должностное лицо, правовое просвещение, профилактика, предупреждение.

Введение

Президент России В. В. Путин выразил свое мнение по поводу совершенствования законов, обеспечивающих реализацию Национального плана противодействия коррупции [12], [9], [10], в условиях модернизации, цифровизации, развития информационных технологий, и регулирование служебных отношений на государственной службе, и дальнейшие пути совершенствования законодательства.

Именно об этом Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал следующее: «Активное внедрение цифровых технологий и платформ позволит последовательно идти к повышению прозрачности и обелению экономики... Цифровизация системы госуправления, повышение ее прозрачности — это мощный фактор в противодействии коррупции... [1].

Например, в федеральном законодательстве (см., например следующие законы: [9], [10], [12], [13]), в качестве одной из мер по предупреждению и профилактике коррупции в целях исполнения таких принципов, как обеспечение прав граждан на доступ к информации, приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей, указанных в ст. 3 главы 1 «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» предусмотрены антикоррупционные обязанности, ограничения и запреты, и в том числе антикоррупционное просвещение, развитие правовой грамотности и правосознания граждан, пропаганда и разъяснение гражданами своих обязанностей, уважения прав и законных интересов других лиц, своевременное правовое информирование российского общества [22].

Необходимо отметить международный подход по предупреждению и профилактике коррупции, например, на международном уровне принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года [2], в котором дается такое определение понятия «коррупции», как «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [2], [29]. Необходимо отметить, что в Кодексе не содержится четкого и исчерпывающего определения.

В соответствии с пунктом «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [3] в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится административное и административно-процессуальное законодательство. Вопросы административной ответственности государственных служащих урегулированы, например, в следующих законах федерального уровня: [4], [5], [6], [7], [8]. Так, в части 1 ст. 2 КАС РФ [4] устанавливается ответственность государственных служащих, и содержится понятие «должностное лицо», которое включает в себя признаки, содержащиеся в ст. 285 УК РФ [6], и в ряде других законов федерального уровня: [4], [7], [5], [8]. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации реализуют меры по противодействию коррупции в пределах своих полномочий, на основе принимаемых ими законов [9].

Региональное законодательство по профилактике и предупреждению административных правонарушений.

Стремительное развитие информационных технологий и цифровой экономики привело к совершенствованию законодательства на уровне субъектов Российской Федерации. В связи с чем необходимо провести анализ региональных положений законов устанавливающих административную ответственность. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре во исполнение принятого федерального законодательства: [22], [11], [14], [15], своевременно, в ХМАО - Югре, было введено обязательное декларирование доходов, и обязанность для лиц, замещающих государственные должности, сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая может послужить причиной конфликта интересов: например, см. главу 2 «О Типовом положении о конфликте интересов работников государственных учреждений...» [16], в которой перечислены основные принципы предотвращения и урегулирования конфликта: интересов соблюдение баланса интересов организации и работника организации при урегулировании конфликта интересов. Также в главе IV. Установлен четкий перечень возможных способов разрешения возникшего конфликта интересов [16]; аналогично, в соответствии с п.3 Типового положения информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений, работники обязаны информировать работодателя обо всех случаях обращения к ним лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений [17]. В п. 3 государственной программы [18] в качестве одной из приоритетных задач предусмотрено обеспечение открытости исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Также в п. 2 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей...» предусмотрена обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе, см., например

[19]. Аналогично в статье 1. Закона «О мерах по противодействию коррупции...» устанавливаются приоритетные задачи по устранению причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее проявлению; по повышению персональной ответственности за выполнение должностных обязанностей; по активному участию институтов гражданского общества в реализации антикоррупционных задач; по формированию нетерпимости по отношению к коррупционным действиям, см. закон [22].

Также в вышеуказанном регионе создан специализированный орган в сфере противодействия коррупции, полномочия которого также направлены на профилактику коррупционных правонарушений, систематизацию и координацию методической работы. В том числе принимаются специальные программные документы, см., например закон о принятии государственной программы в ХМАО - Югре [23]. При этом необходимо отметить, что в ХМАО - Югре приняты специальные меры по профилактике коррупции организационного характера (см., например закон ХМАО - Югры «О мерах по противодействию коррупции...» [22]). Также в ХМАО - Югре в органах исполнительной власти создаются специальные комиссии в целях соблюдения требований к служебному поведению государственных служащих (см., например [20]), также, комиссии создаются в целях урегулированию конфликта интересов, проведения аттестации [26].

Таким образом, на основании представленного сравнительно-правового анализа, можно сделать обобщение, что все законы региона направлены на исполнение специальных мер, принятых на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры во исполнение положений законов федерального уровня: установлены специальные запреты, ограничения и обязанности для государственных служащих; вводятся специальные антикоррупционные стандарты для государственных служащих. Проводится просвещение и обучение лиц, состоящих на государственной службе; важная роль отводится развитию этики и морального поведения государственных служащих, им разъясняются обязанности государственного служащего. Также важная роль отводится правовому просвещению граждан; проводится профилактика административных правонарушений среди государственных служащих; государственным служащим разъясняется о конфликте интересов, о причинах его появления и возможностях дальнейшего урегулирования.

Заключение

Таким образом, вышеуказанные меры административной ответственности направлены на реализацию государственной программы по уменьшению числа административных правонарушений коррупционной направленности, их профилактике, и как результат, развития нетерпимого к коррупции поведения государственных служащих, и их мировоззрения, в связи с чем проводится четкая регламентация контроля за деятельностью должностных лиц в сфере государственной службы.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре значительное внимание в деятельности по противодействию коррупции уделено следующему:

- внедрению антикоррупционных стандартов служебного поведения государственных и муниципальных служащих, прежде всего посредством обеспечения гласности в сфере исполнения обязанностей публичных должностных лиц подавать декларацию о доходах и имуществе;

- профилактике коррупциогенных правонарушений;

- деятельности комиссии, которая координирует работу по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации;

- профилактике возникновения и урегулированию конфликта интересов.

Практика формирования и функционирования комиссий исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по урегулированию конфликта интересов и его предотвращению весьма разнообразна. В связи, с чем нуждается в дальнейшей правовой регламентации на уровне федерального законодательства. Также анализ региональных положений в сфере противодействия коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показывает [29], что не выработано единого подхода к понятию и содержанию таких антикоррупционных правовых категорий, как «публичное должностное лицо», «административной ответственности в сфере противодействия коррупции на государственной гражданской службе».

Литература

1. Путин В. В. Послание Совету Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (место и дата проведения: Москва. 01 марта 2018 года, 13:30.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.02.2019 года).

Путин В. В. продолжил борьбу с коррупцией при помощи цифровизации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1986610/> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.02.2019 года).

2. "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 319 - 325.

3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.

8. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 06.02.2019) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 18.10.1999, N 42, ст. 5005.

9. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

10. Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, N 27 (Часть I), ст. 4169.

11. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // "Собрание законодательства РФ", 10.12.2012, N 50 (часть 4), ст. 6953.

12. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы" // "Собрание законодательства РФ", 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

13. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

14. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017) "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов" (вместе с "Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов") // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2010, N 27, ст. 3446, "Российская газета", N 147, 07.07.2010.

15. Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 09.08.2018) "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей феде-

ральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению" (вместе с "Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению") // "Собрание законодательства РФ", 28.09.2009, N 39, ст. 4588.

16. Распоряжение Правительства ХМАО - Югры от 26.09.2014 N 531-рп "О Типовом положении о конфликте интересов работников государственных учреждений и государственных унитарных предприятий Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, а также хозяйственных обществ, фондов, автономных некоммерческих организаций, единственным учредителем (участником) которых является Ханты-Мансийский автономный округ - Югра" // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры", 30.09.2014, N 9 (часть II), ст. 1108.

17. Распоряжение Правительства ХМАО - Югры от 14.08.2014 N 449-рп "О Типовом положении информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядке рассмотрения таких сообщений в государственных учреждениях и государственных унитарных предприятиях Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, а также хозяйственных обществ, фондах, автономных некоммерческих организациях, единственным учредителем (участником) которых является Ханты-Мансийский автономный округ - Югра" // Документ опубликован не был.

18. Постановление Правительства ХМАО - Югры от 05.10.2018 N 355-п "О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "Развитие гражданского общества" // Документ опубликован не был.

19. Постановление Губернатора ХМАО-Югры от 15 декабря 2009 года №198 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, и государственными гражданскими служащими Ханты-Мансийского автономного округа-Югры сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (ред. от 09.12.2016) // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 01.12.2009-15.12.2009, N 12 (часть I), ст. 1122, "Новости Югры", N 6, 19.01.2010.

20. Постановление Губернатора ХМАО - Югры от 23.05.2011 N 79 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и урегулированию конфликта интересов" (вместе с "Положением о комиссиях по соблюдению требований

к служебному поведению государственных гражданских служащих Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и урегулированию конфликта интересов") // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 31.05.2011, N 5 (часть II), ст. 490.

21. Постановление Губернатора ХМАО - Югры от 11.03.2011 N 37 "Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Ханты-Мансийского автономного округа - Югры" // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 15.03.2011, N 3 (часть I), ст. 173

22. Постановление Губернатора автономного округа от 16.04.2013 г. № 52 "О Перечне должностей государственной гражданской службы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, при замещении которых государственный гражданский служащий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры обязан представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, и порядка // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzhmao.admhmao.ru/protivodeystvie-korrupsii/normativnye-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii/116072/postanovlenie-gubernatora-avtonomnogo-okruga-ot-16-04-2013-g-52-o-perechne-dolzhnostey-gosudarstvenn> – Загл. с экрана (дата обращения: 27.02.2019 года).

23. Распоряжение Губернатора ХМАО - Югры от 01.12.2008 N 608-рп "О Комплексном плане мероприятий исполнительных органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2008 году" // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 01.12.2008-11.12.2008, N 12 (часть I), ст. 1874

24. Закон ХМАО - Югры от 25.09.2008 N 86-оз (ред. от 29.03.2018) "О мерах по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 19.09.2008) // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры" (спецвыпуск), 25.09.2008, N 9, ст. 1394.

25. Постановление Правительства ХМАО-Югры «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Развитие гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на 2018 – 2025 годы и на период до 2030 года» от 9 октября 2013 года N 412-п (ред. от 27.11.2017) // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 15.10.2013, N 10 (часть I, том 2), ст. 1216, "Новости Югры", N 149, 24.12.2013

26. Абдулгалимов Р.З., Сунцов А.П. Предметы ведения и полномочия общественных объединений, участвующих в управлении делами государства //Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 506-510.

27. Есин И.В. Понятие коррупции в международном праве Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/esin_ivan@list.ru.pdf (по состоянию на 25.02.2019) – Загл. с экрана.

28. Сунцов А.П. Конституционно-правовая ответственность за использование на выборах преимуществ должностного положения как предмет диссертационного исследования //Избирательное право. 2012. № 1 (17). С. 45-48.

29. Тухватуллина Е.И., Сунцов А.П. Практика правового регулирования противодействия коррупции на государственной службе в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ямало-Ненецком автономном округе и Тюменской области //Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 12А. С. 39-46.

30. Тухватуллина, Е.И. Механизм противодействия коррупции в системе государственной службы [Электронный ресурс] / Тухватуллина Е. И. — Электрон. текстовые дан. // Актуальные проблемы современной юридической науки [Текст] : сборник научных трудов / Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, ГБОУ ВПО "Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры", Юридический факультет ; [редкол.: Л. А. Попова (отв. ред.) и др.] .— Сургут, 2012 .— С. 83-87 .— Заглавие с титульного экрана.

31. См. п. «б» комментария к ст. 7 Сборника стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.- Нью-Йорк: ООН, 1992.- с. 160.

The practice of state power bodies of constituent entities of the Russian Federation establishing administrative responsibility in the sphere of counteraction of corruption in the civil service (on the example of Khanty-Mansi Autonomous district – Yugra)

Tukhvatullina E.I.

Surgut State University

The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the regulatory framework at the Federal level and at the regional level, on the example of the Khanty – Mansiysk Autonomous Okrug, to regulate the powers of the Executive authorities of the Russian Federation in the field of combating corruption to establish administrative responsibility in the civil service. It is noted that the modernization, digitalization and rapid development of information technology has led to the improvement on this basis of measures to prevent and combat corruption at the level of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. The analysis of provisions of the legislation of the above-mentioned region allowed to generalize regional practice on fight against corruption establishing administrative responsibility in the sphere of counteraction of corruption and to draw the conclusion that at the regional level there is no uniform scientific approach to normative fixing of scientific categories in the considered sphere on establishment of administrative responsibility. Also in science there is a point of view about the lack of a common approach and mutual agreement at the level of different regions.

Keywords: Responsibility, civil service, digitalization of the public administration system, federal legislation, administrative procedure law, regional legislation, official, legal education, prevention, caution.

References

1. Putin V.V. Message to the Council of Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation (place and date: Moscow.

March 1, 2018, 1:30 pm) [Electronic resource] - Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> - Title from the screen (date of circulation: 12.02.2019).

Putin V. continued the fight against corruption through digitalization. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.ntv.ru/novosti/1986610/> - The title. from the screen (date of circulation: 12.02.2019).

2. "Code of Conduct for Law Enforcement Officials" (Adopted on December 17, 1979 by Resolution 34/169 at the 106th plenary meeting of the UN General Assembly) // International Protection of Human Rights and Freedoms. Collection of documents. - M.: Legal literature, 1990. p. 319 - 325.
3. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments introduced by the RF laws on amendments to the RF Constitution of 12/30/2008 N 6-FKZ, of 12/30/2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 07/21/2014 N 11-FKZ) // in "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, Art. 4398.
4. "Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated March 8, 2015 N 21-FZ (as amended on 12/27/2018) // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", March 9, 2015, N 10, art. 1391.
5. "The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" of 19/30/2001 N 195-FZ (as amended on 12/27/2018, as amended on 1/18/2019) (as amended and added, entered into force on 01/16/2019) // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 07.01.2002, N 1 (Part 1), Art. one.
6. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12/27/2018) (as amended and added, entered into force on 01/08/2019) // "RF Legislative Assembly", 17.06.1996, N 25, art. 2954.
7. Federal constitutional law of 12/31/1996 N 1-FKZ (as amended on 10.30.2018) "On the judicial system of the Russian Federation" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 06.01.1997, N 1, Art. one.
8. Federal law of 06.10.1999 N 184-FZ (as amended on 06.02.2019) "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation" // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 10/18/1999, N 42, art. 5005.
9. Federal Law of 25.12.2008 N 273-FZ (as amended on 10.30.2018) "On Combating Corruption" // "Meeting of the Legislation of the Russian Federation", 29.12.2008, N 52 (Part 1), Art. 6228.
10. Federal Law of 03.07.2016 N 236-FZ (as amended on 11.28.2018) "On public law companies in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 04.07.2016, N 27 (Part 1), Art. 4169.
11. Federal Law of 03.12.2012 N 230-FZ (as amended on 03.08.2018) "On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their incomes" (as amended and added, entered into force from 03.09.2018) // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 10.12.2012, N 50 (part 4), art. 6953.
12. Decree of the President of the Russian Federation of 29.06.2018 N 378 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018 - 2020" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 02.07.2018, N 27, Art. 4038.
13. Presidential Decree of 09.05.2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 15.05.2017, N 20, Art. 2901.
14. Presidential Decree of 01.07.2010 N 821 (ed. September 19, 2017) "On the Commissions on Compliance with the Requirements for Service Behavior of Federal State Employees and Settlement of Conflicts of Interest" (along with the "Regulations on the Commissions for Compliance with the Requirements for Service Behavior of Federal civil servants and the settlement of conflicts of interest ") // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 05.07.2010, N 27, art. 3446, Rossiyskaya Gazeta, N 147, 07.07.2010.
15. Presidential Decree of 09/21/2009 N 1065 (ed. 09/09/2018) "On the verification of the accuracy and completeness of information submitted by citizens applying for the posts of the federal public service and federal civil servants, and compliance by federal civil servants with service behavior "(along with the" Regulations on the verification of the accuracy and completeness of in-

- formation submitted by citizens applying for the posts of the federal public service, and federal civil servants and, and compliance by federal civil servants with requirements for official conduct ") // Meeting of the legislation of the Russian Federation ", September 28, 2009, N 39, art. 4588.
16. Government Decree of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra of 09/26/2014 N 531-rp "On the Model Provision on the conflict of interests of employees of public institutions and state unitary enterprises of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, as well as business companies, funds, autonomous non-profit organizations, the only founder (participant) of which is the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" // Meeting of the legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra ", 09/30/2014, N 9 (Part II), Art. 1108.
 17. Order of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra of 14.08.2014 N 449-rp "On the Standard Provision of Informing Employers to Employees about Cases of Inceptions to Committing Corruption Violations and the Procedure for Considering Such Messages in State Institutions and State Unitary Enterprises of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, as well as business companies, foundations, autonomous non-profit organizations whose sole founder (participant) is the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" // Document publ ikovan was not.
 18. Government Decree of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra of 05.10.2018 N 355-p "On the state program of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" Development of civil society" // The document was not published.
 19. Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra of December 15, 2009 No. 198 "On the provision of information on incomes, expenditures by citizens applying for the positions of the state civil service of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra, and state civil servants of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra , on property and property obligations "(ed. 09.12.2016) // Collection of the legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra ", 01.12.2009-15.12.2009, N 12 (Part I), Art. 1122, "News of Ugra", N 6, 01.19.2010.
 20. Decree of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra of 23.05.2011 N 79 "On the Commissions for Compliance with the Requirements for Service Behavior of State Civil Servants of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra and Settlement of Conflicts of Interest" (together with the "Regulations for the Commissions for Compliance with Requirements for Service Behavior public civil servants of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra and the settlement of conflicts of interest ") // Legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra ", 05/31/2011, N 5 (Part II), Art. 490.
 21. Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra of 11.03.2011 N 37 "On Approving the Code of Ethics and Service Conduct of State Civil Servants of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" // "Legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra", 15.03.2011, N 3 (Part I), Art. 173
 22. Resolution of the Governor of the Autonomous Okrug No. 52 dated April 16, 2013 "On the List of Civil Service Positions of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, the replacement of which by a civil servant of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, is obliged to provide information about their expenses, and also about the expenses of their spouse (spouse) and minor children, and order // [Electronic resource] - Access mode: <https://dzhmao.admhmao.ru/protivodeystviyev-korrupsii/normativnye-pravovyye-iinye-akty-v-sfere-protivodeystviya-korrupsii/> 116072 / postanovleniegubernatora-avtonomnogo-okruga-ot-16-04-2013-g-5 2-0-perechne-dolzhnostey-gosudarstvenn - Screen title (access date: 27.02.2019).
 23. Order of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra of 01.12.2008 N 608-rg "On the Comprehensive Plan of Measures of the Executive Bodies of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra on the Implementation of the Main Provisions of the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation in 2008" // " Meeting of the legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra ", December 1, 2008 - December 12, 2008, No. 12 (Part I), Art. 1874
 24. Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra of 09/25/2008 N 86-oz (ed. 03/29/2018) "On measures to combat corruption in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" (adopted by the Duma of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra 19.09.2008) // "Meeting of the legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" (special issue), 25.09.2008, N 9, art. 1394.
 25. Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra "On the state program of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra" Development of the civil society of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra for 2018 - 2025 and for the period up to 2030 "" of October 9, 2013 N 412- p (ed. from 11.27.2017) // "Meeting of the legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra", 10.15.2013, N 10 (Part I, Volume 2), Art. 1216, "News of Ugra", N 149, 12.24.2013
 26. Abdulgalimov RZ, Suntsov A.P. Subjects of competence and powers of public associations involved in the management of state affairs // Administrative and municipal law. 2015. No. 5. P. 506-510.
 27. Esin I.V. The concept of corruption in international law Access Mode: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/esin_ivan@list.ru.pdf (as of 02/25/2019) - Title. from the screen.
 28. Suntsov A.P. Constitutional and legal responsibility for the use in an election of the advantages of official position as a subject of dissertation research // Electoral law. 2012. № 1 (17). Pp. 45-48.
 29. Tukhvatullina E.I., Suntsov A.P. The practice of legal regulation of combating corruption in the public service in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Tyumen Region
 30. Tukhvatullina, E.I. The anti-corruption mechanism in the public service system [Electronic resource] / Tukhvatullina E. I. - Electron. text data // Actual problems of modern legal science [Text]: collection of scientific papers / Department of Education and Youth Policy of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra, SBEI HPE Surgut State University of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra , Faculty of Law; [editor: L. A. Popova (ed. ed.) and others] .— Sur-gut, 2012. — pp. 83-87. — Title from the title screen.
 31. See paragraph "b" of the commentary to Art. 7 Compendium of United Nations Standards and Norms in Crime Prevention and Criminal Justice.- New York: UN, 1992.- p. 160.

К вопросу о правовых подходах к регулированию отношений, складывающихся в связи с информационной безопасностью

Чубаров Арсланбек Айдарбекович

соискатель института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики, arslan2907@gmail.com

Предметом статьи являются существующие в настоящее время доктринальные подходы к определению предмета и метода информационного права как самостоятельной отрасли права с целью определить, каковы основные принципы регулирования отношений, связанных с информационной безопасностью. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания, которые помогли обобщить имеющиеся в науке мнения по предмету исследовательской работы и сделать выводы об актуальных направлениях правового регулирования информационной безопасности. В качестве основного вывода по исследованию можно определить утверждение о том, что информационные отношения могут складываться по поводу различных объектов информационной природы, следовательно, они регулируются с использованием частно-правовых и публично-правовых подходов, однако, именно возрастающая значимость обеспечения информационной безопасности постепенно переводит правовое регулирование информационных отношений в поле публичного права. Полученные результаты могут быть положены в основу формирования новой государственной политики информационной безопасности. Для науки Кыргызской Республики полученные результаты представляются новыми, так как наука информационного права в условиях современного Кыргызстана находится на стадии осмысления своего потенциала.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, правовое регулирование, информационное пространство, информационные отношения, публичное право, метод регулирования, предмет регулирования

Характеризуя правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью обеспечения информационной безопасности, отметим, что данные отношения являются по сути межотраслевыми, то есть одновременно регулируются несколькими отраслями права.

Сами по себе информационные отношения являются в сравнении с иными группами общественных отношений относительно новым явлением в правовом поле Кыргызской Республики с точки зрения их правового регулирования. Период существования информационных отношений как таковых ничтожно мал, если, к примеру, сравнивать его со сроком существования таких отношений, как отношения собственности. При этом информационные отношения развиваются настолько быстро, что право не может позволить себе хоть сколько-нибудь долго реагировать на изменяющиеся обстоятельства и постепенно набирать необходимый объем правовых норм, которые бы с течением времени сформировали адекватную потребностям общества отрасль права. Право поставлено сейчас в такую ситуацию, когда реакция должна следовать незамедлительно, практически в том же темпе, в каком развиваются информационные технологии. Только в этом случае можно будет говорить о том, что соответствующие отношения в сфере информационной среды, информационной безопасности будут урегулированы надлежащим образом.

При этом в доктрине права Кыргызской Республики отсутствует единое, четкое и научно обоснованное понятие правового регулирования информационных отношений. В Кыргызской Республике с вступлением в силу нового уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства в области административно-процессуальных отношений назревает объективно обусловленная потребность коренного пересмотра системы права и элементов ее составляющих. Так, например, с утратой силы Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности возник вопрос о статусе материального административного права. При этом очевидно, что информационное право, которое традиционно рассматривается в контексте права административного, нельзя назвать оформившейся самостоятельной отраслью права, поскольку отсутствие отраслеобразующего кодифицированного закона созда-

ет ситуацию разрозненности нормативных правовых актов.

Нужно отметить, что Кыргызская Республика является не единственным государством, которое сталкивается с подобного рода проблемами. Так, по мнению О.В. Кузнецовой, «мало кто из теоретиков государства и права ведет серьезные исследования проблем правового регулирования в связи с информационными отношениями в обществе. Отдельные теоретики отрицают существование информационных отношений вообще и говорят либо о правовом регулировании информатизации ..., выделяя различные аспекты совершенствования... законодательства на основе новейших информационных технологий».¹

Несмотря на то, что суждение О.В. Кузнецовой высказано в отношении правовой действительности Российской Федерации, мы полагаем, что и в Кыргызской Республике наблюдается схожая ситуация.

Итак, в доктрине права Кыргызской Республики мы не можем найти обобщающих рассуждений о том, что представляет собой информационное право в целом и какое место оно занимает в системе права нашей республики, каковы базовые подходы и принципы правового регулирования информационных отношений. При этом, в отсутствие единых подходов к собственно информационному праву, нельзя ожидать наличия продуманного и обоснованного понимания принципов правовой регламентации информационной безопасности как составной части информационного поля.

Для формирования позиции в вопросе о том, как осуществляется правовое регулирование информационных отношений, отметим, что, к примеру, по мнению И.Л. Бачило, под правовым регулированием в области информационных отношений понимается применение норм права относительно «порядка ведения учета, регистрации и мониторинга информационных ресурсов на основе определенных критериев, а также нормативно-правовое воздействие в наиболее «чувствительных областях информационной безопасности».²

Ю.Г. Просвирнин считает, что «правовое регулирование в сфере информатизации осуществляется в трех взаимосвязанных и взаимозависимых направлениях: 1) формирование и использование информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации; 2) создание и применение информационных систем, информационных технологий и средств их обеспечения; 3) защита информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах, информационная безопасность».³

¹ Кузнецова О.В. Правовое регулирование информационных отношений (теоретический аспект): дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

² Бачило И.Л. Тенденции развития административной кибернетики // Кибернетика и право. М., 1984. С. 52.

³ Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дисс.... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 293.

О.В. Кузнецова высказывает мнение относительно понятия правового регулирования информационных отношений, под которым, прежде всего, понимает «целенаправленное правовое воздействие на рассматриваемые информационные отношения специальной системы собственно юридических средств (норм информационного права, правоотношений, актов и др.)».⁴ При этом правовое регулирование информационных отношений выступает в этом случае «актом применения норм права, других юридических средств для воздействия на информационные отношения с целью их упорядочения и решения конкретных информационно-правовых задач».⁵

Развивая свою мысль, О.В. Кузнецова утверждает, что «содержание правового регулирования трактуется как специфическая информационная регулятивно-правовая деятельность», которая, в свою очередь, является определенной совокупностью информационно-правовых действий, совершаемых конкретными субъектами и требуемых законодательством.⁶ Указанная деятельность имеет цель, связанную со сбором, обработкой и оценкой информации, с ее помощью решаются цели и задачи правового регулирования в сфере информатизации. Таким образом, основываясь на теоретической трактовке, автор характеризует механизм правового регулирования информационных отношений как систему правовых средств, которая позволяет наиболее последовательно и гарантированно с позиций закона бороться с препятствиями в информационно-правовой сфере.⁷

Таким образом, большинством авторов признается существование самостоятельной группы общественных отношений, относящихся к группе информационных, которые складываются по поводу различного рода информационных объектов. Следовательно, можно говорить о существовании самостоятельной отрасли права – информационное право, которое имеет собственный предмет и метод правового регулирования.

По вопросу об объекте правового регулирования информационного права в правовой доктрине наблюдаются спорные аспекты, нуждающиеся в разъяснении. К примеру, А.А. Ефремов задается вопросом о том, является ли информационная сфера системой информационных правоотношений, а информационное пространство – соответствующим объектом правового регулирования.⁸

Споры ведутся и вокруг методов правового регулирования информационных отношений и информационной безопасности. Некоторыми учеными высказывается мысль о том, что отношения в рамках информационной безопасности подпадают

⁴ Кузнецова О.В. Правовое регулирование информационных отношений (теоретический аспект). С. 5

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Кузнецова О.В. Правовое регулирование информационных отношений (теоретический аспект). С. 19.

⁷ Там же.

⁸ Ефремов А.А. Тенденции развития правового регулирования информационного пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. №2. С. 80.

под частно-правовое и публично-правовое регулирование. Однако, при этом, при регулировании информационных отношений нормами публичного права можно проследить отдельные элементы частного права и наоборот. Так, например, Е.В. Янина в своей диссертационной работе, посвященной гражданско-правовому регулированию информационной безопасности, указывает, что «любое правоотношение, возникающее в информационной сфере, невозможно рассматривать в рамках только частно-правовой или публично-правовой сферы».⁹

В отдельных публикациях вопрос о публично-или частно-правовой природе решается более однозначно. По мнению А.А. Ефремова, в настоящее время имеет место тенденция «привязки» информационного пространства к государственной территории посредством определения территориальности информационной инфраструктуры, а также развития именно внутригосударственного регулирования ее правового режима.¹⁰ По сути это означает, что публично-правовые начала правового регулирования приобретают большую значимость. По нашему мнению, автор высказывает верное суждение о том, что конец XX – начало XXI вв. характеризовался ситуацией, когда процессы глобализации по сути изъяли информационное пространство как сферу реализации информационных отношений из-под государственного суверенитета. В настоящее время можно наблюдать обратную тенденцию. Многочисленные и разнообразные внешние и внутренние угрозы обуславливают усиление государственного регулирования информационных отношений. Прежде всего, как мы полагаем, это связано с актуализацией проблем именно информационной безопасности. То есть информация под воздействием внешних факторов постепенно превращается в реальный инструмент, с помощью которого можно оказывать глобальное влияние на внутривнутриполитические процессы в отдельном государстве и его взаимоотношения с другими странами. Именно по этой причине информационная безопасность как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз становится предметом регулирования публичного права, так как основной целью такой регламентации будет, безусловно, защита национальных интересов в широком смысле этого термина.

Литература

1. Бачило И.Л. Тенденции развития административной кибернетики // Кибернетика и право. М., 1984. С. 50-60.
2. Ефремов А.А. Тенденции развития правового регулирования информационного пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. №2. С. 80-83.

⁹ Янина Е.В. Гражданско-правовое регулирование информационной безопасности: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 150.

¹⁰ Ефремов А.А. Тенденции развития правового регулирования информационного пространства. С. 81.

3. Кузнецова О.В. Правовое регулирование информационных отношений (теоретический аспект): дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. 160 с.

4. Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дисс.... докт. юрид. наук. М., 2002. 357 с.

5. Янина Е.В. Гражданско-правовое регулирование информационной безопасности: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. 166 с.

On the issue of legal approaches to the regulation of relations arising in connection with information security Chubarov A.A.

National Academy of Science of the Kyrgyz Republic

The subject of the article is the currently existing doctrinal approaches to the definition of the subject and method of information law as an independent branch of law in order to determine what are the basic principles of regulating relations related to information security. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used, which helped to summarize the scientific opinions on the subject of research and draw conclusions about current areas of legal regulation of information security. As the main conclusion of the research, it is possible to determine the statement that informational relations can be formed about various objects of informational nature, therefore, they are regulated using private legal and public legal approaches, however, it is the growing importance of ensuring information security that gradually transfers legal regulation of information relations in the field of public law. The results obtained can be used as a basis for the formation of a new state information security policy. For the science of the Kyrgyz Republic, the results are new, as the science of information law in the conditions of Kyrgyzstan is at the stage of understanding its potential.

Keywords: information, information security, legal regulation, information space, information relations, public law, method of regulation, subject of regulation

References

1. Bachilo I.L. Trends in the development of administrative cybernetics // Cybernetics and Law. M., 1984. p. 50-60.
2. Efremov A.A. Trends in the development of legal regulation of the information space // Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. 2017. V. 17. №2. Pp. 80-83.
3. Kuznetsova O.V. Legal regulation of informational relations (theoretical aspect): diss ... cand. legal sciences. M., 2004. 160 p.
4. Prosvirnin Yu.G. Theoretical and legal aspects of informatization in the modern Russian state: diss ... Dr. legal sciences. M., 2002. 357 p.
5. Yanina E.V. Civil law regulation of information security: diss ... cand. legal sciences. M., 2004. 166 p.

Принцип взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса в процедурах несостоятельности (банкротства) в России

Тарасевич Андрей Николаевич,

аспирант сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, Институт государства и права Российской академии наук, tarasevichandrew@gmail.com

Автор статьи анализирует теоретическое осмысление принципа взаимности (международной вежливости) международного гражданского (арбитражного) процесса в отечественной правовой доктрине и правоприменительной практике в локальном (национальном) масштабе. Исследуются детерминанты развития идей международной вежливости (взаимности) в международном публичном праве. Рассматривается действующее нормативное закрепление принципа взаимности в национальном законодательстве о несостоятельности (банкротстве), его потенциал для развития межюрисдикционного взаимодействия. Обобщаются позиции отечественных исследователей по вопросу трактовки пределов применения принципа взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса, выделяются основные аргументы взаимной критики различных групп ученых на вопросы нормативного закрепления указанного принципа, его соответствия принятым международным обязательствам Российской Федерации и значения. При рассмотрении спорных вопросов автором приводятся обобщенные преобладающие точки зрения российских ученых. Исследуются тенденции развития соответствующей отечественной судебной практики, отмечается ее противоречивость и обозначается ряд дискуссионных вопросов. Приводится оценка существующих законопроектов по исследуемой теме и существующей в связи с этим полемики правоведов. В конце автором предлагается мера по совершенствованию национального режима правового регулирования на существующем этапе развития теории и практики.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность (банкротство), принцип международной вежливости (взаимности), судебное решение, экзекватура, публичный порядок.

Международный гражданский (арбитражный) процесс представляет собой систему норм национального и международного права, связанных с судебной и иной юрисдикционной защитой прав участников гражданского оборота и содержащих иностранный элемент [1].

Принципы международного процессуального права определяются в доктрине как средство универсального регулирования, выполняющего основную нагрузку по обеспечению общего регулирования процессуальных отношений осложненных иностранным элементом как непосредственно, так и отчасти восполняя недостаток в более конкретных общеобязательных нормах [2, с. 100; 3 с. 27-34].

Ряд исследователей выделяет принципы равенства, взаимности и *lex fori* (*закон места судебного разбирательства*) [4 с.14 — 23; 5 с. 13-19] в качестве базовых для международного гражданского (арбитражного) процесса.

Детерминантой явления взаимности в научной литературе обозначается фундаментальный принцип международного равенства и сотрудничества, закрепленный в ст. 2 Устава ООН — относящийся к *jus cogens* (*сверхимперативная норма*), имеющих наивысшую юридическую силу (Определение такого характера этих норм содержится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Принцип взаимности понимается как уважение к иностранным правовым порядкам и требование уважения к национальному праву («взаимное уважение судами различных государств результатов деятельности друг друга» [6]), что так же именуется правилом *reciprocity comitas gentium* [7] (*взаимной вежливости*) которое разработано в XVII в. голландскими учеными Возтом и Хубером [8, с. 102].

Предметно данный принцип выражается во «взаимном предоставлении определенного режима (наибольшего благоприятствования) [9]» выраженного в «равенстве процессуальных прав отечественных и иностранных лиц с установлением *retorsion* (*обратных действий*) ответных ограничений в случае, если такие правила установлены законодательством иностранного государства». Подобного осмысления придерживаются такие исследователи как М.М. Богуславский [9], Г.К. Дмитриева [10], В.П. Звеков [11], Н.И. Марышева [12] и другие.

Поль Лягард определяет процессуальную взаимность как «отношение, состоящее для государства в признании значения за судебными решениями, вынесенными в иностранном государстве лишь при том условии, что в ином иностранном государстве признается значение за его собственными судебными решениями» [13].

Принцип взаимности является проявлением схожего принципа международного гражданского процесса — принципа равенства, понимаемого как равенство правосудия различных государств, исходящим из равенства суверенных государств, и равенства сторон процесса [14, с. 14-16], в то же время, его применение сильно отличается от применения одноименного принципа международного частного права, ввиду чего рядом исследователей обосновывается довод существования самостоятельного вида взаимности, применяемого исключительно к отношениям гражданского процесса в широком смысле [15, с. 33].

Вопросы распространения принципа взаимности при признании иностранных судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) обсуждалась еще в дореволюционной отечественной правовой науке. Исследователем Т. М. Яблочковым на рубеже XX века отстаивалась необходимость существования взаимности независимо от наличия конвенции, мотивируя это «взаимобязанностью помощи» в раскрытии судебной истины [16, с. 166], в частности его позиция обосновывалась тем, что решения, касающиеся прав состояния лица и его правоспособности (личный статус) не требуют **exequatur** (*процедуры исполнения и признания*), так как законы о личном статусе следуют за лицом во все страны (**il est aussitot execute qu'il est rendu** – *производят немедленное исполнение*) [16, с. 174-176]. Развивая эти идеи усматривается, что судебные акты по делам о банкротстве опосредованны правовым статусом (правоспособностью) лица, объявленного банкротом и должны признаваться **de plano** (*без проверки*). Однако сам Т.М. Яблочков в вопросе признания иностранных решений о банкротстве придерживался необходимости **exequatur**, ссылаясь на наличие частноправового характера и публично-правового элемента, а также необходимости проверки применения материального права [16, с. 178].

С дореволюционного законодательства по настоящее время в целом отечественное гражданское и арбитражное процессуальное право не закрепляет нормативно принцип взаимности. В силу положений ч. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации. В ГПК РФ предусматривается исполнение иностранных судебных решений и поручений иностранных судов в силу ст. 407, 409 - только на основании международного договора, в АПК РФ в ч. 4. ст. 16, ст. 241, 256 помимо международного договора гово-

рится о самостоятельном основании - федеральном законе. Проявление «негативной взаимности» некоторыми исследователями усматривается в части возможности введения реторсий (ч. 4 ст. 398 ГПК РФ, ч. 4 ст. 254 АПК РФ).

Вышеобозначенное нормативное регулирование является выражением принципа конвенциональной экзекватуры (рядом исследователей именуемого как организованная позитивная взаимность) [17, с. 24].

Сторонники нормативного закрепления принципа взаимности в процессуальных кодексах Российской Федерации обосновывают возможность признания иностранных судебных актов на основании принципа взаимности в силу ч. 4 ст. 15 Конституции России как вытекающего из общепризнанных принципов и норм международного права, формирующих национальную правовую систему [18, с. 56-64]. Конституционный принцип правового государства, провозглашающий права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, возлагающий обязанность их признания, соблюдения и защиты - предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) [19].

Европейский суд по правам человека отмечал, что запрет на исполнение иностранных судебных решений при отсутствии международного договора означает нарушение права на суд в смысле ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Данная ситуация трактуется как неисполнение судебного решения по формальному признаку, что является серьезным нарушением права на суд (согласно толкованию ЕСПЧ оно рассматривается как охватывающее все стадии судебного разбирательства и включает исполнение судебных решений вынесенных за рубежом) [20]. Данная позиция имеет немногочисленные отсылки в отечественной судебной практике [21].

Следует отметить, что введение принципа взаимности неоднократно предусматривалось в ряде проектов внесения изменений в ГПК и АПК РФ, однако по настоящее время законопроекты приняты не были [22, с. 207-210]. В то же время с 2002 года стали появляться судебные акты, в которых взаимность указывается как основание признания иностранных судебных решений. Наиболее известными среди них можно отметить: Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64 (было вынесено до принятия действующего ГПК РФ), Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. В то же время имеющиеся судебные акты Верховного Суда РФ придерживаются и противоположных позиций [23].

Как верно отмечается Н.А. Чечиной «правовой принцип как руководящая идея, отличаясь от философских и научных принципов всегда находит конкретное выражение в норме права, а ...идея,

незафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом» [24, с. 78-84].

Нормативное закрепление принципа простой взаимности полноценно присутствует в абз. 2 ч. 6 ст. 1 Закона о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации, согласно которому при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Законодатель таким образом смягчает конвенциональную экзекватуру абз. 1 ч. 6 ст. 1 Закона о банкротстве.

Большинство российских ученых и судей трактуют данное законоположение в узком значении или в так называемом смысле «негативной взаимности» [25, 26], в силу которой для признания иностранного судебного акта необходимо доказательство взаимности исполнения судебных актов на территории иностранного государства, а в ряде случаев доказательство исполнения судебных решений в определенной категории споров (независимо от аналогичного закрепления в иностранном законодательстве принципа взаимности) [27, 28, с. 27-31]. Такой подход к пониманию взаимности в вопросах признания судебных актов в делах о несостоятельности именуется взаимностью, основанной на территориализме. Такое понимание взаимности так же демонстрирует разницу в нормативном определении принципа взаимности в материальном праве, где в силу ст. 1189 ГК РФ взаимность предполагается, если не доказано иное.

Отечественная арбитражная практика дел о банкротстве выработала следующее понимание принципа взаимности: «Под принципом взаимности понимается возможность приведения в исполнение решение суда по делу о несостоятельности (банкротстве) иностранного государства на территории Российской Федерации при условии признания на территории этого иностранного государства аналогичных решений арбитражных судов Российской Федерации, принятых в соответствии с Законом № 127-ФЗ» [29]. Для данной категории иностранных судебных решений требуется соблюдение процедуры экзекватуры.

Такая трактовка взаимности правоприменителем имеет существенную проблему, отмеченную профессором Х. Шак, который указывал что требование доказывания взаимности исходит из того что государство происхождения иностранного лица должно первым продемонстрировать **comitas gentium** (в нашем случае в признании решений о банкротстве Российской Федерации), в противном случае взаимность установить невозможно, ведь «требуя обеспечения взаимности оба государства ожидают, что первый шаг в этом направлении сделает другое государство» [4, с. 425-426], подтверждая дореволюционный тезис недоверия к иностранным судам [30, с. 43-45]. Кроме того, возникают вопросы о том какое количество судебных актов необходимо для подтверждения взаимности.

Противники данного подхода говорят о искажении содержания явления взаимности (ее широкой природы [31, с.18]) и возникающих в связи с узкой трактовкой практических затруднениях [32, с. 64,84]. Исследователями справедливо отмечается, что трактовка принципа взаимности не должна приводить к ущемлению гарантированных конституционных прав человека и гражданина [33, с.224].

Принцип взаимности вызван потребностью правовой определенности в множественности возникающих перед правоприменителем вопросов, а так же общеевропейским трендом. В настоящее время ст. 16 Регламента Совета ЕС о процедурах несостоятельности от 29 мая 2000 г. N 1346/2000 закрепляет автоматическое признание во всех государствах - членах ЕС решений о возбуждении, проведении и окончании производств по делам о несостоятельности, охватываемых сферой его действия, а также решений, вынесенных в непосредственной взаимосвязи с данными производствами без обращения к специальным процедурам и пересмотра по существу. Россия же не является участником международных договоров по вопросам банкротства, кроме того у нас по настоящее время не приняты законы на основании Типового закона ЮНСИТРАЛ. При таких обстоятельствах рядом исследователей отмечается положительное значение введения принципа взаимности как инструмента наиболее эффективного регулирования отношений с участием иностранных лиц в условиях развития международного гражданского оборота и общемировой тенденции умаления значения принципа необходимости наличия международного договора (сравнительная сложность реализации, негибкость) [32, с. 29-30].

Критическую точку зрения относительно закрепления принципа простой позитивной взаимности высказывали такие исследователи как Д.В. Литвинский, отмечавший проблему смешения норм публичного и частного права [34, с.21], Л.Н. Галенская, ссылавшаяся на потенциальную опасность вредных последствий широкой его интерпретации, отсутствие практической значимости [35, с.24-25], Х. Шак отмечал вопросы ухудшения правовой защиты лиц по «сверхиндивидуальным политико-правовым мотивам» [4, с. 16]. Н.М. Юрова относила взаимность к проявлению принципа равенства, не выделяя в отдельный принцип [2], Л.Ю. Собина отмечала превосходство выработанного в странах англосаксонской правовой семьи понятия **comity**, которое «в правовом смысле и не абсолютная обязанность, с одной стороны, и ни простая вежливость или добрая воля, с другой стороны. Но это признание, которое одно государство дает на своей территории законодательным, исполнительным и судебным актам другого государства с учетом международных обязательств и общественной пользы, и прав своих собственных граждан и иных лиц, находящихся под защитой его законов» [7]. Общим знаменателем этих позиций является довод о необоснованной зависимости процессуальных прав лиц от политики государства

происхождения и таким образом вмешательство публичных интересов в частноправовые.

Руководствуясь подобными соображениями разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации в 2010 году законопроекты «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» [36] предполагали исключение принципа взаимности из редакции Закона о банкротстве, на что были представлены замечания Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предложившего сохранить принцип взаимности, уточнив его в ст. 8 Проекта закона о трансграничной несостоятельности формулировкой: «в случае, когда признание иностранного акта зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное» [7, с 198-203].

Законодательство о несостоятельности банкротстве является на сегодняшний день единственным отечественным примером (с 1998 года) преодоления принципа конвенциональной экзекватуры. Сложившаяся немногочисленная судебная практика признания иностранных банкротств в России сложилась полностью на основании толкования принципа взаимности, причем, встречаются случаи широкого толкования данного принципа российскими судами («простая позитивная взаимность»), когда суд мотивирует приведение в исполнение судебного решения отсутствием доказательств в деле о наличии фактов отказа страны происхождения иностранного судебного акта в приведении в исполнение решений судов Российской Федерации [37].

Важным замечанием следует указать, что Закон о банкротстве если имплицитно и подразумевает выход за рамки внутривозрастных отношений по несостоятельности, то имеет в виду лишь участие в делах о несостоятельности или банкротстве российских судов иностранных кредиторов, а не какие-либо иные вопросы (как например возникновение обеспечительных средств в силу постановлений иностранных законов и судебных актов и т.д.) [38]. В то время как анализ иностранной доктрины позволяет говорить о признании актов в рамках дела о несостоятельности о введении процедур, обеспечительных мерах, признании недействительным сделок, подтверждении полномочий управляющего и пр. [39,40]

Необходимо отметить, что в целом, российское законодательство имеет предпосылки признания иностранных решений о банкротстве без экзекватуры. Так например, иностранное судебное решение о наделении полномочиями арбитражного управляющего по сути обладает специальной правовой природой, поскольку определяет объем дееспособности несостоятельного лица. В свою очередь, обязанность государства признать изменение объема дееспособности иностранного юридического лица проистекает из подп. 5 - 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, согласно которой порядок приобрете-

ния юридическим лицом гражданских прав и обязанностей определяется законодательством государства его учреждения. Тем самым иностранное судебное решение о назначении арбитражного управляющего подлежит признанию в силу пп. 5 - 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, при этом заявитель не должен доказывать взаимность в порядке абз 2 ч. 6 ст.1 Закона о банкротстве. Однако сложившаяся правоприменительная практика исходит из необходимости процедуры признания иностранного судебного акта.

Включение Российской Федерацией общепризнанных принципов и норм международного права в свою правовую систему, признание и уважение прав и свобод человека, абсолютный характер их защиты, приводит к росту количества вопросов связанных с приведением в исполнение иностранных судебных актов. Проведенные исследования сложившейся судебной практики подтверждают, что сложившаяся трактовка принципа взаимности приводит к сохранению довольно сложных юрисдикционных барьеров в рассматриваемой сфере, что опосредованно влияет на степень экономического взаимодействия с зарубежными партнерами, инвестиционную открытость и возможности правового сотрудничества. Для целей достижения баланса частных и публичных интересов, стабильности гражданского оборота (в условиях общего тренда глубокой интеграции рынков) следует на данном этапе развития отечественной доктрины банкротства последовательно закрепить в законодательстве о банкротстве презумпцию взаимности, с оговоркой о публичном порядке по аналогии с ст. 1193 ГК РФ, что сможет обеспечить реальную защиту отечественного правопорядка.

Литература

1. См.: Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник. – М, 2010. – гл. 27 – п. 2. // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».
2. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 100.
3. Брановицкий К. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 8. – С. 27 – 34.
4. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. – М., 2001. – С. 14 — 23;
5. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международное гражданский процесс. – М., 1976. – С. 13 — 19.
6. См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/655043f7-6f6c-4ac4-95ef-ff2ce605263d/ef47e67a-edcc-4aaf-99d8-919e4e7a5ba0/%D0%9041-9613-2009_20091207.pdf?download=true (дата обращения 20.12.2018).

7. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. – М.: Статут, 2012. С. 198-203.
8. Lagarde P. La Reciprocite en Droit International Prive // RCADIN. 1977. – N1. – Т. 154. – Р. 102.
9. Богуславский М.М. Международное частное право. 4-е изд. – М., 2001. – С. 113-115.
10. См.: Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М., 2000. – С. 156 - 158.
11. См.: Звеков В.П. Международное частное право. М., 2000. – С. 128 — 133.
12. Международное частное право / Под ред. Н.И. Марышевой. – М., 2000. – С. 68 - 71.
13. Lagarde P. La reciprocite en droit international prive // Recueil des Cours de L'Academie de droit international. – 1977-I. – Т. 154. – Р. 111.
14. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. – М., 2001. – С. 14 - 16.
15. Аболонин В.О. Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – N 3. – С. 33.
16. Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. – Ярославль, 1909. – С. 166.; – С. 174-176.; – С. 178.
17. Литвинский Д.В. Вопросы признания и исполнения решений судов иностранных государств (на основе анализа права Франции и России): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 24.
18. Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. – 2006. – N 8. – С. 56-64.
19. Постановление КС РФ от 3 июля 2001 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 3 п. 2 ст. 13 ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций и п. п. 1 и 2 ст. 26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. – N 29. – Ст. 3058.
20. См. пункт 41 постановления от 21.10.2010 по делу «Петр Королев против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2002. – N 1. – С. 7; – N 5. – С. 19.
21. См.: Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2011 по делу N A40-97691/10-123-162Б [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (дата обращения 20.12.2018).
22. Валеев Д.Х. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012. – С. 207-210.
23. Определение от 1 декабря 2009 г. № 4-Г09-27 [Электронный ресурс]: – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
24. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78 - 84
25. Третьяков В.И. Трансграничная несостоятельность: проблемы теории и практики: Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых (заочная) “Актуальные проблемы науки и практики в современном мире” // URL: http://www.conf.muh.ru/090901/thesis_Tretyakov.htm. (дата обращения 15.12.2018).
26. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2018 № 09АП-51512/2018 по делу № А40-44174/18 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2d5c42d3-b84f-4118-aba8-7e10e8032a6f/2404b30c-bb9e-48c1-a9ad-b17be946dabf/A40-44174-2018_20181004_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 20.12.2018).
27. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2016 по делу № А56-27115/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6c4fcf02-2258-4557-a52c-575d8dc2cbf8/c218d1ac-d17f-4d9a-86bd-b0942d698a24/A56-27115-2016_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 21.12.2018).
28. Сайганова Л.Н. Информационное сотрудничество конкурсных управляющих в деле трансграничного банкротства // Информационное право. – 2011. – № 2. – С. 27 - 31.
29. См.: Постановление АС Московского округа от 22.11.2018 по делу А40-39791/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (дата обращения 23.12.2018).
30. Марков П. О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. – 1864. – С. 43 - 45.
31. Энгельман И.Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России. СПб., 1884. С. 18.
32. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. – М., 2003. – С. 64, 84.
33. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. – М., 2000. – С. 224.
34. Литвинский Д.В. Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. – 2002. – № 2 - 3. – С. 21.

25. Tretyakov V.I. Cross-border failure: problems of theory and practice: Interregional scientific-practical conference of young scientists (in absentia) "Actual problems of science and practice in the modern world" // URL: http://www.conf.mu.ru/090901/thesis_Tretyakov.htm. (the date of the appeal is 12/15/2018).
26. See: Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 04.10.2018 No. 09A17-51512/2018 in case No. A40-44174 / 18 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2d5c42d3-b84f-4118-aba8-7e10e8032a6f/2404b30c-bb9e-48c1-a9ad-b17be946dabf/A40-44174-2018_20181004_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (reference date 12.20.2018) .
27. Decree of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of November 14, 2016 on case No. A56-27115 / 2016 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6c4fcf02-2258-4557-a52c-575d8dc2cbf8/c218d1ac-d17f-4d9a-86bd-b0942d698a24/A56-27115-2016_20161114_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (reference date 12.21.2018) .
28. Sayganova L.N. Information cooperation of bankruptcy trustees in cross-border bankruptcy // Information law. - 2011. - № 2. - p. 27 - 31.
29. See: Resolution of the Moscow Region AU from 11/22/2018 in case A40-39791 / 2018 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Mode of access: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db8c7928-b344-4c25-9b96-04554e10408c/4f1de286-c53c-44ad-937b-bc46f36bca91/A40-39791-2018_20181207_Opredelenie.pdf (in the case of a date, the date of the date of the date of the date of the party, the date of the date of the party, the date of the day, the date of the date of the day, the date of the time of the day .
30. Markov P. On the enforcement of decisions of judicial places of foreign states // Journal of the Ministry of Justice. -1864. - WITH. 43 - 45.
31. Engelman I.E. On the execution of foreign judgments in Russia. SPb., 1884. S. 18.
32. Muranov A.I. International treaty and reciprocity as the basis for the enforcement of foreign judgments in Russia. - M., 2003. - p. 64, 84.
33. Anufrieva L.P. Private international law: In 3 tons. - M., 2000. - p. 224.
34. Litvinsky D.V. Reciprocity in the recognition and enforcement of foreign court decisions // Journal of international private law. - 2002. -№ 2 - 3. -C. 21.
35. Galenskaya L.N. The concept of reciprocity // Journal of international private law. -2005. -№ 3 (49). -WITH. 24 - 25.
36. Draft federal law on cross-border insolvency (bankruptcy): [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. - Electron. text. Dan. - Access mode: <http://www.economy.gov.ru/> (request date 12/23/2018).
37. See for example: Resolution of the CA of the North-West District of 10.12.2018 in the case of A56-71378 / 2015 [Electronic resource] // Official site of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. - Electron. text. Dan. - Access mode: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0aec6f80-0f85-41cc-9d27-4e84c17c3259/83efa2c8-b7d6-42e4-bca4-0ad8511c7f3d/%D0%9056-71378-2015__20181210.pdf (23 .2018).
38. Anufrieva L.P. Private international law: In 3 tons. - M., 2000. - T. 1. - P. 11.
39. Cm .: Pastor Ridruejo J.A. La faillite en droit international prive // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. - Vol. 133. - The Hague Academy of International Law Martinus Nijhoff Publishers, 1972. - P. 162 - 166.
40. Kostin A.A. On the issue of recognition of foreign court decisions on economic disputes that do not require enforcement (scientific and practical commentary to Article 245.1 of the APC RF) // Journal of Russian Law. - 2017. - № 5. - p. 119 - 128.

Перспективы развития двойного гражданства

Клокова Эльмира Этибаровна,
магистр права, Манчестерский университет,
e.e.jalilova@gmail.com

Данная статья посвящена анализу перспектив и возможных направлений развития двойного гражданства в законодательстве Российской Федерации. Автором рассматривается текущее правовое регулирование института, а также возможные направления его эволюции в рамках правовой системы государства. В качестве двух полярных векторов развития института автором приводятся позиции: 1 - о возможности исключения института двойного гражданства из законодательного регулирования и 2 – о необходимости развития двойного гражданства в рамках международного сотрудничества.

Ключевые слова: гражданство, подданство, двойное гражданство, полипатриды, международное сотрудничество.

Существуют различные подходы к определению двойного гражданства, в целях написания настоящей статьи под двойным гражданством мы понимаем частный случай множественного гражданства (т.е. наличия у лица гражданства двух или более государств) [1, с.17].

Право лица на обладание статусом лица с двойным гражданством задекларировано в основном законе и отражено в статье 62 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором. [2]

Указанная норма при этом включена в главу 2 - «права и свободы человека и гражданина», что влечет в соответствии со ст. 135 Конституции Российской Федерации многоступенчатую процедуру пересмотра данной главы, которая складывается из четырех последовательных этапов, отрицательное решение по каждому из которых обуславливает невозможность перехода к следующему и внесения изменений. Обозначенный порядок внесения изменений таким образом означает сложность изменения формулировки статьи 62, закрепляющей право лиц на двойное гражданство, дополнительно отражая, во-первых, значимость института, а во-вторых, декларативный характер нормы, отсылающий для решения вопроса о урегулировании статуса лица (и признания двойного гражданства) к федеральному закону или международному договору.

Отмечая специальное законодательство, в Российской Федерации регулирование норм о двойном гражданстве на текущий момент содержится в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации», действующем международном договоре с Таджикистаном, административном и уголовном законодательстве и иных нормативных актах, содержащих ограничения в отношении лиц с потенциально возможным статусом.

При этом в ст. 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрено, что лицо рассматривается на территории Российской Федерации в качестве лица с двойным гражданством при наличии международных договоров Российской Федерации или при наличии федеральных законов в данной сфере. Положения пунктов 3 – 11 статьи 6 одновременно предусматривают обязанность уведомления уполномоченных органов гражданами Российской Федерации, имеющими (или приобретшими) гражданство иностранного государства (государств) или получивших один и более документ на право проживания в иностранном государстве о данных фактах, а также порядок такого уведомления. [3, с. 2031]

В настоящее время в рамках реализации положений Конституции и федерального законодательства, регламентирующих вопросы двойного гражданства, заключен и действует единственный международный договор - с Таджикистаном (07.09.1995 г., см.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. // СЗ РФ. 1996. № 51. ст. 5683.) по вопросам двойного гражданства. [4, с. 5683]

Столь незначительное количество международно-правовых договоров в области двойного гражданства отражает постепенный отказ от института двойного гражданства. Тенденцию отказа от двойного гражданства подтверждает также односторонний отказ Туркменистана от продления международного договора, заключенного Российской Федерацией с Туркменистаном в 23.12.1993 г.

Наблюдаемая в последние годы практика отказа от института двойного гражданства находит поддержку и доктринальное обоснование своей целесообразности, главным аргументом которого является соотношение двойного гражданства и государственного суверенитета. Лица, которые вправе получить статус лица с двойным гражданством (в силу коллизий законодательства, исходя из принципов «права почвы» или «права крови») рассматриваются как угроза государственной суверенности. [5, с. 26-30]

Вместе с тем отметим, что тенденция по отказу от двойного гражданства представляется нам в негативном свете с точки зрения приоритета прав и свобод человека и гражданина, а также с учетом того факта, что в настоящее время достаточно широк круг лиц, заинтересованных в признании за ними такого статуса. К таким лицам на примере Российской Федерации можно отнести:

- граждан государств, которые образовались после распада СССР (данное условие применимо к любому из государств, история которого включала в себя территориальные изменения);
- граждан Российской Федерации, которые заинтересованы в приобретении двойного гражданства;
- потомков лиц, мигрировавших в иностранное государство;
- детей, рожденных в смешанных браках.

Распад СССР и образование независимых государств, Содружества Независимых Государств в определенной степени сделали еще более актуальным и привлекательным институт двойного гражданства в благоприятных для этого условиях, в целях решения острых проблем защиты прав и свобод сотен тысяч людей - соотечественников, оказавшихся не по своей воле в различных государствах. [6, с. 10]

О неоднозначности внутригосударственного подхода свидетельствует тот факт, что Российской Федерацией принимались меры по налаживанию политических связей и последующему заключению соглашений о двойном гражданстве с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия, которые не были реализованы на практике, что подтверждается: Распоряжениями Президента Российской Федера-

ции от 15.09.2008 № 539-рп «О подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия», Распоряжении Президента Российской Федерации от 15.09.2008 № 538-рп «О подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия», в которых было закреплено, что в целях урегулирования вопросов двойного гражданства между сторонами будет заключено отдельное соглашение, регламентирующее данный вопрос. Однако указанные договоры так и не были подписаны.

Тем не менее при определении дальнейшей эволюции института нельзя упускать из внимания тот факт, что существует ряд факторов социального и экономического характера, которые обосновывают и обуславливают потенциальные перспективы развития института двойного гражданства.

Усиление интереса к двойному гражданству и увеличения числа лиц, которые стремятся получить второе гражданство, обусловливается низким уровнем материального благосостояния в ряде государств. Инфляция, неблагоприятный инвестиционный климат, отсутствие экономических гарантий – все это является причинами, побуждающими лиц к оформлению второго гражданства и стремлению к потенциальному экономическому благополучию.

Другим стимулом к оформлению второго гражданства является получение возможных выгод экономического характера при налоговом и инвестиционном планировании, совершении банковских операций. У данного явления существует даже самостоятельный термин – «экономическое гражданство» или «инвестиционное гражданство», которое подразумевает получение лицом второго гражданства вследствие инвестиций и поддержания экономики другой страны. Инвестирование в экономику государства как основание для приобретения гражданства является достаточно распространенным явлением. В таком случае, поскольку размер инвестиций является значительным, целеполагание граждан, приобретающих гражданство второго государства несколько отлично и основывается в большей степени на аспектах социальных – престиже, возможности безвизового пребывания в некоторых странах, комфортности условий проживания.

Общепринятой мировой тенденцией является восприятие бипатридов исключительно как граждан своего государства. Однако данный факт не исключает возможности политического влияния на государство через бипатрида. Нельзя отрицать, что политические, в частности, избирательные, права бипатридов в большинстве стран тем или иным образом ограничиваются, с точки зрения политического аспекта бипатрид находится под защитой нескольких государств. Законодательство о гражданстве большинства стран содержит правовые гарантии, предоставляемые собственным гражданам, в том числе за пределами государства. Органы государственной власти в таком случае обязаны предоставлять правовую защиту и покровительство гражданам, находящимся за рубежом.

При таких условиях двойное гражданство перестает быть исключительно правом лица, а представляет собой взаимодействие государства и личности, гражданина.

При любом подходе к перспективам развития двойного гражданства нельзя упускать из зоны внимания, что случай возникновения двойного гражданства возможен вследствие коллизии законодательств. Каждое государство свободно при формировании своей правовой системы и законодательной базы, что распространяется и на принятие решения об определении круга лиц, которые могут претендовать на получение статуса гражданина.

Развитие социальных структур, культурных и социальных связей может являться одной из причин возникновения в правовой системе института двойного гражданства.

Нельзя исключать при рассмотрении перспектив двойного гражданства и миграционные процессы.

Рынок трудовой миграции вызывает к жизни необходимость развития института двойного гражданства. Нельзя отрицать, что за последние несколько десятилетий Россия стала открытой для реализации гражданами права на возможность выезда за границу с целью работы по найму. Очевидно, что иностранные граждане, вынужденные выбрать путь экономической миграции, задаются вопросом о получении второго гражданства.

Мы полагаем, что указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что до тех пор, пока российские граждане заинтересованы в экономической миграции, а Российская Федерация является государством, способным принимать экономических мигрантов и главное нуждающаяся в рабочей силе в виде иностранных специалистов (начиная от низкооплачиваемого труда и заканчивая специалистами высокой квалификации, которые являются иностранными гражданами), двойное гражданство будет представлять интерес как для граждан Российской Федерации, так и для иностранных лиц.

Во-вторых рассмотрим вероятные последствия для развития двойного гражданства при восприятии института как социального права человека.

Некоторые авторы отмечают, что социальные права как фактор справедливости постепенно теряют исключительную связь с гражданством. Возникает новое понятие экономическое гражданство, которое состоит в том, что его субъекты не люди, а институты - финансовые рынки и фирмы, которым в какой-то мере подотчетны и правительства.

Становится все более распространенной позиция, утверждающая, что в ходе глобализации повышается роль финансово-экономических факторов мирового развития, вследствие этого политическая идентификация граждан со временем уступает место транснациональной экономической идентификации.

Речь идет о том, что роль идентифицирующей нацию состояний, таких как принадлежность к гражданству, наличие статуса бипатрида и проч. становятся менее важным и престижным, нежели

быть работником компании «Дженерал электрик», «Юниливер», «Майкрософт».

В целом данную позицию можно охарактеризовать как приоритет транснационального гражданского общества, данная концепция получила свое развитие в странах Европы с формированием транснациональных корпораций и усилением их социального и в некоторых случаях и политического влияния.

Актуален ли такой подход к вопросам гражданства в Российской Федерации?

Полагаем, что правильно ответить на этот вопрос отрицательно, поскольку подобные тенденции не вполне правильно сопоставлять с ценностями политических, социальных или экономических прав, предоставляемым гражданам.

Транснациональные корпорации безусловно занимают определенную нишу рынка и имеют ценность с точки зрения престижа, экономической обоснованности «принадлежности» к корпорации.

Тем не менее эти факторы не могут подменять принадлежность к гражданству и гражданскому обществу государства.

Отдельным направлением развития двойного гражданства как мы считаем, является его урегулирование международными договорами. В частности, региональными.

К данному тезису направляет развивающееся законодательство европейского союза и так называемое «единое гражданство Евросоюза», которое пусть и не является «двойным», очевидно разрешает в данном пространстве вопросы, которые могут быть связаны с множественным гражданством.

Как отмечает Е.С. Смирнова, «основываясь на позитивном примере Европейского союза, ряд стран и регионов мира пытаются найти средство и способ сплочения и защиты прав человека, не затрагивая при этом основу суверенитета - институт гражданства. Например, страны Латинской Америки в рамках таких международных объединений, как МЕРКОСУР и АЛБА, полагают проводить эффективную политику в сфере унификации образовательных стандартов, систем социального обеспечения, трудовых законодательств, что также должно способствовать решению проблем населения». [7, с. 24-30]

Указанные организации в первую очередь решают проблемы экономического характера на регулируемых ими рынках. Однако впоследствии, на наш взгляд, могут стать платформами для развития единого гражданства и основой развития двойного гражданства.

Концепция и потенциал «единого гражданства Евросоюза» актуальны и для Российской Федерации, поскольку на текущий момент существует ряд межгосударственных объединений с участием Российской Федерации, развитие институтов единого гражданства, а также двойного гражданства в рамках которых было бы взаимовыгодным как для государств-участников, так и для граждан.

В рамках обозначенного тезиса мы подразумеваем допустимость введение единого гражданства в рамках Евразийского экономического союза

(ЕАЭС) и возможно, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Еще в большей степени (по аналогии с единым союзным гражданством Евросоюза) видится возможности раскрытия потенциала двойного гражданства в рамках союзного государства Беларуси и России, функционирующего на основе договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» в целях развития интеграционных процессов, заложенных Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 02.04.1996 г., Договором о Союзе Беларуси и России от 02.04.1997 г., Уставом Союза Беларуси и России от 23.05.1997 г., а также положения Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси от 25.12.1998 г. Поскольку в рамках союзного государства Беларуси и России также существует единое гражданство и в силу положений ст. 14 договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства и до момента принятия странами единого нормативно-правового акта, регулирующего вопросы гражданства, их правовое положение регламентируется национальным законодательством, а также положениями указанного договора. Поскольку такой нормативный акт в рамках союзного государства не был принят, полагаем, что он мог бы послужить основой для введения института двойного гражданства в его классическом восприятии.

Развитие процесса интеграции в постсоветском пространстве в рамках СНГ диктует необходимость соответствующей корректировки политики входящих в Содружество государств по проблеме гражданства и соответствующих прав человека.

Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ выработала принципы регулирования отношений гражданства, признала их нормативное значение и подчеркнула, что они служат целям повышения уровня защиты прав человека, установления и поддержания дружественных и добрососедских отношений со всеми государствами, которые готовы рассматривать их как основу своего внутреннего законодательства о гражданстве.

Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ в Акте «О согласованных принципах регулирования гражданства» рекомендовано использовать сформулированные в названном Акте принципы регулирования гражданства в национальном законодательстве государств-участников, а также при заключении двусторонних и многосторонних договоров.

В заключение отметим, что, с учетом обозначенных аргументов и подходов к двойному гражданству, наиболее оптимальным вектором развития института видится баланс отношений государство-личность, который определенно не должен строиться на полном отказе и непринятии института.

Литература

1. Боярс Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986. – С.17.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 21.01.2009 г. № 7.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.06.2002. № 22. ст. 2031.

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. // СЗ РФ. 1996. № 51. ст. 5683.

5. Бердникова К.Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Современное право. 2012. № 2. С. 26 - 30.

6. Варлен М.В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. М., 2010.

7. Смирнова Е.С. Институт гражданства: статичность или перспективы национального и международно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. №1. С. 24 - 30.; Белковец Л.П. Правовое регулирование выхода из советского гражданства в 1920 - 1930-е годы // Миграционное право. 2008. № 1., Смирнова Е.С. Институт гражданства: статичность или перспективы национального и международно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 27.

Prospects for the development of dual citizenship

Klokov E.E.

University of Manchester

This article is devoted to the analysis of the prospects for the development of dual citizenship in the legislation of the Russian Federation. The author considers the current legal regulation of the institute, as well as possible directions of its evolution within the legal system of the state. As the two polar vectors of the development of the institute, the author cites the following positions: 1 - on the possibility of excluding the institute of dual citizenship from legislative regulation and 2 - on the need to develop dual citizenship in the framework of international cooperation. Key words: citizenship, dual citizenship, polypatrids, international cooperation.

References

1. Boyars Yu.R. Citizenship issues in international law. M., 1986. - C.17.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) // Russian newspaper. 01.21.2009, № 7.
3. Federal Law of 31.05.2002 No. 62-ФЗ "On the Citizenship of the Russian Federation". // Collected Legislation of the Russian Federation, 03.06.2002. № 22. Art. 2031.
4. Treaty between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on the regulation of dual citizenship issues. // SZ RF. 1996. № 51. Art. 5683.
5. Berdnikov K.L. Citizenship in the system of human rights and freedoms and institutions of public authority // Modern Law. 2012. № 2. P. 26 - 30.
6. Varlen M.V. Citizenship: Russia and the CIS: a training manual. M., 2010.
7. Smirnova E.S. The institute of citizenship: static or perspective of national and international legal regulation // Constitutional and municipal law. 2015. №1. Pp. 24 - 30.; Belkovets L.P. Legal regulation of withdrawal from Soviet citizenship in the 1920s - 1930s // Migration Law. 2008. № 1., Smirnova E.S. The institute of citizenship: static or perspective of national and international legal regulation // Constitutional and municipal law. 2015. № 1. P. 27.

Материалы арбитражных и гражданских дел, как источники криминалистической информации и доказательств по уголовному делу

Брянцев Владимир Алексеевич

аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), vovabryan@gmail.com

В статье 74 п. 5 УПК РФ прямо указано, что в качестве доказательств допускаются протоколы следственных и судебных действий, то это значит, что если приобщить к материалам уголовного дела протокол судебного заседания, то следствие получит ещё одно объективное доказательство. Отдельным важнейшим доказательством, которое может использовать следователь при ведении уголовного дела, может быть, подготовленное конкурсным управляющим, заключение о преднамеренном банкротстве, который представляется в Арбитражный суд и исследуется в ходе судебного заседания. Этот документ может содержать большой объем значимой доказательной информации, так как для обоснования преднамеренного банкротства в данном заключении исследуется финансовое состояние юридического лица, а затем приводятся конкретные сделки, которые привели к банкротству. Значение такой криминалистической информации, оказавшейся в распоряжении следователя трудно переоценить, так как она не только подтверждена документально и в документе делается полный финансовый анализ предприятия, но и упомянуты все лица, участвовавшие в тех или иных сделках. Кроме того, данная криминалистически значимая информация, является важнейшим квалифицирующим признаком преднамеренного банкротства, т.е. доказательством самостоятельного состава преступления.

Собранные в соответствии с законом в ходе суда доказательства, которые можно найти в материалах судебных дел, являются источниками доказательств и для уголовного дела, поскольку действующее законодательство позволяет в ходе расследования преступлений при осмотре материалов арбитражных или гражданских дел и их анализе, с учётом структуры этих дел, выявлять доказательства совершенного преступления.

Ключевые слова: доказательства по уголовному делу, уголовное дело, криминалистическая информация, материалы арбитражных дел, материалы гражданских дел

После внесения законодателем изменений в ст. 90 УПК РФ (см.: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.06.2015 № 191-ФЗ), расширивших применение приюдиции в уголовном процессе, использование решений арбитражных и гражданских судов при расследовании преступлений стало весьма актуальным. Для проведения анализа проблемы и получения новых сведений по данной проблеме, нами проведен анализ материалов Арбитражных и Гражданских дел. С этой целью были выявлены и проанализированы 100 решений арбитражных и 100 решений гражданских судов. Конкретно были выявлены судебные решения, когда рассмотренные в Судах исковые требования, совпадали с теми же обстоятельствами, которые стали предметом расследования в уголовном деле, находящегося в производстве следователя. Такие категории уголовных дел, как правило, связаны, со спорами о собственности в любых её проявлениях: о недвижимости, об акциях, о долях, денежных средствах, векселях, преднамеренном банкротстве и т.д. То есть, как правило, с уголовными делами о незаконном присвоении чужой собственности, что квалифицируется уголовным законодательством, как незаконное присвоение права на чужое имущество. (Ст. 159 УК РФ). По гражданским делам, это, как правило, случаи, связанные с неисполнением обязательств уже назначенных судом (ст. ст. 157, 177, 312 и 315 УК РФ).

Изучение решений судов, а также материалов арбитражных и уголовных дел, дает основание утверждать, что помимо резолютивной части решений, определений и постановлений судов, следователем могут быть полностью использованы, как доказательства и иные факты, установленные судом, которые относятся к важнейшим аспектам обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Прежде всего, в каждом из решений обоснованно указано время и место совершения оспариваемых или заявленных в суд действий, довольно часто указан характер и размер причинённого

ущерба, либо точно установлены суммы, подлежащие удержанию. То есть, из данных документов, следствие получает из материалов судебных дел, установленные Судом, важнейшие доказательства, необходимость доказывания которых прямо предусмотрено законом, как обязательное условие.

Вместе с тем, анализ судебных дел дает основание утверждать, что следователь может использовать в качестве доказательств по уголовному делу большое количество иной информации, которая содержится в материалах судебных дел. Поскольку арбитражное и гражданское процессуальное законодательство, в части сбора доказательств, практически дублируют друг друга, то они совершенно одинаковы.

Прежде всего, это так называемые, первичные документы, т.е. исковые заявления, направленные в арбитражный или гражданский суд и приложения, которые в обязательном порядке прилагаются к такому иску. К первичным документам относятся и поданные ответчиком возражения на иск и приложения, в которых обосновывается позиция ответчика, которые в обязательном порядке прилагаются к такому иску в обоснование приведенных в иске доводов. Значение, изучения и анализа приложений к исковым заявлениям и возражениям, с точки зрения получения доказательственной информации по уголовному делу, трудно переоценить.

Осмотр и анализ любого искового заявления сразу дает много криминалистически значимой информации, так как, в силу требований п.п.4.и.5.ст. 125 АПК РФ, любой истец обязан изложить требования к ответчику со ссылкой на законы и нормативные акты, а также указать обстоятельства, на которых основаны исковые требования, а главное подтверждающие эти требования доказательства. А это, в свою очередь означает, что следователь при осмотре любого искового заявления сразу же получает сведения: о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения тех или иных интересующих следствие событий.

Кроме того, сам текст искового заявления, помимо времени и места совершения преступления, дает возможность получить важную информацию о том, как истец понимает излагаемые им обстоятельства, как он оценивает действия его оппонента. В том числе, в чем он видит конкретные нарушения законодательства. А также, как именно или чем именно были нарушены его права, т.е. с использованием каких документов или каких конкретно действий ответчика. Что конкретно из документов или действий он оспаривает в данном иске.

Само исковое заявление, помимо источника криминалистически значимой информации, имеет все атрибуты «документа», т.е. одного из доказательств, предусмотренных законодательством. Следователь из этого текста получает не только письменную позицию юридического лица, обратившегося за судебной защитой. Сам текст иско-

го заявления, приобретает признаки доказательства в виде документа. Так как этот документ подписывается или генеральным директором, или лицом им уполномоченным. На искомом заявлении появляются записи об официальной регистрации данного заявления в судебной инстанции, а также нами отмечены случаи, когда такое заявление заверялось печатью юридического лица.

Таким образом, следователь может получить из материалов судебного дела криминалистически значимую информацию, не только как заявленную в иске позицию лиц, представляющих интересы истца или ответчика, но и своевременно среагировать, если данные лица в ходе допроса каким-то образом её изменят. Эта информация также будет нуждаться в анализе и оценке.

Руководствуясь ст. 126 АПК РФ, и истец, и ответчик прилагают к иску или возражению на предъявленный иск документы, подтверждающие обстоятельства, на которых они основывают свою позицию.

Так как, чаще всего, иски подаются до возбуждения уголовного дела, то многие документы обязательно для исследования представляются в суд в подлинниках. Осмотр этих документов и их анализ позволяют получить целый спектр криминалистически значимой информации, а, следовательно, и доказательств по уголовному делу. Кроме того, данная информация позволит следователю подготовить, назначить и провести целый ряд экспертиз.

При внимательном осмотре и анализе протокола судебного заседания, следователь может получить сведения о многих важных обстоятельствах, имеющих отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Прежде всего следует отметить, что в материалах судебных дел, в большом количестве встречаются заключения экспертиз, назначенных и проведенных судом. Это судебно-почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы (идентификации печатей, штампов, способе изготовления документа и даже времени его составления). Из протоколов судебного заседания видно, не только какие экспертизы были назначены и кем они проведены, но в отдельных случаях усматривается, что эксперты были допрошены в суде.

Протокол судебного заседания содержит и иные сведения. В нем подробно излагается позиция сторон, которые озвучивают представители истца и ответчика. Эти представители заявляют ходатайства о назначении и производстве экспертиз, делая заявления о фальсификации, какого-либо представленного в Суд документа. Выявлены факты, когда стороны наоборот отказывались от проведения в суде экспертиз по конкретному документу, что наглядно характеризует не только позицию стороны в судебном процессе, но и выявляет документ, который им не выгоден при анализе доказательств.

Таким образом, поскольку, в статье 74 п. 5 УПК РФ прямо указано, что в качестве доказательств допускаются протоколы следственных и судебных

действий, то это значит, что если приобщить к материалам уголовного дела протокол судебного заседания, то следствие получит ещё одно объективное доказательство.

Отдельным важнейшим доказательством, которое может использовать следователь при ведении уголовного дела, может быть, подготовленное конкурсным управляющим, заключение о преднамеренном банкротстве, который представляется в Арбитражный суд и исследуется в ходе судебного заседания. Об этом делается отметка в протоколе судебного заседания, а сам документ приобщается к материалам дела.

Этот документ может содержать большой объем значимой доказательной информации, так как для обоснования преднамеренного банкротства в данном заключении исследуется финансовое состояние юридического лица, а затем приводятся конкретные сделки, которые привели к банкротству. Информация, содержащаяся в них обязательно подкреплена ссылками на конкретные документы: договора, платежные документы. В заключении также обычно делается анализ начала резкого ухудшения финансового состояния предприятия, а также конкретных действий или сделок, которые привели к банкротству. Значение такой криминалистической информации, оказавшейся в распоряжении следователя трудно переоценить, так как она не только подтверждена документально и в документе делается полный финансовый анализ предприятия, но и упомянуты все лица, участвовавшие в тех или иных сделках. Кроме того, данная криминалистически значимая информация, является важнейшим квалифицирующим признаком преднамеренного банкротства, т.е. доказательством самостоятельного состава преступления.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет утверждать, что собранные в соответствии с законом в ходе суда доказательства, которые можно найти в материалах судебных дел, являются источниками доказательств и для уголовного дела, поскольку действующее законодательство позволяет в ходе расследования преступлений при осмотре материалов арбитражных или гражданских дел и их анализе, с учётом структуры этих дел, выявлять доказательства совершенного преступления, а именно: событие преступления (время и место совершения преступления), определенный способ использованный преступником для совершения преступлений, форма его вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением, т.е. практически все составляющие требований изложенных в ст. 73 УПК РФ, перечисляющей обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Литература

1. Давыдов В.О. О категории «Криминалистически значимая информация» в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №2-2.

2. Ильяшенко А.Н. Особенности использования оперативно-розыскной информации в криминалистической регистрации органов внутренних дел // Общество и право. 2011. №2

3. Клепиков Д.А. Природа промежуточного судебного решения о порядке исследования доказательств в стадии судебного разбирательства по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №2.

4. Кондратьева Т.Х. Сущность, понятие и субъекты представления доказательств по уголовным делам // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2007. №32.

5. Меретуков А.Г. Использование доказательств в процессуальных решениях на стадии возбуждения уголовного дела // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2010. №62

6. Усманов Р.А. К вопросу об обосновании частной теории криминалистической информации // Вестник ЧелГУ. 2008. №22.

7. Хмыров А. А., Руденко А. В. О некоторых проблемах допустимости доказательств по уголовным делам // Бизнес в законе. 2012. №6.

8. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.06.2015 N 191-ФЗ

9. Цимбал В.Н. Понятие и научное значение криминалистически значимой информации // Общество и право. 2014. №4 (50).

10. Чирков Ф.В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2011. №70.

11. Шевченко С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2011. №2.

Materials of arbitration and civil cases, as sources of forensic information and evidence in a criminal case

Bryantsev V.A.

All-Russian State University of Justice

Article 74 paragraph 5 of the Code of Criminal Procedure expressly states that protocols of investigative and judicial actions are admitted as evidence, this means that if you attach the record of the court session to the materials of the criminal case, the investigation will receive another objective evidence. Separate key evidence that the investigator may use in the management of a criminal case may be the conclusion of a deliberate bankruptcy prepared by the bankruptcy trustee, which is submitted to the Arbitration Court and investigated during the court session. This document may contain a large amount of significant evidence, since in order to substantiate deliberate bankruptcy, this report examines the financial condition of the legal entity, and then provides specific transactions that led to bankruptcy. The value of such criminalistic information that the investigator has at his disposal is difficult to overestimate, since it is not only documented and a full financial analysis of the company is made in the document, but all the persons involved in certain transactions are mentioned. In addition, this forensic information is the most important qualifying sign of intentional bankruptcy, i.e. evidence of an independent crime.

The evidence collected in accordance with the law during the trial, which can be found in the materials of court cases, are also sources of evidence for a criminal case, since the current legislation allows for the investigation of crimes during the examination of materials of arbitration or civil cases and their analysis, taking into account the structure of these cases, identify evidence of the crime.

Keywords: evidence in a criminal case, criminal case, criminalistic information, materials of arbitration cases, materials of civil cases

References

1. Davydov V.O. On the category of "Forensic Significant Information" in the context of the concept of a forensic theory of the organization of the investigation of crimes // News of TSU. Economic and legal sciences. 2014. №2-2.
2. Ilyashenko A.N. Features of the use of operational-search information in forensic registration of internal affairs bodies // Society and Law. 2011. № 2
3. Klepikov D.A. The nature of the intermediate court decision on the procedure for examining evidence at the trial stage in a criminal case // SUSU Bulletin. Series: Right. 2013. №2.
4. Kondratieva T.Kh. The essence, concept and subjects of evidence in criminal cases // Scientific Journal of KubSAU - Scientific Journal of KubSAU. 2007. №32.
5. Meretukov A.G. Using evidence in procedural decisions at the stage of initiating a criminal case // Scientific Journal of KubSAU - Scientific Journal of KubSAU. 2010. №62
6. Usmanov R.A. To the question of the substantiation of the private theory of criminological information // Vestnik CSU. 2008. №22.
7. Khmyrov A. A., Rudenko A. V. On some problems of admissibility of evidence in criminal cases // Business in Law. 2012. №6.
8. Federal Law "On Amendments to Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of June 29, 2015 N 191-ФЗ
9. Tsimbal V.N. The concept and the scientific value of forensic information // Society and the law. 2014. №4 (50).
10. Chirkov F.V. Assessment of relevance and admissibility of evidence during the end of the preliminary investigation with the termination of the criminal case // Scientific Journal of KubSAU - Scientific Journal of KubSAU. 2011. №70.
11. Shevchenko S.V. Principles of evidence assessment in criminal proceedings // Theory and practice of social development. 2011. №2.